СОБРАНІЕ СТАТЕЙ

по дѣлу епископа Михаила Канадскаго.

Изданіе редакціи журнала „Старообрядческій Пастырь“.

МОСКВА.
Т-во Типо-Литографіи И. М. Машистова. Большая Садовая, с. д.
1914

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

110998

Отцамъ и братьямъ.

(Вмѣсто предисловія.)

Много уже появилось въ печати, именующей себя старообрядческой, нападковъ и оскорбленій по адресу нашего Освященнаго Собора, преосвященнѣйшаго архіепископа Іоанна и отдѣльныхъ дѣятелей духовныхъ и мірянъ, которые высказали свой опредѣленный, отрицательный взглядъ на пресловутое дѣло еп. Канадскаго, его литературную дѣятельность, его поступки, противорѣчащіе требованіямъ каноническихъ правилъ, и проч.; но, несмотря на это, всѣ истинные сыны св. нашей Церкви Христовой непоколебимо должны слѣдовать по тому пути, который указуетъ наша высшая церковная власть, отвѣтственная предъ Пастыреначальникомъ Христомъ и передъ его св. Церковью.

Къ величайшему прискорбію ревнителей мира церковнаго, не только между единичными членами нашего общества вѣрующихъ, но даже среди епископовъ находятся лица (къ счастью, какъ исключенія), которыя не желаютъ согласовывать свои взгляды и дѣйствія съ состоявшимися уже опредѣленіями и постановленіями Освященнаго Собора и мнѣніемъ архіепископа московскаго Іоанна, какъ его предсѣдателя. По свѣдѣніямъ, появившимся въ одномъ изъ журналовъ („Ст. М.“ № 6, стр. 601), оказывается, что на епархіальный съѣздъ Донской епархіи были представлены два доклада: одинъ отъ цѣлаго общества, а другой отъ іеродіакона Преображенскаго монастыря Аркадія (бывшаго діакона при еп. Ин-

нокентіи Артамона Широкова). Въ этихъ докладахъ арторы ихъ „сердечно сокрушаются надъ судьбой еп. Михаила—этого страдальца (?) святителя (такъ живописуетъ журналъ „Ст. М.“) и просятъ съѣздъ ходатайствовать о смягченіи его участи“. „Рѣшено всѣмъ съѣздомъ ходатайствовать предъ соборомъ о снятіи запрещенія съ еп. Михаила и о предоставленіи ему каѳедры“.

Въ томъ же журналѣ (№ 7, стр. 641) помѣщена статья извѣстнаго, по разбиравшемуся на Соборѣ дѣлу объ оскорбленіи еп. Иннокентія, о. Алексѣя Старкова: „Къ вопросу о предоставленіи каѳедры еп. Михаилу“. Въ своей статьѣ о. Старковъ повѣствуетъ, что хотя онъ и знаетъ, что *еп. Михаилъ перешелъ въ старообрядчество для полученія сана епископа, чтобы возстановить церковь „свободныхъ христіанъ“*, и что „по церковнымъ канонамъ онъ былъ обязанъ поѣхать въ назначенное ему при рукоположеніи мѣсто“, но въ виду того, что „наказаніе несетъ онъ уже четвертый годъ, мы должны, по мнѣнію о. Старкова, имѣть ко всякому человѣку человѣколюбіе“ а потому онъ предлагаетъ сдѣлать еп. Михаила сельскимъ, т.-е. викарнымъ епископомъ, „чтобы не появились у насъ снова Волощуки, Сторожевы и Серапіоны. А когда еп. Михаилъ окажется полезенъ, тогда можно сдѣлать, если онъ того пожелаетъ, и каѳедральнымъ епископомъ“.

Такія прискорбныя явленія въ нашей церковной жизни побудили ревнителей церковнаго мира издать собраніе статей, касающихся дѣла еп. Канадскаго, въ которыхъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, ясно и правдиво освѣщается вся дѣятельность этого епископа и изъ которыхъ всякій непредубѣжденный, безпристрастный читатель усмотритъ, кто правъ въ этомъ спорѣ: тѣ ли, кто по своему сану и положенію обязаны стоять на стражѣ чистоты вѣры Христовой и нравственности христіанской, или же тѣ, кто желаетъ прослыть только пе-

редовымъ мыслителемъ, либераломъ въ дѣлѣ религіи и кто ни передъ кѣмъ и ни передъ чѣмъ не является отвѣтственнымъ, а своимъ шумомъ легкомысленнымъ производитъ смуту въ дѣлахъ церковныхъ, обольщая своимъ суемудріемъ маломощныхъ и нетвердыхъ въ дѣлѣ религіи членовъ нашей св. Церкви.

Но предлагая вниманію нашихъ пастырей духовныхъ и братій мірянъ „Собраніе статей по дѣлу еп. Канадскаго", мы не можемъ оставить безъ разсмотрѣнія и тѣхъ соображеній, какія приводятся въ пользу еп. Михаила въ статьяхъ сторонниковъ его, указанныхъ выше и появившихся (статей) въ печати въ самое послѣднее время.

Интереснѣе всего то, что сами защитники (какъ, напр., о. Старковъ) не отрицаютъ того обстоятельства, что еп. Михаилъ перешелъ въ старообрядчество исключительно для полученія сана епископа, чтобы возстановить церковь какихъ-то свободныхъ христіанъ. „*И хотя я зналъ*, пишетъ о. Старковъ, *цѣль его перехода въ старообрядчество, но я радовался, что ихъ планы своевременно не осуществились по случаю болѣзни епископа Иннокентія*". Это онъ радовался до „незаконнаго рукоположенія" архимандрита Михаила, а затѣмъ послѣ этого рукоположенія о. Старковъ сожалѣетъ, что еп. Михаилъ позволилъ такъ испортить свою карьеру".

Страннымъ намъ кажется такой своеобразный взглядъ старообрядческаго начетчика на дѣло присоединенія архимандрита Михаила къ старообрядчеству, который имѣлъ въ виду цѣль, ничего общаго съ требованіями св. Церкви не имѣющую.

Въ „чинѣ обращающемуся" отъ ереси сказано: „азъ отъ гнустныя... ереси къ непорочнѣй правовѣрныхъ *всею душою* приступаю вѣрѣ". Конечно, невозможно заглянуть въ душу человѣка и узнать искренно ли или притворно человѣкъ присоединяется къ нашей св. Церкви,

но вѣдь оказывается, что архимандритъ Михаилъ, присоединяясь, прямо заявилъ, что у него цѣль этого присоединенія только получить въ старообрядческой Церкви санъ епископа, а затѣмъ основать свою церковь.

Возможно ли было при такихъ обстоятельствахъ принимать его? Но, быть можетъ, скажутъ, что онъ потомъ измѣнилъ свои намѣренія, что онъ искренно полюбилъ старообрядчество, подчинился всѣмъ каноническимъ требованіямъ церкви и проч. Но въ томъ-то и дѣло, что ничего подобнаго не случилось. Уже двухкратное запрещеніе, наложенное на него Соборомъ, свидѣтельствуетъ объ его неисправимости. Когда онъ былъ еще разрѣшенъ послѣ перваго запрещенія, онъ отказался поучиться древлеправославному священнослуженію, несмотря на всяческія дозволительныя по слабости человѣческой уступки, какія предлагалъ ему еп. Кириллъ, временно управлявшій Петроградской епархіей. Поэтому не слѣдуетъ ли къ нему примѣнить слова св. ап. Петра, обращенныя къ Симону-волхву. Вѣдь и Симонъ былъ отверженъ св. апостоломъ не за то только, что предлагалъ деньги, нѣтъ! Но св. ап. видѣлъ его внутреннее расположеніе сердца, видѣлъ, что нѣтъ въ немъ искренности и необходимой вѣры, и потому сказалъ ему: „*въ желчи бо горести и союзѣ неправды зрю тя сущa*“, т.-е. я вижу тебя исполненнаго горькой желчи и въ узахъ неправды. И несмотря на то, что Симонъ просилъ апостоловъ помолиться за него, они, понимая, что слова эти сказаны имъ не потому, чтобы онъ покаялся, а ради человѣческаго приличія, ушли отъ него и возвратились во Іерусалимъ. И блаженный Ѳеофилактъ болгарскій утверждаетъ, что свв. апостолы возвратились во Іерусалимъ изъ-за Симона, чтобы не обольститься и потомъ быть твердыми. Вотъ примѣръ, какъ надо удаляться отъ такихъ соблазнителей. И самъ о. Старковъ свидѣтельствуетъ: „*Если бы епископъ Михаилъ дѣйстви-*

тельно желалъ тогда быть истымъ старообрядческимъ епископомъ, то ни въ какомъ случаѣ не позволилъ бы испортить себѣ дѣло незаконнымъ рукоположеніемъ, притомъ куда?— въ Канаду".

Казалось бы, что послѣ этого конченъ уже всякій разговоръ о предоставленіи ему какой-либо епископской каѳедры въ Россіи. Но оказывается, что о. Старковъ думаетъ иначе объ этомъ. Онъ говоритъ: по церковнымъ канонамъ епископъ обязанъ поѣхать въ назначенное ему при рукоположеніи мѣсто. „Вѣдь догадало же путаниковъ наименовать его канадскимъ, не хватило имъ Россіи-то", добавляетъ о. Старковъ. „Этимъ наименованіемъ и испорчено дѣло". Тѣмъ не менѣе о. Старковъ является сторонникомъ разрѣшенія еп. Михаила: „ибо важной причины держать его долѣе подъ запрещеніемъ, по моему, нѣтъ". Какъ легко смотритъ авторъ статьи „Къ вопросу о предоставленіи каѳедры еп. Михаилу" именно по вопросу о Михаилѣ и съ нимъ согласна и редакція журнала „Ст. Мысль". Но посмотрите, что пишутъ тамъ же по такому же вопросу, когда дѣло касается не еп. Михаила въ частности, а епископовъ того исповѣданія, откуда пришелъ еп. Канадскій!

Самъ еп. Михаилъ о своемъ рукоположеніи отозвался печатно, какъ о „не вполнѣ каноническомъ" („Ст. М. 1910 г. № 8, стр. 484), а въ статьѣ „Падающій авторитетъ" (№ 6, стр. 567 за 1914 г.) въ томъ же журналѣ по поводу такого поставленія въ епископы, какое совершено надъ еп. Канадскимъ, вотъ что мы читаемъ:

„*Кто безъ народнаго согласія и избранія присылается въ пастыри, тотъ входитъ не дверьми во дворъ овчій, а перелѣзаетъ въ него черезъ заборъ, какъ воръ. Вѣдь вы отлично знаете слова Христа Спасителя на этотъ счетъ, которыя мы находимъ въ евангеліи отъ Іоанна: „кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ*

индѣ, тотъ не пастырь овцамъ, а воръ; входящій же дверью, т.-е. избранный паствою, есть пастырь овцамъ. Ему придворникъ (староста) отворяетъ и овцы слушаются его и идутъ за нимъ, а за чужимъ не идутъ, но бѣгутъ отъ него". (См. ев. отъ Іоан. гл. 10-я).

„Въ постановленіяхъ апостольскихъ (кн. VIII, гл. 4) сказано, что въ пастыри назначать только того, кто избранъ всѣмъ народомъ. Св. Амвросій медіоланскій писалъ: выборъ пастыря долженъ быть, по примѣру отцовъ церкви, съ согласія народа, и предложенію не слѣдуетъ давать никакого значенія, если народъ несогласенъ имѣть у себя пастыремъ того, кого ему предлагаютъ (см. посл. Амвросія медіол. къ верчельской церкви 58)" и проч. „На соборѣ клермонскомъ, который былъ въ VI вѣкѣ, слѣдовательно задолго до раздѣленія церкви на восточную и западную, прямо постановлено: „пастырь избирается народомъ, а кто достигнетъ этого достоинства другимъ путемъ, подлежитъ отлученію".

„Изъ всего вышеприведеннаго, пишутъ въ журналѣ, *исторически и догматически достовѣрнаго и неопровержимого, изволите усмотрѣть, что епископъ, не поставленный церковью, т.-е. паствою, не есть епископъ, а самозванецъ..." „За ослушаніе святоотеческимъ правиламъ и соборнымъ постановленіямъ изрекается на виновныхъ въ „Соборное воскресеніе" троекратная анаѳема"...*

Вотъ какъ пишутъ защитники дѣла еп. Михаила, когда вопросъ касается не его самого.

Въ нашей св. древлеправославной Церкви всѣ епископы, согласно канонамъ, избраны народомъ, за исключеніемъ Михаила, въ избраніи котораго канадская паства не участвовала.

Наконецъ, разсмотримъ вопросъ о томъ: дѣйствительно ли можно, не нарушая каноническихъ правилъ, простить епископу Канадскому „за непоѣздку въ назначенное ему мѣсто", только потому, что онъ несетъ наказаніе уже

четвертый годъ? Что сказалъ бы о. Старковъ, если бы еп. Евлогій, будучи хиротонисанъ въ уральскую епархію, не захотѣлъ бы оставлять Черемшанскаго монастыря, а каѳедра уральская вдовствовала бы до его смерти. Неужели черезъ четыре года о. Старковъ сталъ бы ходатайствовать предъ Освященнымъ Соборомъ о назначеніи его въ другую епархію только потому, что онъ несъ бы наказаніе въ теченіе четырехъ лѣтъ, такъ какъ Соборъ запретилъ бы его, конечно, за нарушеніе каноновъ, какъ ослушника? Или, по мнѣнію о. Старкова, одному законъ, а другому разсужденіе?!.

Вѣдь правила святоотеческія и каноны церковные только тогда повелѣваютъ простить согрѣшившаго и нарушившаго каноны, когда онъ раскается и исправится, т.-е. исполнитъ то, чего онъ не хотѣлъ исполнить. Скажутъ, конечно, что въ канадской епархіи нѣтъ христіанъ нашихъ, къ кому же ѣхать епископу? Но въ томъ-то и дѣло, что затѣя противуканоническая была задумана для обмана Церкви, чтобы назваться Михаилу епископомъ какимъ угодно, лишь бы получить санъ для своихъ цѣлей. Такъ неужели теперь, когда это, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, не удалось, и съ его стороны нѣтъ ни покаянія, ни раскаянія, ни, наконецъ, желанія быть старообрядческимъ епископомъ. мы должны оказывать человѣколюбіе вопреки требованіямъ свв. правилъ? Самъ еп. Михаилъ подписывается подъ своими статьями только: „еп. Михаилъ“, никогда не добавляя какой онъ епископъ: канадскій, старообрядческій или „голгоѳскихъ христіанъ“?

Въ толкованіи на 36 правило свв. апостоловъ сказано: *„аще новопоставленъ бывъ епископъ, или презвитеръ не повинется порученнаго ему попеченія воспріяти и невосхощетъ паствити Христова стада, ни учити сущихъ подъ нимъ людей, да будетъ отлученъ, дондеже исправится и начнетъ прилежно учити стадо свое“. (Корм. л. 9 на обор.)*

Отсюда ясно, что, пока епископъ Канадскій не поѣдетъ въ свою епархію, до тѣхъ поръ и рѣчи не можетъ быть о разрѣшеніи его Освященнымъ Соборомъ, если бы даже и самъ онъ просилъ и обѣщалъ покаяться въ преслушаніи каноновъ. Но вѣдь онъ самъ и не думаетъ просить, а стараются за него другіе, не имѣя отъ него никакого порученія или довѣренности. Если о. Старковъ предлагаетъ не давать ему самостоятельной каѳедры потому, что онъ боится какъ бы не появились при помощи еп. Михаила Волощуки, Сторожевы и проч., то какая же необходимость предоставлять епископскую власть такому лицу, относительно духовныхъ качествъ котораго сами ходатаи неувѣрены, допускаютъ, что оно можетъ надѣлать бѣдъ въ церковной жизни нашей? Не является ли такое ходатайство подобнымъ тому, когда на судѣ защитникъ, не имѣя доказательствъ правоты своего подзащитнаго, проситъ только о снисхожденіи!.. Но не надо забывать, что дѣло идетъ о лицѣ епископа, которому вручены людіе Божіи и отъ котораго требуются высокія нравственныя качества и исполненіе всѣхъ святоотеческихъ постановленій.

Съ однимъ мы соглашаемся: это именно, что пора рѣшить дѣло епископа Канадскаго разъ и навсегда, но, конечно, не предоставленіемъ ему каѳедры или разрѣшенія въ священнослуженіи, въ чемъ онъ и не нуждается, такъ какъ ведетъ жизнь безъ контроля нашихъ іерарховъ, а такъ, чтобы водворить миръ церковный и по примѣру св. апостола Петра сказать ему: *„нѣсть ти части, ни жребія въ словеси семъ, ибо сердце твое нѣсть право предъ Богомъ... въ желчи бо горести и союзѣ неправды зрю тя суща!“*

А чтобы читатели увѣрились въ этомъ, мы и предлагаемъ ихъ вниманію настоящее собраніе статей по дѣлу епископа Канадскаго.

Старообрядческій священ. *Г. М. Карабиновичъ.*

I. Какъ появилась канадская старообрядческая епархія?

Съ дарованіемъ свободы вѣроисповѣданія, въ нашей св. древлеправославной Церкви начались заботы о построеніи храмовъ, объ упорядоченіи церковно-общественной жизни, и всѣ чада св. Церкви духовно ликовали, наслаждаясь невиданными въ теченіе почти трехъ столѣтій торжественными крестными ходами, освященіемъ вновь построенныхъ храмовъ, поднятіемъ крестовъ и колоколовъ и проч. Казалось, настали благія времена для жизни нашей св. Церкви, водворился миръ внѣшній и внутренній, и намъ, христіанамъ, оставалось только отъ всей души и отъ всего сердца возсылать благодарственныя молитвы къ престолу Всевышняго.

Наши Освященные Соборы были озабочены пріисканіемъ достойныхъ кандидатовъ на вдовствующія епископскія каѳедры, чтобы удовлетворить духовную жажду и алканіе исконныхъ чадъ Церкви, обитающихъ на обширномъ пространствѣ нашей дорогой родины. Само собою разумѣется, что необходимо было удовлетворить духовную нужду древлеправославныхъ христіанъ россійскихъ и менѣе всего приходилось думать о пріобрѣтеніи новыхъ, инаковѣрующихъ, заокеанскихъ народовъ, т.-е. о внѣшней миссіи.

И дѣйствительно, наши архипастыри помнили слова Господа нашего Іисуса Христа, сказанныя фарисеямъ: „горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко преходите море и сушю, сотворити единаго пришельца“ (Мѳ. XXIII, 15 зач. 94), и всю свою заботливость направляли на душев-

ную пользу своихъ духовныхъ овецъ, памятуя, что „не добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи псомъ“...

Но врагъ рода человѣческаго не дремлетъ: „яко левъ, рыкая, ищетъ кого поглотити“, онъ плететъ свои лукавыя сѣти тонко и хитро, и измыслилъ бросить сѣмя раздора и между членами св. нашей Церкви.

Неожиданно появилось на имя одного изъ старообрядческихъ дѣятелей отъ человѣка никому неизвѣстнаго письма, по содержанію своему, при ближайшемъ и всестороннемъ его разсмотрѣніи, не внушающее никакого къ себѣ довѣрія, но, къ сожалѣнію, послужившее къ печальнымъ для насъ послѣдствіямъ: нарушенію мира церковнаго и братскаго единенія. Вотъ содержаніе этого письма.

„Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты г. Санъ-Луисъ, штатъ Миссури. 16—29 декабря 1907 г.

Милостивый государь
Павелъ Павловичъ!

Поздравивъ васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и съ наступающимъ Новымъ годомъ и пожелавъ вамъ встрѣтить и провести таковые въ полномъ здоровьи и благополучіи,—я начну письмо мое съ пословицы, что слухомъ земля полнится: о томъ, что старообрядческія Церкви, по высочайшему повелѣнію, послѣ пятидесятилѣтняго затвора, вновь открыты и вамъ и всѣмъ прочимъ разрѣшено совершать богослуженія согласно ихъ совѣсти и убѣжденію,—я узналъ изъ русскихъ газетъ, получаемыхъ здѣсь, въ Америкѣ, гдѣ я пребываю уже около сорока лѣтъ; теперь мнѣ уже семьдесятъ одинъ минулъ. О томъ, что вы состоите издателемъ газеты въ Москвѣ „Утро Россіи“ узналъ я очень недавно отъ моего хорошаго пріятеля въ Нью-Іоркѣ, Николая Сергѣевича Третьякова, бывшаго московскаго

купца, уже лѣтъ восемъ живущаго въ Америкѣ, какъ и я же, добровольнымъ изгнанникомъ. Теперь я приступаю къ самой сути дѣла. Я только что возвратился въ Санъ-Луисъ изъ Канады, куда я ѣздилъ по порученію здѣшней пресвитеріанской консисторіи для разслѣдованія и описанія, въ какомъ положеніи находятся бывшіе греко-православные христіане, происхожденіемъ русскіе, малороссы и русины, третій годъ назадъ отдѣлившіеся отъ православной церкви въ Нью-Іоркѣ, гдѣ есть большой соборъ, и живетъ архіепископъ Тихонъ, именующійся американскимъ и аляскинскимъ.

По моему безпристрастному разслѣдованію оказалось: со дня открытія въ Нью-Іоркѣ великолѣпнаго собора, къ православію стали очень быстро присоединяться всѣ родственные, не очень сильно расходившіеся во взглядахъ на богослуженіе, вѣрующіе: уніаты, раскольники, просто отступившіе отъ православія и вообще всѣ тѣ, у кого своей церкви здѣсь не было, а къ чужой пристать не хотѣли. По всей странѣ, въ Штатахъ,—люди стали на свой счетъ, въ складчину, строить церкви и просить священниковъ. Дѣло шло прекрасно; прихожанъ насчитывали до 100 тысячъ; церквей прихожане настроили достаточно по всей странѣ, какъ вдругъ сдѣлали священника Хотовицкаго главнымъ протоіереемъ собора въ Нью-Іоркѣ; духовную консисторію перевели изъ Санъ-Франциска въ Нью-Іоркъ, строгій епископъ Николай уѣхалъ въ Россію и пріѣхалъ слабый, подпавшій совершенно подъ каблукъ пропопопа Хотовицкаго епископъ (нынѣ архіепископъ) Тихонъ, и пошли неудовольствія и раздоры: Хотовицкій потребовалъ отъ каждаго исповѣдника пять долларовъ (10 руб.) за исповѣдь; Тихонъ потребовалъ, чтобы всѣ православные храмы и жилые дома, построенные въ складчину прихожанами и прихожанамъ по закону принадлежащіе, были бы немедленно переданы по купчей крѣпости на

имя православнаго епископа въ Нью-Іоркѣ безъ всякаго вознагражденія. Такъ заведено, какъ это всѣмъ извѣстно, у римско-католиковъ; но для православныхъ это была новость и такое требованіе назвали дневнымъ грабежомъ, хотя для многихъ не оставалось выхода, и церкви, какъ, напримѣръ, въ Уоркенсѣ, Минеаполисѣ и пр. были переданы въ собственность и владѣніе Тихона; другіе приходы, не понявъ по своему тупоумію, по какому праву ихъ берутъ за горло и требуютъ отдачи кому бы то ни было ихъ собственнаго имущества, вмѣсто того, чтобы жаловаться на епископскія притѣсненія въ Синодъ, т.-е. такимъ же епископамъ, взяли да и написали на Аѳонскую гору, къ самому аѳонскому патріарху,—секретно, разумѣется, отъ русскихъ пастырей-притѣснителей, прося его прислать имъ оттуда другого епископа, который ни самъ бы ихъ не грабилъ, ни своимъ ставленникамъ не позволялъ требовать 5 долларовъ за исповѣдь и еще за причастіе отдѣльно...

Такого переполоха не произошло бы ни въ одномъ мышиномъ царствѣ, если бъ къ нимъ вдругъ явился котъ, какой переполохъ произошелъ въ кругу православныхъ іереевъ, когда въ одинъ прекрасный день высадился на берегъ прибывшій изъ Аѳона въ Нью-Іоркъ епископъ Серафимъ. Всѣми соединенными силами и всѣми неправдами епископа Серафима оклеветали, какъ самозванца, и выжили въ Канаду, откуда, въ свою очередь, надѣлавъ 60 своихъ ставленниковъ, онъ, Серафимъ, выжилъ изъ Канады, всѣхъ русскихъ православныхъ священниковъ, назадъ въ Соединенные Штаты, кромѣ одного въ Виннипегѣ и то потому, что тамъ есть казенная церковь и настоятель получаетъ казенное жалованье, хотя прихожанъ имѣетъ менѣе дюжины человѣкъ.

Упомянутые 60 священниковъ, живущіе на фермахъ, имѣютъ приходы, т.-е. церкви на одной изъ фермъ, отъ которыхъ нѣкоторые прихожане живутъ на разстоя-

ніяхъ 10, 15 и 20 миль; лѣтомъ всѣ они заняты полевыми работами и, слѣдовательно, не они посѣщаютъ церковь, а ихъ пастырь объѣзжаетъ ихъ фермы, Церкви построены хорошія, но вопросъ: откуда взять книгъ, иконъ, облаченій и всего необходимаго для благолѣпія служебнаго? Отъ всякаго сношенія съ православною церковью они рѣшительно отказались, какъ отъ нихъ такъ же отказалась православная церковь; они стараются остаться совершенно независимыми и принять обрядъ и богослуженіе до-петровскихъ такъ-называемыхъ временъ, т.-е. реформъ, но еще слишкомъ слабы, чтобъ устоять противъ натиска непрошенныхъ покровителей: пресвитеріанцевъ, римско-католиковъ и баптистовъ, которые дарятъ приходы деньгами и отъ которыхъ подарковъ отказаться почти нѣтъ возможности.

Остается одно: прибѣгнуть къ помощи старовѣровъ въ Россіи; что нужно: книги, облаченія, иконы и въ особенности наставленія и наставники.

Если бы одинъ или два изъ наставниковъ рѣшились ради такого дѣла поѣхать въ Канаду и привезти съ собою все нужное хотя для десяти на первый разъ церквей, то эта рѣшительная мѣра была бы самая лучшая. Если этотъ шагъ никто на себя не возьметъ, то остается высылка всего необходимаго и письменныя наставленія, если, разумѣется, вы пожелаете помочь своего рода *раскольникамъ* вашею помощію. Въ противномъ случаѣ прямой отказъ будетъ гораздо желательнѣе, чѣмъ молчаніе, которое безполезно продлитъ надежду.

Въ первомъ случаѣ я готовъ встрѣтить въ Нью-Іоркѣ и проводить до мѣста въ Канаду пріѣхавшихъ благодѣтелей; во второмъ случаѣ пересылка можетъ быть адресована или на мое имя, или на имя агента добровольнаго русскаго флота въ г. Веннипегѣ.

Покорнѣйше прошу выслать мнѣ газету „Утро Россіи“ для того, чтобъ я могъ знакомить моихъ сооте-

чественниковъ съ ея содержаніемъ, а при случаѣ, если понадобится, служить вашимъ корреспондентомъ изъ Америки.

Вашъ покорный слуга
Левъ Набоковъ".

Разсмотримъ содержаніе этого письма безпристрастно и всесторонне.

Пишетъ какой-то Левъ Набоковъ. Кто онъ? Какого онъ вѣроисповѣданія? Что собственно ему нужно отъ нашей старообрядческой Церкви?

Онъ, оказывается, ѣздилъ въ Канаду по порученію *пресвитеріанской* консисторіи, т.-е. отъ такихъ сектантовъ, которые не признаютъ епископа, а остаются съ одними священниками, но рукоположенными не преемственно отъ апостоловъ, а самозванными.

Онъ ѣздилъ для разслѣдованія и описанія, въ какомъ положеніи находятся бывшіе грекоправославные христіане, отдѣлившіеся отъ „православной" церкви въ Нью-Іоркѣ. Казалось бы, что онъ и самъ „пресвитеріанинъ", ибо зачѣмъ бы ему поручала это дѣло пресвитеріанская консисторія? Но изъ его же письма видно, что онъ старается, чтобы эти, отдѣлившіеся христіане, приняли обрядъ и богослуженіе до-петровскихъ временъ, и сѣтуетъ, что въ Канадѣ эти христіане еще „слабы, чтобы устоять противъ натиска *непрошенныхъ* покровителей: *пресвитеріанъ*, римско-католиковъ и баптистовъ, которые дарятъ приходы деньгами и отъ которыхъ подарковъ отказаться почти нѣтъ возможности". Какъ же согласовать все это писаніе г. Набокова? Онъ былъ посланъ отъ пресвитеріанъ въ Канаду и этихъ же самыхъ пресвитеріанъ называетъ „непрошенными покровителями"; онъ утверждаетъ, что эти непрошенные покровители дарятъ деньгами канадцевъ, отдѣлившихся отъ „православія", и самъ же ѣздилъ въ Канаду: для чего?

БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ АКАДЕМИИ

Чтобы дарить деньги? Можно ли такому двоедушному, никому неизвѣстному, человѣку давать вѣру?

Прослѣдимъ его письмо сначала. Онъ утверждаетъ, что когда былъ построенъ великолѣпный соборъ въ Нью-Іоркѣ, то къ „православію“ начали присоединяться всѣ родственные во взглядахъ на богослуженіе вѣрующіе: уніаты, раскольники и проч. Всѣхъ присоединившихся было до 100 тысячъ и понастроили они храмовъ по всей странѣ. И вдругъ назначенъ былъ протоіерей Хотовицкій настоятелемъ собора въ Нью-Іоркѣ и началъ требовать за исповѣдь по 10 р. Выходитъ, что всѣ 100 тысячъ прихожанъ были духовными дѣтьми о. Хотовицкаго? Если дѣйствительно о. Хотовицкій требовалъ такую сумму за исповѣдь, то могъ это дѣлать только въ Нью-Іоркѣ, но самъ же Набоковъ пишетъ, что по всей странѣ прихожане настроили достаточно церквей, и слѣдовательно, въ каждой церкви былъ свой священникъ; при чемъ же тутъ вымогательство о. Хотовицкаго? Очевидная нелѣпость!

Объясняя далѣе недовольство прихожанъ распоряженіемъ епископа о передачѣ по купчей крѣпости церковныхъ имуществъ на его имя, г. Набоковъ пишетъ, что это незаконное распоряженіе исполнили нѣкоторые приходы *„по своему тупоумію“*... Это объясненіе болѣе чѣмъ странное! Въ Америкѣ люди живутъ и ужъ въ чемъ-либо другомъ можно ихъ обвинять, но, конечно, не въ отсутствіи коммерческой сметки. И вдругъ у нихъ отбираютъ насильно имущество, а они по своему „тупоумію“ не понимаютъ этого! И что же, по словамъ г. Набокова, они дѣлаютъ дальше? „Написали потихоньку къ самому аѳонскому (?) патріарху, чтобы онъ прислалъ имъ другого епископа“. Извѣстно, что на Аѳонской горѣ нѣтъ никакого патріарха и аѳонскіе монастыри находятся въ зависимости отъ патріарха константинопольскаго, а константинопольскій патріархъ по-

лучаетъ денежное пособіе отъ россійскаго сѵнода и потому безъ согласія послѣдняго ничего не предпринимаетъ. Очевидно, все это неумная выдумка.

Дѣйствительно, извѣстно изъ духовной печати, что появился было инокъ въ Америкѣ Серафимъ, самозванно именовавшійся епископомъ, но его скоро разоблачили, и онъ былъ осужденъ сѵнодомъ. Если дѣйствительно онъ наставилъ въ Канадѣ священниковъ, то какіе же это священники даже и съ точки зрѣнія старообрядческой? Это простецы, а не священники. И о чемъ же въ своемъ письмѣ проситъ г. Набоковъ П. П. Рябушинскаго? Онъ говорилъ, что Серафимъ наставилъ до 60 священниковъ въ Канадѣ, и признаетъ, очевидно, ихъ вполнѣ православными, но сѣтуетъ только на то, что нѣтъ у нихъ книгъ, облаченій и всего необходимаго для благолѣпнаго служенія. Эти священники рады будутъ всякимъ книгамъ, облаченіямъ и проч. предметамъ богослужебнымъ, несмотря на то, что поставлены „епископомъ“ Серафимомъ, присланнымъ будто бы аѳонскимъ патріархомъ, конечно, нестарообрядческимъ. А можетъ быть эти священники откажутся служить по старымъ книгамъ,—это для Набокова совершенно безразлично.

Онъ пишетъ: „остается, одно, прибѣгнуть къ помощи старовѣровъ въ Россіи, что нужно: книги, облаченія, иконы и въ особенности наставленія и наставники“. При этомъ самою лучшею мѣрою онъ считаетъ, чтобы одинъ или два наставника пріѣхали въ Канаду и *привезли съ собою все нужное хотя для десяти церквей*“...

Но затѣмъ уже откровенно заявляетъ, что если никто не рѣшится пріѣхать, „то остается высылка всего необходимаго и письменныя наставленія“... Говоря проще, ему необходимо получить для десяти церквей все необходимое, а наставленія въ вѣрѣ древлеправославной можно письменно, все равно никто этихъ наставленій читать и исполнять не будетъ. Но замѣтьте,

что онъ требуетъ: облаченій и прочихъ принадлежностей церковныхъ для десяти церквей...

Въ переводѣ на русскій языкъ—это около, или не менѣе 10000 рублей!.. И для кого же? Вы думаете для старообрядческихъ священниковъ? Да ихъ тамъ и нѣтъ!

И за все это г. Набоковъ обѣщаетъ быть корреспондентомъ газеты „Утро Россіи“!

Услуга для старообрядчества громадная!..

Обсудите, братіе, здраво и непредубѣжденно это письмо г. Набокова и скажите, можно ли было придавать какое-либе ему значеніе? Слѣдовало ли его обсуждать и придумывать какую-то Канадскую епархію?

А между тѣмъ, это туманное измышленіе г. Набокова послужило толчкомъ къ печальнымъ дѣяніямъ нѣкоторыхъ нашихъ духовныхъ лицъ и мірянъ. Былъ рукоположенъ единолично еп. Михаилъ канадскій (?) и за это было соборное запрещеніе двухъ епископовъ; начались нападки на Освященные Соборы, на архіепископа и епископовъ со стороны нѣкоторыхъ лицъ, возмнившихъ въ своемъ высокоуміи себя передовыми дѣятелями и обличителями всѣхъ, кто иначе мыслитъ о предметахъ вѣры и нравственности, чѣмъ они. Появились полныя разнузданности и хамства статьи противъ духовныхъ лицъ и благомыслящихъ мірянъ; вообще, кратко говоря, все нестроеніе и волненіе неопытныхъ умовъ, какое съ прискорбіемъ наблюдаемъ мы въ наши дни,—все это есть слѣдствіе этого „набоковскаго“ письма и скороспѣлаго рѣшенія тѣхъ дѣятелей, которые легковѣрно отнеслись къ мечтаніямъ и хитрости заокеанскаго льстеца!

Такъ вотъ откуда появилась невѣдомая для старообрядцевъ, „канадская“ епархія!

II. Правда объ еп. Михаилѣ (канадскомъ).

Извѣстный своею ненавистью къ нашему духовенству журналъ, именующійся „Старообрядческою Мыслью“, на своихъ страницахъ старается, въ видахъ оправданія дѣяній еп. Михаила, за которыя онъ запрещенъ Освященнымъ Соборомъ, не столько приводить факты и доказательства его невиновности, сколько обвинять высшихъ нашихъ іерархическихъ лицъ съ архіепископомъ во главѣ. Для этой цѣли придумываются всякія предположенія о томъ, что намѣренъ дѣлать архіепископъ съ еп. Михаиломъ, конечно, безъ всякаго разумнаго основанія по поводу этихъ предположеній; проводится параллель между фарисеями—временъ Христа и нашими іерархами, которыхъ обвиняютъ въ лѣни, умственномъ застоѣ, бездѣятельности и проч. (№ 11, 1913 г., стр. 1066); высказывается увѣренность, что стоитъ только вопросъ объ еп. Михаилѣ рѣшить закрытою баллотировкою „и онъ пройдетъ отлично“ (№ 9, 1913 г. 877 стр.), такъ какъ-де теперь „его держатъ въ оскорбительномъ униженіи“. Эти писатели увѣряютъ въ своемъ журналѣ, что „всѣ почти съ высокою похвалою отзываются объ его смиреніи и долготерпѣніи и вѣрятъ, что его терпѣніе и смиреніе вскорѣ будутъ вознаграждены“, что „дѣло (?) и труды (?) еп. Михаила падаютъ на благодарную почву и плодъ ихъ уже зрѣетъ“; что „слѣдовательно недоброжелатели его должны сознать, что у нихъ нѣтъ корня и опоры въ народѣ, что только, пользуясь властью, они создаютъ мнимое большинство и проч. „неразумные глаголы“...

Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Мы не будемъ убѣждать кого бы то ни было неосновательными разглагольствованіями, а намѣрены основываться исключительно на фактическихъ данныхъ, которыя, несомнѣнно, будутъ

убѣдительнѣе всякихъ предположеній и безпочвенныхъ сужденій защитниковъ еп. Михаила.

Весьма многіе изъ нашихъ христіанъ не знаютъ всѣхъ тонкостей дѣла, а потому естественно, читая и выслушивая одну сторону, полагаютъ, что дѣйствительно еп. Михаилъ „невинный страдалецъ", котораго почему-то всѣ наши епископы и Освященный Соборъ, запретившій его въ священнослуженіи, возненавидѣли и безъ всякой вины преслѣдуютъ его. Но это далеко не такъ.

Вотъ тѣ документальныя данныя, изъ которыхъ всякій непредубѣжденный читатель убѣдится на чьей сторонѣ правда.

Еще въ 1911 году Освященный Соборъ черезъ совѣтъ при архіепископіи послалъ еп. Михаилу вопросный листъ, прося его сообщить Собору свои объясненія по поводу обвиненій его въ томъ, что въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ, онъ проводилъ мысли, противорѣчащія участію св. Церкви и евангельскимъ истинамъ. Но и до сего времени не послѣдовало отвѣта на это соборное обращеніе къ нему.

Вотъ текстъ самаго обращенія.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ МИХАИЛУ, ЕПИСКОПУ КАНАДСКОМУ, СТАРООБРЯДЧЕСКОМУ.

Освященный Соборъ боголюбивыхъ епископовъ, во Святѣмъ Дусѣ собравшійся въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ въ августѣ 7419 года, отъ воплощенія же Бога Слова въ 1911 году, между прочимъ, имѣлъ сужденіе о докладной запискѣ священника Григорія Карабиновича, въ которой авторъ разсматриваетъ вашу литературную дѣятельность и приходитъ къ заключенію, что эта дѣятельность вредитъ миру церковному и вноситъ въ среду братій нашихъ ученія, несогласныя съ тѣмъ, что содержитъ наша древлеправославная святая Церковь.

Постановленіемъ Собора разсмотрѣніе докладной записки было поручено духовному Совѣту при архіепископіи съ тѣмъ, чтобы окончательное заключеніе по этому дѣлу Совѣтъ представилъ на благоусмотрѣніе будущаго Освященнаго Собора. Совѣтъ, ознакомившись съ содержаніемъ записки о. Карабиновича, рѣшилъ, прежде чѣмъ высказать свои соображенія по существу дѣла, почтительнѣйше просить ваше преосвященство не отказать ему въ своихъ отвѣтахъ на нижепомѣщаемые вопросы, что представляется необходимымъ для правильнаго взгляда на нѣкоторыя мысли и сужденія ваши, которыя подаютъ поводъ къ различному толкованію религіозно-нравственныхъ истинъ членами Совѣта съ вашей будто бы точки зрѣнія.

1-й вопросъ. Въ „Открытомъ письмѣ“ Старообрядческому Собору, между прочимъ, вы говорите: „У меня есть книга: „12 писемъ о Христѣ подлинномъ“. Принимаете ли вы ея мысли? Если не принимаете, то въ чемъ и почему?.. Вѣрите ли, что церковь, живущая въ Духѣ Святомъ, выше самаго канона? и проч.“ Это дало поводъ докладчику обратить вниманіе на содержаніе книги вашей, „о Христѣ подлинномъ“ и, ознакомившись съ этой книгой, докладчикъ пришелъ къ тому заключенію, что вы, подчеркивая слова: „о Христѣ подлинномъ“, какъ бы указываете, что до сего времени нигдѣ въ мірѣ, ни одно христіанское общество не имѣло представленія о Христѣ подлинномъ и что, конечно, и старообрядческая Церковь до сихъ поръ не знала Того подлиннаго Христа, о Которомъ вы теперь въ своей книгѣ проповѣдуете. Свое заключеніе авторъ докладной записки основываетъ на слѣдующихъ выраженіяхъ, встрѣчающихся въ вашихъ статьяхъ: Въ № 2 „Нов. Зем.“ за 1910 г. стр. 8, въ статьѣ „Учитель“, изображая языческое государство въ первые вѣка христіанства вы, между прочимъ, пишите: „Христіанство старалось

улучшить частную жизнь человѣка, оставляя въ сторонѣ его жизнь общественную и произнося только приговоры противъ явныхъ слѣдовъ язычества, ибо самые великіе дѣятели христіанскаго ученія, воспитанные въ гражданскихъ понятіяхъ Рима, не могли еще вполнѣ уразумѣть ни всей лжи римскаго общественнаго права, ни безконечно трудной задачи общественнаго построенія на христіанскихъ началахъ". Эту вашу мысль докладчикъ относитъ къ святымъ отцамъ и учителямъ церкви („самые великіе дѣятели христіанскаго ученія"). Въ журналѣ „Слушай Земля" № 5 за 1909 г., стр. 13, вы пишите въ статьѣ „Кто и зачѣмъ испортилъ христіанство": „Съ IV вѣка, послѣ Христа, христіанство стало религіей для всѣхъ. Его приняло государство. А извѣстно, что государство управляется богатыми и сильными. И эти богатые и сильные просто приказали священникамъ передѣлать евангеліе, чтобы оно не мѣшало богатымъ. И священники стали передѣлывать. И вотъ тогда-то выдумали, что для христіанина главное — терпѣливо нести крестъ жизни, не роптать и стремиться только къ небу" и проч. Такъ какъ въ IV вѣкѣ жили святые отцы Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и др. и писали свои толкованія на евангеліе и дѣйствительно проводили мысль о стремленіи только къ небу, то докладчикъ и полагаетъ, что ваша мысль о подкупѣ богатыми и сильными священниковъ, передѣлавшихъ евангеліе, относится именно къ этимъ святымъ отцамъ и учителямъ Церкви. Въ журналѣ „Ст. М." № 12, за 1910 г., стр. 799, въ статьѣ „Онъ родился" вы пишите: „Нѣкоторые изъ Его учениковъ вообразили, что для нихъ уже завоевано небо, кровью пріобрѣтены обители рая, а потому рѣшили, что о землѣ не стоитъ и заботиться, что на землѣ можетъ жить старый языческій законъ—человѣкъ чело

вѣку волкъ. И они ухитрились и жизнь свою раздѣлить на два этажа. Для Бога—церковь, молитва въ храмѣ и дома полчаса въ сутки, копейка нищему, это для того, чтобы купить билетъ на небо". Докладчикъ полагаетъ, что здѣсь учениками вы называете апостоловъ и имъ приписываете непониманіе ученія Христа. Такъ ли понимаетъ докладчикъ ваши мысли или же ошибается? Если да, то въ чемъ именно?

2-й вопросъ. Въ книгѣ „12 писемъ о Христѣ подлинномъ" вами приведена притча изъ апокрифическаго евангелія Андрея о богатомъ юношѣ. Такъ какъ содержаніе этой притчи въ своихъ заключительныхъ словахъ не согласно съ евангеліями каноническими, то докладчикъ полагаетъ, что это приведено вами для того, чтобы доказать, что ученіе Христа не такъ поняли даже апостолы и затѣмъ Его позднѣйшіе послѣдователи, свв. отцы. Такъ ли понимаетъ докладчикъ вашу мысль? И считаете ли вы возможнымъ и допустимымъ для епископа св. древлеправославной старообрядческой Церкви въ своихъ писаніяхъ ссылаться на книги апокрифическія, не признанныя св. Церковью?

3-й вопросъ. Книга ваша „12 писемъ о Христѣ подлинномъ" имѣетъ на своемъ „титулѣ" надпись: Nota bene (замѣть хорошо), что письма нѣкоторыя (указанныя тамъ) представляютъ собою религіозно-моральный катихизисъ будущей независимой церкви, и поводомъ написанія ихъ было ваше желаніе дать большую устойчивость ученію соціалистовъ, а задача ихъ „выявитъ виды поддѣльнаго лживаго христіанства" (стр. 29). Въ письмѣ 11 (42 стр.) вы называете себя „христіанскимъ соціалистомъ". Считаете ли вы совмѣстимымъ съ саномъ старообрядческаго епископа званіе христіанскаго соціалиста и заботу епископа о томъ, чтобы дать большую устойчивость ученію соціалистовъ и составлять

религіозно-моральный катихизисъ для какой-то будущей (не старообрядческой) независимой церкви?

4-й вопросъ. Въ статьѣ „Копеечка Давида Лейзера“ („Ст. М.“ № 1, 1910 г., стр. 6), говоря о кризисѣ христіанства, вы приводите кощунственныя мысли о Христѣ писателей Варварина, Розанова, Горькаго, Андреева (изъ Анатемы), не опровергая ихъ, и говорите, что „новое лѣто Господне пріятное“ — не для калѣкъ... и не для тѣхъ, которые съ подсказки обманщиковъ, зачарованные, загипнотизированные, смотрятъ вверхъ на небо“... Считаете ли вы возможнымъ для епископа такіе литературные пріемы, которые могутъ соблазнить многихъ? И кого вы разумѣете подъ словомъ: „обманщики“ и подъ тѣми „зачарованными, которые смотрятъ вверхъ на небо“? Не тѣхъ ли подвижниковъ, которые, по слову св. апостола, не имѣли здѣ пребывающаго града, но грядущаго искали?

5-й вопросъ. Въ статьѣ „Христіанство не мораль“ (Ст. М. № 6, 1910 г., стр. 323) вы пишите: „Только на Голгоѳѣ, только въ фактѣ распятія, начавшагося въ Геѳсиманіи (и воскресенія) Христосъ сталъ тѣмъ Христомъ, который далъ христіанскую религію, т.-е. соединилъ небо и землю“ и проч. Не полагаете ли вы, что эта ваша мысль произведетъ великій соблазнъ среди христіанъ нашихъ, которые могутъ предложить вамъ вопросы: какъ же вы понимаете Христа, Который училъ, творилъ чудеса, преобразился на горѣ Ѳаворстѣй и проч.? Неужели тогда Онъ еще не былъ тѣмъ Христомъ, Который далъ христіанскую религію, а таковымъ содѣлался только на Голгоѳѣ? И вообще признаете ли вы нужнымъ и полезнымъ для спасенія душъ христіанскихъ дѣла Богочеловѣка, совершенныя Имъ на землѣ, сравнивать между собою и указывать, что одни изъ нихъ болѣе свидѣтельствуютъ объ Его Божествѣ, а другія менѣе?

6-й вопросъ. Въ 6-мъ письмѣ (28 стр.) вы называете радость людскую по поводу воскресенія Христова трагическою радостью, „потому что не усвоена сила, воскресившая Христа—страстное отрицаніе прежняго человѣка, закона его жизни, всего стараго". Не противорѣчитъ ли эта ваша мысль ученію святой Церкви, что Христосъ воскресъ Своею Божественною Силою, которая, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ „страстнымъ отрицаніемъ прежняго человѣка, закона его жизни, всего стараго", ибо Богъ не имѣетъ никакой „страсти" въ смыслѣ человѣческомъ?

7-й вопросъ. Въ ст. „Христосъ Воскресе" („Ст. М." № 4, 1911 г., стр. 255) о воскресеніи Христа у васъ сказано: „истина воскресенія для насъ фактъ не столько въ силу историческихъ свидѣтельствъ, сколько потому, что никакая мысль не могла бы выдумать такой грандіозной идеи, какъ идея препобѣжденія смерти силой человѣческаго духа". Святая Церковь наша учитъ, что Христосъ побѣдилъ смерть Своею Божественною силою, а у васъ сказано, что она побѣждена „силой человѣческаго духа". Признаете ли вы эту послѣднюю мысль православною?

Объ искупленіи.

8-й вопросъ. Въ своихъ „письмахъ о Христѣ подлинномъ" вы пишите: „Нужно признать и положить во главу исповѣданія, что искупленіе не было еще совершено на Голгоѳѣ, потому что оно должно было быть совершено самимъ облекшимся во Христа человѣчествомъ" (28 стр.). Св. ап. Павелъ говоритъ: „Христосъ искупилъ ны есть отъ клятвы законныя" и вообще св. Церковь учитъ, что искупленіе уже совершено Христомъ, даны благодатныя средства и только необходимо, чтобы каждый грѣшный человѣкъ воспользовался свободною своею волею Богодарованными средствами.

Конечно, это не то, что у васъ изложено въ указанномъ выше письмѣ. Признаете ли вы, что искупленіе уже совершилось, потому что Христосъ страстію и смертію своею „потребилъ есть вся грѣхи наша?“ (Б. Кат. л. 7. 47).

9-й вопросъ. Въ письмѣ 6, стр. 29; въ 12 пис. стр. 51; въ „Ст. М.“ № 7, 1910 г. стр. 418, — „Нов. З.“ № 1, 1910 г,, 10 стр., вами проводится та мысль, что страданіе Христа не искупило грѣхъ, а утвержденіе этого положенія называете ложью; вы прямо говорите, что „Церковь должна сказать, что ложь будто бы на Голгоѳѣ совершено искупленіе до конца, что искупленіе должно быть совершено самими людьми; что нужно понять, что Христосъ и не думалъ побѣдить Одинъ Своею даже божественною силою“ и проч. Не противорѣчатъ ли ваши эти мысли ученію св. Церкви объ искупленіи, какъ уже совершонномъ дѣлѣ Христа, и забота людей — только воспользоваться готовымъ средствомъ для своего спасенія?

10-й вопросъ. Св. Церковь учитъ, что діаволъ „аки левъ, рыкая, искій кого поглотити“. И изъ житій свв. угодниковъ Божіихъ мы знаемъ о многочисленныхъ искушеніяхъ діавола, почему онъ и называется „врагомъ рода человѣческаго“. Между тѣмъ вы утверждаете, что „не въ отдѣльныхъ душахъ строитъ діаволъ твердыни свои, а въ злыхъ учрежденіяхъ, злыхъ законахъ... въ ветхихъ злыхъ понятіяхъ, внушенныхъ столѣтіями лжи“. Поэтому, заключаете вы далѣе, „въ борьбѣ съ этимъ зломъ состоитъ дѣло и *таинство* искупленія, которое мы должны совершить вмѣстѣ съ Нимъ (Христомъ) подъ Его водительствомъ“ („Нов. Зем.“ № 3, стр. 12). Согласно ли такое ученіе съ ученіемъ св. древлеправославной Церкви? Не есть ли это соціалистическій взглядъ на зло? („Нов. Зем.“ № 6, 1910 г., 9 стр.).

О царствѣ Христовомъ.

11-й вопросъ. Въ ст. „У счастливыхъ христіанъ“ („Нов. Зем.“, № 3, 1910 г., 13 стр.) вы утверждаете, что Христосъ умеръ ради того, чтобы создать царство Божіе, и не внутри душъ, а во внѣшнихъ условіяхъ жизни“. И затѣмъ слова Спасителя: „Царство Божіе, внутрь васъ есть“, подъ которыми свв. отцы разумѣютъ царство небесное, загробное блаженство душъ, вы понимаете, какъ царство правды на землѣ, а толкованіе (вышеуказанное) свв. отцовъ называете неправдою. О „нищихъ духомъ“ и „алчущихъ правды“ вы понимаете согласно съ Пфледереромъ, что это относится съ бѣднымъ на землѣ, нищимъ въ буквальномъ смыслѣ слова. Между тѣмъ бл. Іеронимъ говоритъ: „Присовокупилъ (Христосъ) духомъ, чтобы ты разумѣлъ смиреніе, а не бѣдность“. Также учитъ Златоустъ и друг. свв. отцы. Какъ вы объясните противорѣчіе между вашимъ ученіемъ и ученіемъ свв. отецъ?

12-й вопросъ. Согласны ли вы съ мнѣніемъ нѣмецкаго ученаго Пфледерера о чтеніи блаженствъ въ ев. Луки и Матѳея, каковое (мнѣніе) приведено въ вашей статьѣ: „У счастливыхъ христіанъ?“ (Н. З.“, № 3, 1910 г., 13 стр.). Признаете ли вы, что Христосъ искушилъ души для вѣчнаго блаженства, что здѣсь на землѣ нужно терпѣть, а блаженствевать на небѣ? Или же придерживаетесь мыслей, высказанныхъ вами въ „Ст. М.“ № 7, стр. 416—417, за 1910 г.; „Ст. М.“ № 12, 1910 г., стр. 799 и друг.?)

О спасеніи души.

13-й вопросъ. Признаете ли вы личное спасеніе, личное усовершенствованіе человѣка, или же утверждаете, что „только дьяволъ могъ выдумать эту искусственную поддѣлку подъ евангеліе, такъ похожую на истину и

такъ разрушающую Христово дѣло и Христовы души“ („Нов. Зем.“ № 13, 1910 г., стр. 12) и что „личное усовершенствованіе сплетено съ общимъ и не можетъ быть оторвано отъ него ничѣмъ? А искусственно отрывается только ложью и діаволомъ, выдумавшимъ спасеніе безъ другихъ и насчетъ другихъ“? (Тамъ же, стр. 14). Вы утверждаете, что одна душа не спасется, одинъ человѣкъ не можетъ быть объектомъ милосердія“. (Пис. 7, стр. 31). Согласуется ли такой взглядъ вашъ на личное спасеніе человѣка съ ученіемъ св. Церкви и съ примѣрами изъ житій святыхъ?

О милосердіи.

14-й вопросъ. Христосъ сказалъ: „Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ“, и свв. апостолы учили о милосердіи, какъ христіанской добродѣтели. Между тѣмъ въ вашихъ статьяхъ „понятіе благотворительности, милосердной жалости. (Пис. 7, стр. 29) и проч. вы называете понятіями „проклятыми“. „Кто не считаетъ страданіе грѣховъ, считаетъ его благомъ и кормитъ голоднаго—лжецъ“, говорите вы (Пис. 7, стр. 32). Благотворительность и жалость теперешней души христіанской вы считаете „отчасти взяткой Богу, чтобы Онъ, получивши отъ насъ 2 коп. съ рубля въ видѣ жалости или милостыни, не потребовалъ нашей души“ и проч. Православны ли эти ваши мысли и не считаете ли вы такой способъ выраженія не только недопустимымъ со стороны православнаго епископа, но и кощунственнымъ?

О трудѣ.

15-й вопросъ. Въ ст. „Счастье“ („Сл. Зем.“, № 3, стр. 11) вы называете „богохульною ложью“ и „антихристовой проповѣдью“, если люди увѣряютъ, что счастье по ту сторону жизни, за гробомъ, что здѣсь

нечего искать, ждать счастья, а нужно спокойно терпѣть, дожидаясь блаженнаго покоя тамъ". Но такое ученіе дано христіанамъ Самимъ Спасителемъ, въ святыхъ Писаніяхъ оставлено намъ свв. апостолами, проповѣдуемо было свв. отцами. Можно ли поэтому все это назвать „богохульною ложью" и „антихристовой проповѣдью"? На чемъ основали вы свое такое мнѣніе?

16-й вопросъ. Признаете ли вы допустимымъ, чтобы православный епископъ, для подтвержденія своей мысли, приводилъ не писанія свв. апостоловъ, свв. отцовъ, а сказочки или легенды, противорѣчащія духу и ученію св. Церкви, какъ, напр., вами приведена легенда о молчаливомъ и терпѣливомъ праведникѣ, который по смерти своей попросилъ у Бога „хлѣба съ масломъ", почему и оказался негоднымъ жить около Бога? Поэтому вы утверждаете, что молчаніе и терпѣніе—не добродѣтель и что трудъ и бѣдность хвалятъ, чтобы лучше было не трудящимся („Сл. З.", № 3, стр. 11). Вы признаете также счастье только „въ борьбѣ за чужое, общее счастье, за хлѣбъ для всѣхъ". Христіанскій ли это взглядъ, признаваемый св. Церковью, или же соціалистическій?

17-й вопросъ. „Всякое страданіе", по вашему мнѣнію, „есть искаженіе воли Божіей, поэтому, все, что причиняетъ страданіе: и рабскій трудъ, и нищета, и ночлежки, и проч.—все это отъ людей, а ужъ, конечно, не отъ Бога. И не радоваться страданію нужно, а ненавидѣть, и желать, чтобы его не было". („Нов. Зем.", № 3, стр. 12—13). „Правила о смиреніи, о трудѣ, непротивленіи, которыя по какому-то недоразумѣнію считаются специфически христіанскими—даже не просто до-христіанственны и неполухристіанственны, а противохристіанственны". (Ст. М. ", № 6, стр. 325, „Н. З." № 4, 1910 г., стр. 11). Не противорѣчитъ ли это ваше

ученіе—ученію св. древлеправославной Церкви о сихъ добродѣтеляхъ?

О Толстомъ.

18-й вопросъ. Справедливо ли изложено въ журналѣ „Ст. М.“ № 11, за 1910 г., стр. 786—787, относительно вашего участія въ чествованіи памяти Л. Н. Толстого въ религіозно-философскомъ обществѣ 16 ноября, когда вы „проникновеннымъ, дрожащимъ отъ волненія голосомъ“ пригласили присутствующихъ почтить память Толстого тою молитвою, которою молился самъ Толстой и прочли XVII гл. (зач. 56) евангелія отъ Іоанна, послѣ чего присутствующіе пропѣли „вѣчную память“?

Если справедливо, то признаете ли вы допустимымъ молиться за умершихъ инаковѣрующихъ, вопреки святоотеческимъ правиламъ, намъ, христіанамъ, и особенно лицу, носящему епископскій санъ?

19-й вопросъ. Допустимо ли съ точки зрѣнія св. древлеправославной Церкви нашей, чтобы епископъ старообрядческій такъ письменно излагалъ свои мысли о непринадлежавшемъ къ чадамъ этой Церкви, умершемъ писателѣ Л. Н. Толстомъ: „Толстой ошибался въ основахъ своей христіанственности, но онъ мукой сомнѣній и мукой тяжелаго для него разрыва купилъ право ошибаться. И рядомъ съ этими муками, волнующейся святымъ алканіемъ совѣсти—всякое заблужденіе свято“. „Онъ разбудилъ совѣсть многихъ. Бросилъ въ русское религіозное сознаніе святую закваску тревоги и исканія. Этого достаточно, чтобы Христосъ назвалъ его сыномъ Своимъ“. Не находите ли вы, что послѣдняя ваша фраза совершенно противорѣчитъ ученію св. Церкви, по которому для спасенія человѣка (назваться сыномъ Христа) необходимы истинная вѣра и добрыя дѣла, и со-

вершенно недостаточно бросить „въ религіозное сознаніе людей закваску тревоги и исканія“?

20-й вопросъ. Въ № 5 „Нов. Зем.“, въ статьѣ: „Pro domo sua“, говоря о сектѣ голгоѳскихъ христіанъ, вы говорите, что „идеологія новыхъ христіанъ на три четверти одѣлась въ ваши слова“ и что община эта просила двухъ близкихъ къ ней литераторовъ, „въ томъ числѣ и меня“ (т.-е. васъ), сообща написать статью, что ихъ христіанство—не мораль. Признаете ли вы допустимымъ, чтобы старообрядческій епископъ составлялъ статьи по вѣроученію сектантовъ и чтобы сектанты основывали свою религіозную идеологію на мысляхъ такого епископа, или наоборотъ, не означаетъ ли такое признаніе ваше, что и вы на три четверти раздѣляете ученіе голгоѳскихъ сектантовъ?

21-й вопросъ. Въ статьѣ „Праздники“ („Ст. М.“ № 11, 1910 г., стр. 714) вы пишите, что „веселье—не всегда грѣхъ“ и „если царь Давыдъ плясалъ передъ ковчегомъ завѣта, то, значитъ, можно выражать свою радость и въ пляскѣ“. А для большей убѣдительности читателей приводите разсказъ, неизвѣстно откуда заимствованный, объ отшельникѣ, поощрявшемъ пляску. И въ заключеніе говорите: „Можно плясать и быть чистымъ, какъ ребенокъ, можно сидѣть въ своей комнатѣ и грѣшить мечтой“. Въ Большомъ Катихизисѣ указано, что „пѣсни и плясанія нечестивыя и странныя“—суть грѣхи противъ седьмой заповѣди. Не находите ли вы противорѣчія между вашимъ мнѣніемъ о пляскѣ и ученіемъ нашей св. Церкви?

22-й вопросъ. Убѣждены ли вы, что „Евангеліе—книга о жизни, прежде всего о земной жизни?“ (10 пис., стр. 39). Ибо наша св. Церковь учитъ, что св. евангеліе прежде всего Богооткровенное ученіе и именно о будущей жизни и о томъ, какъ надо приготовляться человѣку на землѣ къ жизни вѣчной, а не къ земной.

23-й вопросъ. Не считаете ли вы кощунственными и соблазнительными ваши выраженія, какъ православнаго епископа, такія: „Богъ выторговалъ у людей для Себя (воскресный день)“ (Пис. 9, стр. 37). „Нужно любить Бога. Не того Бога, котораго выдумали люди для того, чтобы поставить сторожемъ около своихъ самоваровъ и шубъ, и женъ“... (Пис. 11, стр. 45).

„Въ романахъ французскихъ писателей (и русскаго Андреева) есть отблескъ—эхо евангельскаго благовѣстія. Такъ думалъ я всегда, пишите вы, такъ заявлялъ я два года тому назадъ на страницахъ „Церк. Вѣд.“, офиціальнаго органа православной церкви, такъ думаю и теперь“. (Пис. 1, стр. 42).

„Нѣкоторые изъ Его (Христовыхъ) учениковъ ухитрились и жизнь свою раздѣлить на два этажа. Для Бога—церковь, молитва въ храмѣ и дома полчаса въ сутки, копейка нищему. Это для того, чтобы купить билетъ на небо“ („Ст. М.“ № 12, 1910 г., стр. 799)?

Отношеніе къ старообрядчеству.

1-й вопросъ. Какъ понимать ваше слѣдующее заявленіе: „отъ присоединяющихся ко мнѣ „православныхъ“ я не сталъ бы требовать исполненія всѣхъ мелкихъ частностей стараго обряда“ и что „по отношенію къ нимъ можетъ оказаться невозможной и излишней полная строгость новаго для нихъ обряда“. Не означаетъ ли это—отказъ вашъ слѣдовать установившейся неизмѣнной практикѣ нашей Церкви по отношенію къ присоединяющимся членамъ господствующей Церкви по извѣстнымъ правиламъ святоотеческимъ и требованіямъ нашихъ церковныхъ обрядовъ, уставовъ и обычаевъ? („Ст. М.“ № 8, стр. 483—484).

2-й вопросъ. Въ „Открытомъ письмѣ епископамъ“ вы говорите, что были увѣрены, что Церковь старооб-

рядческая „безбоязненно откроетъ землѣ ученіе Христа о томъ, какой должна быть „земля праведная“ и жизнь на ней власти“. Не есть ли это призывъ къ политической борьбѣ, ареной которой, вы предполагали, будетъ наша св. Церковь? Если нѣтъ, то какъ понимать здѣсь вашу мысль? („Ст. М.“ № 8, стр. 485).

Предполагаемая вами реформа старообрядчества.

3-й вопросъ. „Старообрядчество“, по словамъ вашимъ, „есть борьба прежде всего за церковный народъ, за права народа противъ надвигающагося папства и властнаго епископства, что протопопъ Аввакумъ смыслъ своего дѣла полагалъ въ охранѣ правъ народа и что праведность старообрядчества состоитъ, главнымъ образомъ, въ храненіи начала церковнаго демократизма“. Полагаете ли вы, что и все старообрядчество согласно съ вашимъ взглядомъ, или же это одно ваше предположеніе? („Ст. М.“ № 2, 1910 г., стр. 65—67).

4-й вопросъ. На основаніи какихъ данныхъ вы утверждаете, что „начало властвованія проникаетъ въ значительной мѣрѣ въ сознаніе старообрядческаго епископства“, что будто бы наши епископы уходятъ въ Олимпъ, что „епископатъ монашескій внѣсемейный и до извѣстной степени внѣжизненный „схимническій“ грозитъ суженіемъ широкаго церковнаго дѣла“? („Ст. М.“ № 3, 1910., стр. 138—139). Послѣдняя ваша мысль не есть ли заявленіе, что епископы наши, какъ иноки, внѣсемейные, неспособны широко вести церковное дѣло, порученное имъ Христомъ?

5-й вопросъ. Въ статьѣ вашей (№ 10, стр. 633, „Ст. М.“) вы утверждаете, что „будущее старообрядчества зависитъ отъ того, сумѣетъ ли оно возстановить вѣру въ величіе и силу церкви“. Развѣ вамъ извѣстно, что у старообрядцевъ такая вѣра въ величіе и силу

Церкви пала? И думаете ли, что у нихъ только вѣра эта существуетъ въ томъ смыслѣ, что Церковь не одолѣетъ гоненіе, а вѣра въ то, что все старое истинно и окончательно (разумѣется сущность Христова ученія и святоотеческихъ постановленій)—есть ложное убѣжденіе старообрядцевъ?

6-й вопросъ. Вы говорите, что „церковная охранительность становится опасной, когда старую букву ставятъ выше воли наличной Церкви, когда Церковь боится и разсуждать о томъ, о чемъ въ той или другой ветхой книгѣ сказано то-то и то-то“ („Ст. М.“ № 10). Не значитъ ли это, что вы предлагаете стерообрядцамъ измѣнить, или даже отмѣнить тѣ святоотеческія правила, которыя изложены въ „ветхихъ“, т.-е. святоотеческихъ книгахъ и составить свои новыя, согласно съ требованіями современной жизни?

7-й вопросъ. Откуда вамъ извѣстно, что св. Василій Великій, давшій намъ правила для руководства, сознавалъ самъ, что у него есть правила (каноны) несправедливыя, несоотвѣтствующія христіанскому пониманію, и что Григорій Богословъ называлъ такія правила „неполезными и несправедливыми“ и что будто бы даже самъ Василій Великій желалъ, чтобы со временемъ его несовершенный канонъ сталъ совершеннѣе, такъ какъ ему самому неугодно было считать свои правила вѣчными и не подлежащими улучшенію? („Ст. М.“ № 10, стр. 634).

8-й вопросъ. Старообрядчество увѣрено, что правила, данныя свв. отцами, не подлежатъ измѣненію; на это оно имѣетъ неопровержимыя указанія въ соборныхъ постановленіяхъ. Вы же называете эту увѣренность старообрядчества „невѣріемъ въ Церковь“ и въ доказательство своей мысли указываете, что будто бы Номоканонъ связываетъ своею буквою по рукамъ духовника, вопреки требованіямъ книги Никона Черногорца и обви-

няете епископа Арсенія Уральскаго, который указалъ одинаковую епитимію и для содоміи, и для табакокуренія, въ странномъ сближеніи грѣховъ. Признаете ли вы себя правымъ въ указанныхъ сужденіяхъ? (Тамъ же).

9-й вопросъ. Св. Церковь наша руководствуется въ своихъ постановленіяхъ правиломъ Седмого Вселен. Собора о признакахъ святости нынѣшнихъ соборныхъ постановленій, т.-е. что только тотъ соборъ святъ, который слѣдуетъ постановленіямъ прежде бывшихъ соборовъ. Между тѣмъ вы пишите, что „важно, чтобы Церковь считала себя въ правѣ разсматривать каждый вопросъ и рѣшать его, не связывая себя безусловно вчерашней буквой, и свободно, какъ власть полномочная, такая же сильная, какъ и Церковь на какомъ-нибудь соборѣ. Какъ она рѣшитъ — это ея дѣло, но бояться дать новое рѣшеніе, новый канонъ (правило)— недостойно Церкви". Не есть ли это обвиненіе нашей Церкви въ томъ, что она не желала до сихъ поръ самовольничать, не считаясь съ правилами прежде бывшихъ соборовъ? Не толкаете ли вы нашу Церковь на скользкій путь потворства человѣческимъ страстямъ, тѣмъ болѣе, что дальше вы прямо совѣтуете пересмотрѣть, напр., Большой Катихизисъ и сказать: „вотъ это—не есть наша вѣра" и утверждаете, что лучше, если сама Церковь измѣнитъ нѣкоторыя правила, неудобныя для людей, чѣмъ когда они будутъ вынуждены потихоньку нарушать эти правила? („Ст. М." № 10).

10-й вопросъ. Не оскорбляете ли вы нашу св. Церковь, когда утверждаете, что она, дѣйствуя не по вашему желанію, т.-е. слѣдуя правиламъ святоотеческимъ, воспитываетъ будто бы то мертвое, не Христово христіанство, которое вы называете коммерческимъ? (Тамъ же).

11-й вопросъ. Какъ понимать ваше разсужденіе далѣе о тысячахъ мелкихъ предписаній, о любви и воз-

держаніи „отъ брадобритія“, о чистотѣ и костюмѣ и проч. Думаете ли вы, что въ дѣлахъ религіозныхъ необходимо подчеркивать нѣчто важное и мелочное и противопоставлять одно другому? („Ст. М.“ № 10, стр. 636). Старообрядцы увѣрены, что должно соблюдать заповѣдь Христову: „и се творите, и оного не оставляйте“. Ваши же разсужденія не наведутъ ли нѣкоторыхъ на мысль, что въ религіи не все важно и нужно, и что есть мелочи, которыхъ можно и не исполнять? Желательна ли и допустима ли подобная постановка вопросовъ со стороны епископа?

12-й вопросъ. Старообрядческая Церковь, какъ извѣстно, ни въ чемъ не измѣнила требованій святоотеческихъ правилъ, даже и „буквы“ и вы называете это „отреченіемъ Церкви отъ самой себя, отъ вѣчно пребывающей силы Духа Божія въ ней“. (№ 5, стр. 351, „Ст. М.“ 1911 г.). Вы, какъ епископъ нашей св. Церкви, развѣ не признаете, что въ ней вѣчно пребываетъ сила Духа Божія, ибо наша Церковь дѣйствительно не измѣняетъ и „буквы“ въ томъ, чѣмъ владѣетъ сейчасъ?

13-й вопросъ. Какъ понимать вашъ упрекъ нашей св. Церкви, что будто бы она не говоритъ. Вы обвиняете нашу св. Церковь, что она не понимаетъ своего божественнаго назначенія, которое „состоитъ не только въ томъ, чтобы спасать души и совершенствовать личное бытіе: оно состоитъ еще въ томъ, чтобы блюсти истину откровенныхъ таинъ въ чистотѣ, неприкосновенности и полнотѣ. Церковь, по вашему убѣжденію, должна просвѣтить и гражданскую и государственную совѣсть, освѣтить жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ“. „Начиная съ IV в., Церковь отказалась отъ этой задачи, по вашимъ словамъ. Ибо самые великіе дѣятели христіанскаго ученія (св. отцы) не могли уразумѣть безконечно трудной задачи общественнаго построенія на христіанскихъ началахъ. И вотъ то, что для

Церкви византійской было трудно, то возможнымъ и обязательнымъ вы считаете для великой церкви старообрядческой. Что собственно вы хотѣли сказать въ этой статьѣ; какую задачу и цѣль дѣятельности нашей Церкви вы этимъ указываете? (Тамъ же).

14-й вопросъ. Какъ понимать приводимыя вами указанія на св. Іоанна Златоуста, Амвросія Медіоланскаго и др., обличавшихъ царей—своихъ духовныхъ чадъ, и рядомъ съ этимъ слова: „отчего же я не слышу теперь въ старообрядческой Церкви рѣчей св. Іоанна о лжи жизни и ея порядка, о расхищеніи сильными труда человѣческаго и т. п.“ Не призываете ли вы этимъ старообрядческихъ іерарховъ къ вмѣшательству въ политическую жизнь нашей страны?

15-й вопросъ. Думаете ли вы, что обязанность нашихъ архипастырей состоитъ въ томъ, чтобы обличать тѣхъ, „отъ кого зависитъ сдѣлать землю Христовымъ Царствомъ“ и что вообще они должны „выявлять правду о землѣ“, а не о спасеніи душъ христіанскихъ и о царствіи небесномъ въ томъ градѣ грядущемъ, къ которому должны стремиться всѣ помыслы истинныхъ христіанъ?

Желательно бы было, чтобы вы, владыко, разъяснили статью „Прошлое и современныя задачи старообрядчества“ (№ 5, „Ст. М.“, 1911 г.) и яснѣе изложили вашъ взглядъ на цѣли и задачи нашей Церкви по отношенію къ гражданской и государственной жизни, чтобы не было недомолвокъ, особенно о Византійской Церкви IV—X вѣковъ (стр. 352).

Въ слѣдующихъ статьяхъ мы приведемъ еще болѣе убѣдительныя доказательства того, что еп. Михаилъ идетъ по пути, который ни одинъ старообрядецъ-христіанинъ не одобритъ и за еп. Михаиломъ не пойдетъ...

III. Кто единомышленники еп. канадскаго?

Внутреннія, духовныя дѣла нашей святой древлеправославной статообрядческой Церкви зиждутся, обсуждаются и рѣшаются только на основаніи св. Писаній, правилъ святыхъ апостоловъ и постановленій святыхъ отцовъ и все это должно имѣть для послушныхъ чадъ Церкви вѣчное и неизмѣнное значеніе.

Казалось бы, поэтому, что тѣ идеи, которыми живетъ наша св. Церковь и которыя охраняютъ ее—„не отъ міра сего“, а потому всѣ перемѣны формъ общественнаго и государственнаго строенія не должны касаться самаго существа Церкви и она сама не можетъ и не должна прислушиваться къ разнымъ случайностямъ, соотвѣтственно требованію духа времени, и подчиняться имъ. Но эту святую истину забываютъ тѣ, кто, находясь внѣ ограды св. нашей Церкви, все-таки желаютъ вмѣшиваться въ дѣла наши духовныя, высказывать свои неосновательныя замѣчанія и подвергать своей легковѣсной, и довольно-таки неумѣстной, критикѣ дѣйствія и постановленія даже Освященныхъ Соборовъ, не говоря уже о распоряженіяхъ архіепископа и епископовъ.

Само собою разумѣется, что „на всякій чихъ не наздравствуешься“, и потому такія нападки и сужденія непризнанныхъ совѣтчиковъ и критиковъ слѣдовало бы оставить безъ вниманія, если бы они не касались такого вопроса, который, къ сожалѣнію, даже среди единовѣрныхъ нашихъ христіанъ вотъ уже болѣе пяти лѣтъ вызываетъ нѣкоторое разномысліе. Вотъ по этой-то причинѣ, дабы разномыслящіе пришли въ единеніе духа и союзъ мира, мы и считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ по поводу статей, появившихся въ свѣтской періодической печати, изъ которыхъ одна оза-

главлена: „Двѣ трагедіи“ и принадлежитъ перу бывшаго священника Г. С. Петрова, а другая—„Драма“—сотруднику газеты „Рус. Сл.“ господину Панкратову. Обѣ статьи написаны по поводу дѣла еп. Михаила и обѣ представляютъ собою яркое свидѣтельство того, что такъ мѣтко охарактеризовано русской пословицей: „Не въ свои сани не садись“. Будучи чужды пониманія внутреннихъ, чисто духовныхъ нормъ нашей Церкви, ея неизмѣнныхъ каноновъ и велѣній, эти писатели взяли на себя непосильный трудъ разубѣдить старообрядцевъ въ томъ, что они въ своемъ вѣропониманіи идутъ не по истинному пути, и на этомъ основаніи позволяютъ себѣ и г. Петровъ, и г. Панкратовъ вторгаться въ область, принадлежащую исключительно компетенціи Собора, а не предположеніямъ и взглядамъ, мнящихъ себя передовыми вождями интеллигенціи, упомянутыхъ писателей.

Обѣ статьи писаны во время засѣданій нашего Освященнаго Собора: Петровъ писалъ въ 1910 году, а Панкратовъ въ 1913 году, и оба они касаются дѣла еп. Михаила, несмотря на то, что, напр., въ 1913 году объ этомъ дѣлѣ на Соборѣ не было никакого сужденія.

Г. Петровъ въ своей статьѣ ставитъ вопросъ: *какъ, за что и кто* судили еп. Михаила въ 1910 году. Изъ самой постановки вопросовъ видно, что для него Соборъ не имѣетъ никакого авторитета, а епископовъ онъ трактуетъ, какъ людей препростыхъ, которымъ-де не понять возвышенныхъ стремленій бывшаго профессора петербургской духовной академіи. При такомъ взглядѣ на предметъ, о которомъ взялся разсуждать г. Петровъ, естественно ожидать, что онъ вполнѣ стоитъ на сторонѣ еп. Михаила, не давъ себѣ труда понять требованія и права св. Церкови старообрядческой, въ которой и епископы, и Освященный Соборъ суть только исполнители ея постановленій и свв. правилъ. Понятно, что при та-

комъ воззрѣніи на дѣло, г. Петровъ увидѣлъ не одну, а даже двѣ трагедіи, будто бы переживаемыя еп. Михаиломъ. Отсюда же, къ сожалѣнію нашему, не только ложные выводы въ статьѣ, но очевидная напраслина, чтобы не сказать болѣе рѣзко, заключающаяся въ такихъ сужденіяхъ, влагаемыхъ въ уста нашихъ епископовъ, о которыхъ они никогда и не помышляли, а не только могли бы ихъ высказать на соборѣ во всеуслышаніе.

Какъ другъ и единомышленникъ еп. Михаила (по крайней мѣрѣ бывшій), г. Петровъ слишкомъ смѣло сравнилъ участь еп. Михаила съ таковою же — греческаго философа Сократа. Параллель — притянутая за волосы, и едва ли правдоподобная. Повторяетъ г. Петровъ и обычныя миссіонерскія издѣвательства надъ „сугубою аллилуіею“, о чемъ стыдятся нынѣ упоминать уважающіе себя члены господствующей церкви; утверждаетъ даже, будто бы на соборѣ епископы говорили: „намъ ученыхъ не надо“, это въ то время, когда старообрядцы не щадили силъ и средствъ, чтобы исходатайствовать разрѣшеніе у правительства — открыть свой богословско-учительссій институтъ! *)

Чего же собственно желалъ бы г. Петровъ для еп. Михаила? Для чего еп. Михаилъ, по мнѣнію Петрова, перешелъ въ старообрядчество? На это г. Петровъ отвѣчаетъ такъ: „Перешелъ (еп. Михаилъ) на дѣло обновленія старообрядчества“, а ему говорятъ: „Обнови-

---

*) Чтобы уяснить себѣ религіозныя воззрѣнія г Петрова, достаточно прочитать его статью: „Отъ ядущаго ядомое“, напечатанную въ „Рус. Сл“ отъ 18 іюля 1913 г. № 165, въ которой этотъ бывшій „православный“ священникъ и законоучитель, говоря о политикѣ Австріи, между прочимъ, выражается такъ: *„Если бы дьяволъ на самомъ дѣлѣ существовалъ*, онъ, вѣроятно, вмѣсто юмористики, только бы и читалъ наши сообщенія о пораженіяхъ австрійской дипломатіи“. Очевидно, г. Петровъ не вѣритъ въ существованіе діавола, а слѣдовательно издѣвается надъ св. Писаніемъ и ветхаго и новаго завѣтовъ. Хорошъ защитникъ старообрядческаго епископа!

тель старообрядчества! Мы живемъ старымъ, а ты идешь къ намъ съ новымъ. Ты — разрушитель, соблазнитель!“ „Но что значитъ,—добавляетъ г. Петровъ отъ себя,— судъ и приговоръ мертвыхъ буквоѣдовъ“.

Въ этомъ и видитъ г. Петровъ трагедію еп. Михаила.

Въ статьѣ „Драма“ г. Панкратовъ идетъ еще дальше и драму видитъ въ томъ, что требованія св. древлеправославной Церкви о соблюденіи святоотеческихъ обычаевъ, поддерживаемыя и нашимъ первосвятителемъ архіепископомъ Іоанномъ, будто бы противорѣчатъ новой жизни, которая будто бы „разрушила на Рогожскомъ кладбищѣ старыя понятія, перевоспитала людей, заставивъ ихъ повернуть отъ церковной обрядности на общую всей Россіи широкую и свѣтлую дорогу культуры и прогресса“. Въ чемъ же выражается, по мнѣнію переусердствовавшаго апологета „новой жизни“, эта „культура и прогрессъ“? А въ томъ, видите ли, что владыка архіепископъ (г. Панкратовъ представляетъ себѣ, что это одинъ только архіепископъ „отсталъ“ отъ новой жизни, а всѣ епископы и старообрядцы побѣжали впередъ) требуетъ не брить бороды, не курить табакъ и проч. И вотъ какими красками изображаетъ „драму“ архіепископа:

„Замахнулся архіепископъ на епископа Михаила:

— Не смѣй курить! (епископъ Михаилъ и не куритъ).

„Епископъ Михаилъ, — добавляетъ г. Панкратовъ,— вовсе и не старообрядецъ. Онъ — сектантъ-раціоналистъ. „Голгоѳскій христіанинъ“ не можетъ быть въ то же время и старообрядцемъ Іоанновскаго типа. Онъ мечтаетъ объ единой религіи духа, а ему говорятъ:

— Не кури!

„Можно ли удержаться отъ улыбки?“

Да, дѣйствительно трудно удержаться и отъ улыбки, и отъ искренняго сожалѣнія о томъ, что берутся раз-

суждать люди о религіи, которая постигается сердцемъ открытымъ, простымъ и вѣрующимъ, а они холоднымъ разсудкомъ, полнѣйшей индифферентностью въ дѣлѣ религіи хотятъ познать истину и, даже, говоря откровенно, не хотятъ ее познавать, а только желаютъ порисоваться своимъ якобы прогрессивнымъ взглядомъ на вопросы религіи.

Смѣемъ надѣяться, что самъ еп. Михаилъ не уполномочивалъ [этихъ непрошенныхъ друзей *такъ* защищать его, и навѣрное воскликнетъ: „Избави, Боже отъ такихъ друзей, а отъ враговъ я самъ избавлюсь!“

Кстати замѣтимъ отъ себя, что послѣ статьи г. Панкратова въ томъ же номерѣ „Рус. Сл.“, гдѣ онъ высмѣиваетъ старину и XVII вѣкъ (конечно, въ религіозномъ отношеніи), въ другой статьѣ „Осеннее“, г. Яблоновскій обмолвился весьма удачно о такихъ ненавистникахъ старины, какъ г. Панкратовъ. Яблоновскій пишетъ: „Вотъ теперь все пишутъ объ уходящей въ прошлое старинѣ. И хорошо, что пишутъ. *Такъ много надо спасти отъ натиска невѣжественности и беззаботности*“... Sapienti sat!

Но для насъ не столько важны сужденія гг. Петровыхъ и Панкратовыхъ, сколько то обстоятельство, что многіе изъ нашихъ чадъ св. древлеправославной Церкви и до сихъ поръ не освѣдомлены о существѣ того дѣла, за которое еп. Михаилъ Освященнымъ Соборомъ оставленъ въ запрещеніи священнослуженія. Неосвѣдомленность эта настолько поразительна, что въ одномъ изъ докладовъ, присланныхъ въ настоящемъ году на Соборъ отъ представителей одной вдовствующей епархіи, кандидатомъ на епископскую каѳедру былъ названъ еп. Михаилъ.

Не навязывая своихъ личныхъ сужденій о дѣлѣ еп. Михаила, мы считаемъ не безполезнымъ ознакомить читателей съ тѣми мнѣніями еп. Михаила (напечатанными въ нѣкоторыхъ старообрядческихъ и свѣт-

скихъ журналахъ), въ которыхъ онъ высказываетъ свое отношеніе къ старообрядчеству, и предлагаетъ свою реформу старообрядчества.

Древлеправославная наша Церковь, перенесшая гоненія и преслѣдованія вѣковыя, сохранила въ неприкосновенной чистотѣ не только вѣру, но и всѣ уставы церковные, обряды и обычаи святоотеческіе и потому въ практической жизни она всегда требовала точнаго исполненія всѣхъ предписаній Церкви какъ отъ своихъ природныхъ чадъ, такъ и отъ присоединявшихся къ ней изъ другихъ религій. Поэтому-то, когда по особому Промыслу Божію совершилось возстановленіе епископскаго чина и былъ присоединенъ къ св. нашей Церкви митрополитъ Амвросій, то послѣдній подчинился всѣмъ требованіямъ церковныхъ правилъ и затѣмъ управлялъ Церковью не своимъ самовластіемъ, а на основаніи каноновъ церковныхъ и слѣдилъ за исполненіемъ обычаевъ и обрядовъ святоотеческихъ. Отсюда среди старообрядцевъ укоренилось обыкновеніе: всякаго искренно желающаго присоединиться къ древлеправославію принимать не для того, чтобы онъ поучалъ своимъ обычаямъ, а только для того, чтобы онъ научился всему, что содержитъ старообрядческая Церковь и чтобы присоединившійся старался усвоить все, что требуется обычаями церковными, дабы и по духовному своему облику, и по внѣшнимъ признакамъ онъ былъ похожъ на сына св. древлеправославной Церкви.

Какое же отношеніе къ старообрядчеству проявилъ присоединившійся добровольно къ нему архимандритъ Михаилъ, получившій здѣсь и высокій санъ епископа?

Сразу же по присоединеніи еп. Михаилъ написалъ письмо владыкѣ архіепископу, „что отъ присоединяющихся къ нему православныхъ онъ не сталъ бы требовать исполненія всѣхъ мелкихъ частностей стараго обряда“. Очевидно, мелкое отъ важнаго отличалъ бы

самъ еп. Михаилъ, почти незнакомый съ старообрядчествомъ. Врядъ ли ему это могло быть позволено. Въ своей „Маленькой Исповѣди“ (№ 5 „Понедѣльника“) еп. Михаилъ заявилъ, что „работа его — въ единеніи съ старообрядчествомъ, но среди „православныхъ“, которые пойдутъ за нимъ“, и „что по отношенію къ нимъ *можетъ оказаться невозможной и излишней* полная строгость новаго для нихъ обряда“ (т.-е. нашего стараго) („Ст. М.“ № 8, стр. 483 — 484). Выходитъ какое-то новое единовѣріе: присоединяющіеся „православные“ къ старообрядческому епископу не будутъ выполнять старыхъ обрядовъ, потому что епископъ не будетъ требовать отъ нихъ мелкихъ чатностей стараго обряда, да и выполненіе ихъ епископъ считаетъ „невозможнымъ“ и „излишнимъ“. Нормально ли это?

Присоединяясь къ нашей святой Церкви, еп. Михаилъ сдѣлалъ это не для того, чтобы подчиниться требованіямъ Церкви старообрядческой, а потому, что былъ увѣренъ, что въ старообрядчествѣ „возможнѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь свободное раскрытіе правды Божіей о землѣ и небѣ. Что здѣсь мысль, движущаяся къ раскрытію подлиннаго Христа и его ученія, не будетъ оскоплена ни порабощеніемъ факту и всему наличному, ни рабствомъ буквѣ, за которую необходимо было бороться пока она была символомъ церковной свободы и правъ народа церковнаго вообще, но вовсе нѣтъ нужды рабствовать и теперь“ („Ст. М“. № 8, стр. 485). Еп. Михаилъ былъ увѣренъ, „что наша старообрядческая Церковь безбоязненно откроетъ землѣ ученіе Христа о томъ, какой должна быть земла праведная и жизнь на ней власти“ (тамъ же).

Отсюда ясно, что, еп Михаилъ имѣлъ въ виду сдѣлать нашу старообрядческую Церковь ареной борьбы за политическія убѣжденія и навязать ей дѣятельность, совершенно чуждую ея задачамъ и цѣлямъ. Подробнѣе

онъ говоритъ объ этомъ въ своихъ статьяхъ: „Прошлое и современныя задачи старообрядчества“ („Ст. М“. №№ 2, 3, 10 за 1910 г. и № 5 за 1911 г.) о чемъ — мы скажемъ ниже. Теперь же укажемъ, что и въ своихъ статьяхъ, касающихся богослуженія нашей Церкви, еп. Михаилъ нисколько не считался съ текстомъ патріаршихъ книгъ, вѣроятно, и это относя къ мелкимъ частностямъ „стараго обряда“.

Въ старообрядческихъ журналахъ, напр., объясняя богослуженіе нашей св. Церкви, еп. Михаилъ допускалъ, по непростительной въ этомъ случаѣ разсѣянности, или по инымъ причинамъ, цитированіе молитвъ и пѣснопѣній не по старообрядческимъ, а по новообрядческимъ книгамъ церковнымъ. Такъ даже молитву „Достойно есть“ онъ приводитъ въ никоніанскомъ изложеніи. Достойно есть, яко воистину блажити Тя Богородицу, вм. Богородице (№ 19 „Ц.“); въ Херувимской пѣсни „яко да царя“ (№ 43), возгласъ священника „двери, двери мудростію вонмемъ“ пишетъ: двери, двери Премудростью, вонмемъ“; милость „мира“, вм. „миръ“; послѣ возгласа: „благодаримъ Господа“, приводитъ все пѣснопѣніе въ никоніанскомъ изложеніи: „достойно и праведно есть поклонятися Отцу и Сыну и Св. Духу, Троицѣ единосущной и нераздѣльнѣй“ (№ 43). О третьей просфорѣ говоритъ (№ 35), что она „въ честь девяти чиновъ ангельскихъ“. Объясняетъ, почему завѣса задергивается передъ пѣніемъ „символа вѣры“, хотя у насъ ничего подобнаго нѣтъ (№ 43).

Затѣмъ (№ 30 „Церкви“) еп. Михаилъ взялся объяснить „Всенощное бдѣніе“ и придерживается текста новообрядческихъ книгъ, который и объясняетъ для старообрядцевъ. Такъ, псалмовъ „Господи воззвахъ“ у него указано только три, вмѣсто четырехъ, а о прошеніяхъ ектеніи „рцемъ вси“ говоритъ, что они не требуютъ объясненія, развѣ неясно только послѣднее про-

шеніе „о плодоносящихъ и труждающихъ“. Извѣстно, что въ древнихъ служебникахъ послѣднее прошеніе „за всю братію и за вся христіане“, а еп. Михаилъ, по старой памяти, цитируетъ новообрядческое прошеніе, которое въ синодальныхъ служебникахъ изложено такъ: „еще молимся о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святѣмъ и всечестнѣмъ храмѣ семъ, труждающихся (а не „труждающихъ“), поющихъ и предстоящихъ людѣхъ, ожидающихъ отъ Тебе великія и богатыя милости“. И вотъ это прошеніе, не существующее въ древнихъ книгахъ, старообрядческій епископъ объясняетъ старообрядцамъ! А въ ектеніяхъ на литіи тоже приводитъ прошенія, которыхъ нѣтъ у старообрядцевъ, а внесены въ новыя послѣниконовскія книги здѣсь. У насъ положены три ектеніи, и пѣвцы поютъ „Господи помилуй“ 40, 30 и 50 разъ, а у новообрядцевъ прибавлено еще два прошенія, послѣ которыхъ поютъ по трижды „Господи помилуй“. Поэтому еп. Михаилъ, считая неважнымъ справляться съ „ветхими“, какъ онъ выражается, книгами и говоритъ въ своемъ объясненіи литіи на всенощномъ бдѣніи: „молимся... объ избавленіи насъ отъ глада, губительства (заразы), труса (землетрясенія), потопа, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ и междуусобной брани“. Нничего подобнаго на всеношномъ бдѣніи не бываетъ у старообоядцевъ (№ 30 „Ц.“, стр. 715).

Все это наводитъ на мысль, что еп. Михаилъ, взявшись объяснить смыслъ и значеніе богослуженій св. древлеправославной Церкви, самый текстъ пѣснопѣній и возгласовъ, считаетъ какъ бы несущественнымъ, не важнымъ, нисколько не желаетъ считаться съ тѣмъ, что онъ, какъ человѣкъ новый, можетъ между нѣкоторыми и даже многими изъ членовъ старообрядческой Церкви, прозвести соблазнъ. Если даже допустить, что главное вниманіе его было обращено на суть вопроса, который онъ рѣшалъ, то во всякомъ случаѣ человѣку, съ гро-

мадныѣмъ и обширнымъ умственнымъ кругозоромъ, непростительно пренебрегать тѣмъ, что можетъ быть истолковано, какъ соблазнъ, и къ чему надо относиться съ особой осторожностью въ виду его положенія, какъ неофита и въ виду того сана, который онъ принялъ на себя, какъ епископъ, которому вручены людіе Божіи.

Присоединившись къ старообрядчеству, получивъ здѣсь епископскій санъ, еп. Михаилъ рѣшилъ избрать ареною своей своеобразной дѣятельности именно старообрядчество. Но такъ какъ современное положеніе старообрядчества, какъ Церкви Христовой, вполнѣ устроенной и основанной на крѣпкомъ фундаментѣ евангельскаго ученія, апостольскихъ постановленій, соборныхъ и святоотеческихъ правилъ, мало было пригодно для проведенія имъ своихъ соціалистическихъ ученій, которыя должны для своей жизненности, по мысли еп. Михаила, непремѣнно имѣть огромную религіозную идею, то естественно возникъ вопросъ о приспособленіи старообрядчества къ проведенію своихъ затаенныхъ мечтаній. А для этого имъ и написано нѣсколько статей въ журналѣ „Ст. Мысль“ о современныхъ задачахъ старообрядчества, при чемъ онъ отчасти касается и прошлыхъ историческихъ событій, которыя старается освѣтить именно съ узкой, а иногда прямо тендеціозной, стороны, отвѣчающей его цѣлямъ.

Такъ о дѣятельности блаженныя памяти протопопа Аввакума мы, старообрядцы, имѣемъ твердое представленіе, какъ о противодѣйствіи его „затѣйкамъ“ Никона, повредившаго чистоту древлеправославной вѣры, ея обрядовъ, обычаевъ, уставовъ и вообще какъ о ревнителѣ древняго благочестія. Между тѣмъ еп. Михаилъ доказываетъ, что это была борьба „прежде всего, за церковный народъ, за права народа“. Это, конечно, ближе къ задачамъ соціализма и еп. Михаилъ не скрываетъ, что онъ сознательно беретъ только эту одну сто-

рону, такъ какъ считаетъ необходимымъ ее оттѣнить. А дѣлаетъ это потому, что „праведность старообрядчества главнымъ образомъ онъ полагаетъ въ храненіи начала церковнаго демократизма“ („Ст. М.“ № 2, 1910 г., стр. 65 и далѣе).

Затѣмъ онъ пугаетъ старообрядчество тѣмъ, что будто бы наши епископы хотятъ уйти на Олимпъ, т.-е. отгородиться отъ народа, что епископы „монахи“, какъ люди „внѣсемейные“ и до нѣкоторой степени „внѣжизненные“ могутъ сузить широкое церковное дѣло, что, наконецъ, будто бы и у насъ, хотя въ слабой степени, но начинаетъ повторяться то, что сдѣлалъ Никонъ, т.-е. изгнаніе народа изъ церкви („Ст. М.“ № 3, 1910 г., стр. 139). Запугиваніе это, какъ ни на чемъ не основанное, имѣетъ своею цѣлью разъединеніе церковное, чтобы посѣять вражду между іерархіей и мірянами, полезную только для „дѣла“, задуманнаго еп. Михаиломъ. Въ № 10 („Ст. М.“ за 1910 г., стр. 633), еп. Михаилъ по поводу реформъ старообрядчества уже болѣе откровенно высказывается. Онъ прямо заявляетъ, что „будущее старообрядчества зависитъ отъ того, сумѣетъ ли оно возстановить вѣру въ величіе и силу Церкви, въ ея вѣчно продолжающееся творчество жизни и опредѣлитъ ли оно, какъ должно, отношеніе народа и священства“. Эти вопросы для насъ, старообрядцевъ, представляются болѣе чѣмъ странными. Какую это вѣру въ величіе и силу своей Церкви мы должны возстановлять? Развѣ у насъ когда-либо эта вѣра падала? Развѣ кто-либо изъ насъ когда-нибудь сомнѣвался въ величіи и силѣ своей Церкви? А вѣдь возстановлять необходимо только то, что падало, что поколебалось въ своей устойчивости! „Творчество жизни“ нашею Церковью всегда совершалось въ строгой согласованности съ канонами церковными и въ этомъ отношеніи старообрядчество никогда не находилось затруднитель-

номъ положеніи, а отношеніе народа и священства до сего времени, благодареніе Богу, не омрачалось чѣмъ-либо настолько серьезнымъ, что могло бы вызвать раздѣленіе и нарушить миръ церковный. Да и въ будущемъ, возлагая надежду на помощь Божію, уповаемъ, что отношенія эти всегда будутъ согласовываться съ святоотеческими предписаніями и указаніями.

Но еп. Михаилъ полагаетъ, что охранять старое нужно было только въ прошломъ, когда велась борьба за „всякую мелочь быта", теперь же будто бы ставится для Церкви нашей великое испытаніе, великій вопросъ: „Жизненнѣе ли она, сильнѣе ли церкви гонящей?"

И въ этомъ старообрядцы никогда не сомнѣвались. Но еп. Михаилу желательно, чтобы наша старообрядческая Церковь „начала устрояться принятіемъ принципа подвижности, постояннаго движенія церкви". Что же это значитъ въ переводѣ на болѣе понятный языкъ? А это вотъ что значитъ: „Въ старообрядчествѣ, говоритъ еп. Михаилъ, сложилось убѣжденіе, что все старое истинно и окончательно; что Церковь не смѣетъ прибавить ни іоты къ тому, что было вчера". Говоря проще, ему не нравится, что наша Церковь руководствуется въ рѣшеніи своихъ религіозныхъ вопросовъ правилами святоотеческими, что она уважаетъ постановленія святыхъ Соборовъ, а это еп. Михаилъ называетъ „боязнью разсуждать о томъ, что уже сказано такъ или иначе въ той или иной *ветхой* книгѣ". Эта непоколебимая привязанность старообрядцевъ къ авторитету отцовъ и учителей Церкви не нравится еп. Михаилу и онъ предлагаетъ „райское яблочко" для искушенія старообрядцевъ. Онъ говоритъ: „вы вѣрите, что въ вашей Церкви дѣйствуетъ Духъ Святой, слѣдовательно, наличную волю Церкви вы должны поставить выше „старой буквы". Т.-е. онъ предлагаетъ, чтобы наша св. Церковь не руководствовалась святыми правилами, а дѣлала свои соб-

ственныя постановленія, какъ того требуетъ жизнь (напр., о брадобритіи, разрѣшеніи браковъ въ 5 степени кровнаго родства и проч.). А чтобы увѣрить старообрядцевъ, что это возможно, онъ даже говоритъ, что Василій Великій далъ нѣсколько правилъ о бракахъ, но будто бы онъ самъ сознавалъ, что его канонъ (правило) „несправедливъ, не соотвѣтствуетъ христіанскому пониманію брака"... Первый разъ приходиться слышать, что свв. отцы составляли правила несправедливыя и несоотвѣтствующія христіанскому пониманію таинства... и что даже св. Григорій Богословъ называлъ эти правила Василія Великаго „неполезными и несправедливыми".

„Для церкви важно, говоритъ еп. Михаилъ, чтобы она считала себя въ правѣ разсматривать каждый вопросъ и рѣшать его, не связывая себя безусловно вчерашней буквой, а свободно"... „Какъ она рѣшитъ, это ея дѣло, но бояться дать новое рѣшеніе, новый канонъ недостойно церкви". Это очень соблазнительно для мірского честолюбія, но наша св. Церковь помнитъ правило 7-го вселенскаго собора и руководствуется имъ неукоснительно, что только тотъ соборъ святъ, который послѣдуетъ прежнимъ святымъ соборамъ, — „не послѣдуяй же прежде его святымъ соборамъ, не святъ, но и сверненъ есть, и отверженъ" („Кормч. л. 641"). Но это сказано въ „ветхой книгѣ", а потому для еп. Михаила необязательно, тѣмъ болѣе, что онъ рекомендуетъ пересмотрѣть и „великій (?) (большой) катихизисъ и сказать: вотъ это — не есть наша вѣра".

Предвидя возраженія, что если уступить въ мелочахъ (?), то люди распустятся и пойдутъ по наклонной плоскости, еп. Михаилъ разъясняетъ, что люди скорѣе опустятся, когда они вынуждены будутъ нарушать правило потихоньку, чѣмъ тогда, когда сама Церковь выработаетъ свои отношенія къ старой нормѣ", т.-е. когда Церковь разрѣшитъ творить грѣхъ. А мы думаемъ,

что у согрѣшающихъ потихоньку все-таки христіанская совѣсть неспокойна, ибо они сознаютъ въ душѣ, что преступаютъ заповѣдь или правило, а если Церковь это разрѣшитъ, тогда совѣсть спокойна, но правильно ли поступитъ наличная Церковь, отвергнувъ святоотеческое или апостольское правило? Нѣтъ, скользкій путь указываетъ еп. Михаилъ нашей Церкви, по которому врядъ ли согласятся шествовать и его сторонники изъ старообрядцевъ.

Если не послѣдуетъ совѣту еп. Михаила старообрядческая Церковь объ измѣненіи каноновъ согласно требованіямъ жизни, то онъ грозитъ, что „Церковь, впадетъ въ опасность оттолкнуть отъ себя нѣкоторыхъ вѣрующихъ“. На это мы можемъ отвѣтить: „вольному—воля“. Никого Церковь не можетъ насильно удерживать въ своей оградѣ, или изъ-за нѣкоторыхъ измѣнять святыя правила.

Наконецъ, въ № 5 „Ст. М.“ за 1911 г., стр. 351, еп. Михаилъ прямо уже приступаетъ къ намѣченной ранѣе цѣли.

Церковь старообрядческая которая, теперь оправилась послѣ долгаго внѣшняго плѣна, должна „просвѣтить гражданскую или государственную совѣсть, освѣтить жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ“.

„Въ древней Церкви самые великіе дѣятели христіанскаго ученія (т.-е. свв. отцы) не могли еще *вполнѣ уразумѣть* ни всей лжи римскаго общественнаго права, ни безконечно трудной задачи общественнаго построенія на христіанскихъ началахъ“. „Отдаленная отъ строенія земли, затворившаяся отъ жизни общественной и ея созиданія въ области только личнаго подвига, вліяя только на единичные случаи, а не на общія формы жизни, Церковь необходимо теряла и вліяніе на отдѣльныя души“.

И вотъ то, чего не взялись дѣлать даже „великіе дѣятели христіанскаго ученія“, т.-е. свв. отцы, именно вмѣшательства въ политическую жизнь народовъ, то предлагаетъ еп. Михаилъ старообрядческой Церкви, для которой, почему-то увѣренъ еп. Михаилъ, это „возможно и обязательно“.

„Она не можетъ теперь молчать; развѣ молчали Златоусты, св. Амвросіи Медіоланскіе и проч.?“

„Отчего, говоритъ еп. Михаилъ, не слышу я теперь въ старообрядческой Церкви рѣчей св. Іоанна о лжи жизни и ея порядка, о расхищеніи сильными труда человѣческаго и т. д.“

Какъ видите, еп. Михаилъ предлагаетъ епископамъ нашимъ вмѣшиваться въ чисто гражданскія отношенія властей и разныхъ общественныхъ группъ, забывая, что Церковь есть руководительница христіанъ ко спасенію душъ и къ исканію царства небеснаго, а не земного, о которомъ только и ратуетъ еп. Михаилъ. Ссылка на св. Іоанна, Амвросія и другихъ совершенно ничего не доказываетъ. Вѣдь и эти святители и нашъ св. митр. Филиппъ обличали своихъ духовныхъ чадъ, хотя и занимавшихъ высокій царскій престолъ, не за политическія ихъ дѣла, не за формы правленія государственнаго, а единственно за тѣ ихъ поступки, которые они совершали, нарушая заповѣди Божіи, какъ христіане и ихъ духовныя чада. Но развѣ свв. апостолы обличали своихъ мучителей язычниковъ? Развѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ обличалъ Ирода за убійство галилеянъ? И отчего же самъ еп. Михаилъ, какъ епископъ, поучающій другихъ, не покажетъ на дѣлѣ, какъ же это начать и кого обличать? Писать совѣты легко, но... поменьше словъ, побольше дѣла!

Но кромѣ этого, полагаемъ, что еп. Михаилъ въ этомъ случаѣ совершенно неправильно толкуетъ назначеніе Церкви и совѣтуетъ нашимъ епископамъ дѣятель-

ность, несоотвѣтствующую ихъ высокому званію архипастырей и руководителей душъ христіанскихъ ко спасенію...

Послѣ этого, предоставляемъ судить читателямъ: правъ ли Освященный Соборъ, наложивъ запрещеніе на еп. Михаила, или правы тѣ, кто ратуетъ за еп. Михаила, какъ за *еп. древлеправославнаго?*

IV. Еп. Михаилъ о судѣ надъ нимъ.

„Съ возвращавшимся изъ Москвы въ Финляндію еп. Михаиломъ бесѣдовалъ сотрудникъ „Бирж. Вѣд.“. Рѣчь зашла о соборномъ судѣ надъ нимъ.

— Архіепископъ Іоаннъ,—сказалъ епископъ Михаилъ,—обвинялъ меня ни болѣе, ни менѣе какъ въ безбожіи и антихристіанствѣ.

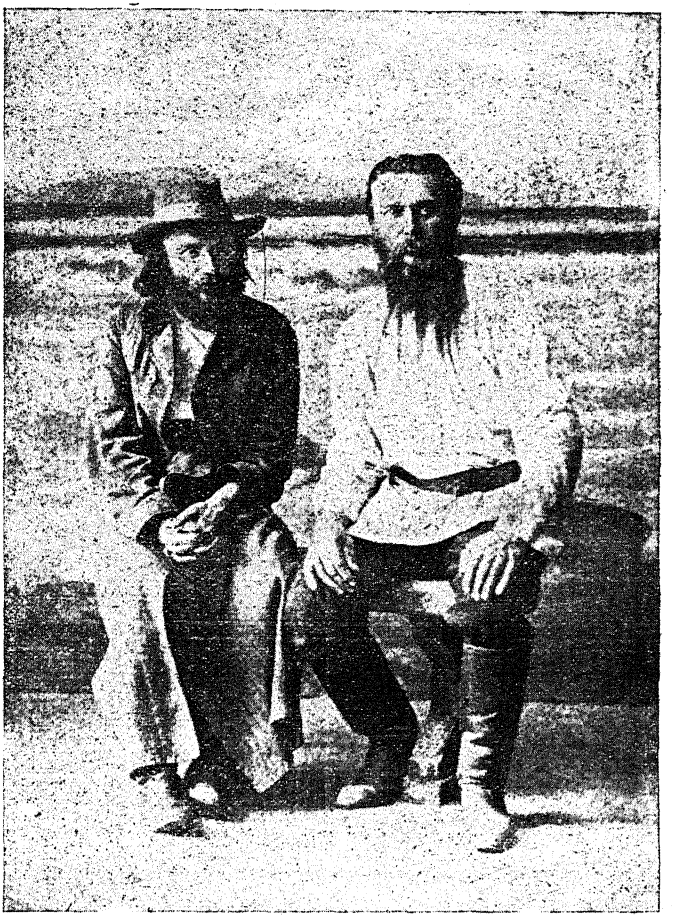
Въ рукахъ собора былъ документъ, представляющій изложеніе вѣры такъ-называемыхъ свободныхъ или голгоѳскихъ христіанъ.

Эта религіозная группа исповѣдуетъ, что христіанство дано Умершимъ на Голгоѳѣ для земли для того, чтобы ее сдѣлать изъ прокаженной—свѣтлой и праведной.

И потому здѣсь, на землѣ, главнымъ образомъ совершается христіанское дѣло: на землѣ строится дворецъ Христу.

Рядомъ съ этимъ новымъ ученіемъ о церкви, которая должна *„обнять всю землю*, будничный трудъ и воскресный покой“,—голгоѳскіе христіане требуютъ и радикальной перестройки моральнаго и метафизическаго пониманія христіанства.

Старообрядческій соборъ почему-то призналъ это „ceredo“ символомъ симбирскихъ „духоборовъ“ и приписалъ авторство его мнѣ.

Старообрядческій епископъ Михаилъ (канадскій) и организаторъ секты „свободныхъ голгоѳскихъ христіанъ“ Ѳеодоръ Андреевичъ Абрамовъ (въ Симбирскѣ).

„Еда источникъ отъ единаго устія источаетъ сладкое и горкое? Еда можетъ, братіе моя, смоковница маслины творити, или виноградная лоза смоквы? Такожде ни единъ источникъ слану и сладку творитъ воду“. (Іак. III, 11—12; зач. 55).

„Аще кто грядетъ къ вамъ и сего (Христова) ученія не приноситъ, не пріемлете его въ домъ и радоватися ему не глаголите; глаголяй бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ“. (2 Іоан. I, 10—11; зач. 75).

„Не можете трапезъ Господни причащатися и трапезъ бѣсовстѣй“. (1 Коринѳ. X, 21; зач. 145).

„Не льститися: тлятъ обычаи благи—бесѣды злы“. (1 Кор. XV, 33; зач. 161).

Но я не знаю, что случилось на соборѣ: обсужденіе этихъ вопросовъ какъ-то было сразу замято и снято.

Нѣкто священникъ Карабиновичъ окончательно смялъ дѣло. Заявивъ, что уже два года слѣдитъ за этой „литературой“, онъ въ длинномъ докладѣ доказалъ, что знакомъ съ пятью-шестью моими фельетонами, но въ нихъ остановился только на томъ, что ему казалось „пикантнымъ“, шокировало его цѣломудріе.

Отыскивалъ острыя фразы—„безнравственность стиля и мысли“.

Оцѣживая комара, онъ призналъ кощунствомъ выраженіе „распятая женщина“, какъ и въ другой статьѣ—упоминаніе Берты, Розалинды и др. „просвѣтильницъ Запада“—еретичекъ, рядомъ со св. Ольгой.

На мѣсто одного серьезнаго обвиненія встало два десятка смѣшныхъ и ничтожныхъ, и соборъ, не сумѣвши справиться съ ними, въ сущности отказался отъ дѣла. Бросилъ его, отчаявшись привести къ какому-нибудь итогу.

Этимъ, а можетъ быть, еще боязнью народнаго недовольства объясняется снисходительный приговоръ.

— О чемъ вы бесѣдовали съ делегаціей?

— Ни о чемъ. Бесѣда моя съ арх. Іоанномъ и еп. Мелетіемъ на станціи Кучино, это—какой-то кошмаръ.

— Представьте же мое положеніе. Я говорю—о незаконности собора безъ мірянъ, о томъ, что старообрядчество становится на опасный антихристіанскій путь, изгоняя народъ отъ участія въ строеніи церковномъ и требуя отъ него безмолвія и послушанія.

Мнѣ отвѣчаютъ: какъ же допустить мірянъ, когда изъ нихъ нѣкоторые приходятъ подбритыми?

Я ставлю вопросъ о существенномъ для меня вопросѣ—„истинно ли, подлинно ли христіанство, которое видитъ только „небо“, не замѣчая, что земля становится прокаженной ямой?

Можетъ ли назваться Христовой церковь, которая молчитъ, не поднимаетъ голоса противъ общественно-злого и общественно-преступнаго?

Мнѣ говорятъ о необходимости „подручниковъ“ при молитвѣ.

Положительно такая бесѣда доводила до изступленія, особенно, когда я зналъ, что это—вожди народа.

Народа, который рано или поздно проявится, какъ яркая религіозная сила не только съ небеснымъ, но и земнымъ христіанскимъ идеаломъ.

— Какъ же вы теперь?

— Буду жить, работать. Останусь съ своей прежней любовью и уваженіемъ къ старообрядчеству, но, „не оглядываясь направо и налѣво“, буду говорить и писать въ защиту распятаго не только на Голгоѳѣ Христа“.

Каждый истинный христіанинъ—старообрядецъ, конечно, не можетъ согласиться съ взглядомъ еп. Михаила на то, что Берта и Розалинда должны быть почитаемы наравнѣ съ равноапостольной св. княгиней Ольгой. Каждый старообрядецъ признаетъ, что архіеп. Іоаннъ и еп. Мелетій были правы, указывая еп. Михаилу, что на соборъ нельзя допускать подбритыхъ мірянъ, что подручники и лѣстовки нисколько не мѣшаютъ еп. Михаилу, какъ старообрядческому епископу, выполнять всѣ существующіе въ древлеправославной Церкви обряды и обычаи, ему-то прежде всего необходимо все это выполнить, чтобы не производить соблазна среди вѣрующихъ и т. д.

Что касается упоминанія о докладѣ священника Карабиновича, то въ виду заявленія еп. Михаила, что докладчикъ смялъ дѣло на соборѣ, о. Карабиновичъ написалъ письмо въ редакцію „Утра Россіи“, которое (письмо) было набрано уже, но почему-то не напечатано, а возвращено автору.

Теперь мы печатаемъ это письмо.

Письмо въ редакцію.

М. Г. господинъ редакторъ!

Въ № 242 уважаемой газеты „Утро Россіи“, отъ 5 сентября, въ статьѣ „Еп. Михаилъ о судѣ надъ нимъ“, невѣрно освѣщено (по всей вѣроятности, сотрудникомъ „Бирж. Вѣд.“, такъ какъ еп. Михаилъ не присутствовалъ на соборѣ) все то, что относится ко мнѣ, какъ докладчику по вопросу, касающемуся литературной дѣятельности еп. Михаила. Поэтому прошу дать мѣсто нижеслѣдующимъ строкамъ.

Въ статьѣ говорится: „Нѣкто священникъ Карабиновичъ окончательно смялъ дѣло“. Это сказано по поводу моего доклада.

Прежде всего я въ своемъ докладѣ оговорился, что я „все время оцѣнивалъ статьи еп. Михаила *единственно* съ точки зрѣнія *старообрядческой*, т.-е. насколько мысли, высказываемыя въ статьяхъ еп. Михаила, соотвѣтствуютъ и его сану святительскому, и міропониманію старообрядцевъ объ обязанностяхъ носящаго этотъ санъ.

Проживши среди старообрядцевъ болѣе восемнадцати лѣтъ, соприкасаясь съ самыми сокровенными тайниками ихъ духовнаго міровоззрѣнія въ качествѣ духовника, смѣю думать, что мнѣ извѣстно лучше, чѣмъ кому-либо другому, міропониманіе старообрядцевъ, именно въ этой области, т.-е. по отношенію ихъ требованій къ духовнымъ лицамъ, приходящимъ отъ ереси въ ихъ среду.

Вотъ почему я и указалъ на кощунственное выраженіе: „распятая женщина“, когда подъ этимъ именемъ разумѣется *непотребная женщина;* я также, поэтому, привелъ и недопустимое, съ точки зрѣнія старообрядчества, сопоставленіе св. Маріи Магдалыни и св. княгини Ольги съ Бертою, Розалиндою и др., которыхъ имена не значатся въ древнихъ православныхъ святцахъ. Еп.

Михаилъ, конечно, очень бы удивился если бы ему старики-старообрядцы сдѣлали замѣчаніе, что даже имени „Параскева“ въ древнихъ святцахъ нѣтъ (а еп. Михаилъ такъ и пишетъ въ журналѣ „Церковь“), но есть „Парасковія“, и что не четыре раза слѣдуетъ пѣть: „Богъ Господь“, какъ пишетъ еп. Михаилъ, а пять.

Все это съ точки зрѣнія еп. Михаила также не можетъ имѣть никакого значенія, какъ подручники, лѣствки и проч., но я, на основаніи опыта, утверждаю, что когда это говоритъ не миссіонеръ и даже не простой мірянинъ-старообрядецъ, а *старообрядческій епископъ*, тогда для старообрядцевъ это *великій соблазнъ*. Я не вхожу ни въ какія религіозно-философскія разсужденія по этому вопросу,—я констатирую фактъ, съ которымъ долженъ считаться тотъ, кто добровольно и даже, правду говоря „прелазя инудѣ“ (или, по выраженію самого еп. Михаила: *„не вполнѣ канонически поставленъ во епископа“*, „Стар. Мысль“, № 8), принялъ на себя вмѣстѣ съ саномъ и извѣстныя обязанности по отношенію къ тѣлу старообрядческой Церкви, какъ своей паствѣ...

Напрасно также еп. Михаилъ (если, конечно, точно передалъ свою бесѣду съ нимъ сотрудникъ „Бирж. Вѣд.“) утверждаетъ, что я знакомъ *только* съ пятью—шестью его фельетонами. Очевидно, онъ не прочиталъ моего доклада, а въ немъ кромѣ „пикантностей“, шокирующихъ, по выраженію еп. Михаила, мое цѣломудріе, я приводилъ и болѣе серьезныя обвиненія на основаніи его статей, касающихся „моральнаго и метафизическаго пониманія христіанства“.

Кстати, насчетъ „пикантностей“. Я привелъ не свое мнѣніе, а органа свѣтскаго, именно „Стол. Молвы“, сотрудники которой, конечно, не давали „монашескаго обѣта цѣломудрія“, тѣмъ не менѣе и они по поводу статьи еп. Михаила „Распятая женщина“, написали:

„... Конечно, не смѣемъ не вѣрить почтенному автору (еп. Михаилу), *хотя его санъ и не позволяетъ намъ подозрѣвать въ немъ большого знатока въ вопросахъ пола,* вѣрнѣе—*въ вопросахъ алькова*“. Какъ должна реагировать чуткая совѣсть старообрядца на это иронически-ядовитое замѣчаніе по адресу *своего* епископа?

По поводу его статей, касающихся религіи вообще, я указалъ, что они прямо противорѣчатъ ученію свв. апостоловъ, свв. отцовъ и учителей церкви. Достаточно указать, что изложеніе вѣры „свободныхъ христіанъ“, о „постройкѣ дворца Христу на *землѣ*“, и разсужденія еп. Михаила въ статьяхъ „Старообр. Мысли“ совершенно совпадаютъ, и даже въ замѣткѣ въ № 242 „Утра Россіи“ онъ повторяетъ мысли этихъ „голгоѳскихъ христіанъ“ „о прокаженной землѣ, которую надо сдѣлать свѣтлой и праведной“. Въ № 1 „Старообр. М.“ еп. Михаилъ прямо говоритъ: „Христіанство много сдѣлало для неба. Пора ему посвѣтить *землѣ*. *Землѣ* принести „новое лѣто“, новое счастье, новую жизнь“. Тогда какъ ап. Павелъ говоритъ: „не имѣемъ здѣсь постояннаго града, но ищемъ будущаго“ (Евр., 13 гл., 14 ст.); а св. Іоаннъ Златоустъ, о которомъ еп. Михаилъ говоритъ, что онъ дѣйствуетъ и учитъ въ союзѣ съ нимъ, поучаетъ: „Не говори: у меня такой-то городъ; ни у кого нѣтъ города; городъ *горѣ*, а настоящее есть путь. *Похищай не землю, а небо*“. Конечно, между разсужденіями еп. Михаила о томъ, что теперь въ христіанствѣ „родилось антихристіанское бѣгство отъ живого дѣла, которое *лжецы* прикрываютъ красивыми словами: подготовка души, воспитаніе воли, личное усовершенствованіе и т. д., и все это называется: предательствомъ Христа“—и поученіями св. Іоанна Златоуста—„пропасть велика утвердися“. Ибо св. Іоаннъ Златоустъ и др. свв. отцы учили о *небѣ*, чтобы его *похищать*, а не землю, а еп. Михаилъ послѣдователей такого ученія называетъ *калѣками*, которые съ под-

сказки *обманщиковъ*, зачарованные, загипнотизированные—смотрятъ вверхъ на небо. *Ждутъ голубыхъ дворцовъ „тамъ“.*

Теперь ясно, что мой докладъ не только не смялъ дѣла, но, напротивъ, указалъ тотъ путь, по которому и пошелъ Соборъ въ своемъ опредѣленіи.

Фактическая сторона дѣла состоитъ въ томъ, что Соборъ, сознавая свою великую отвѣтственность передъ Богомъ и св. Церковью своею (а не страха ради, или боязни недовольства народнаго), и рѣшилъ оставить въ запрещеніи священнослуженія еп. Михаила, возложить на него лично отвѣтственность за содержаніе статей, которыя появятся и какія уже напечатаны, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручить особой комиссіи изслѣдовать насколько сужденія еп. Михаила въ вопросахъ религіозно-нравственныхъ согласны съ ученіемъ св. древле-православной старообрядческой Церкви, епископомъ которой числится еп. Михаилъ. Что же касается народа старообрядческаго, о которомъ еп. Михаилъ думаетъ, что онъ „проявится (?), какъ яркая религіозная сила не только съ небеснымъ, но и земнымъ христіанскимъ идеаломъ“, то смѣю увѣрить почтеннаго владыку, что его надежды на то, что старообрядцы-міряне *только въ будущемъ проявятъ* свою силу религіозную, ни на чемъ не основаны—это всякій вѣрующій старообрядецъ сочтетъ для себя оскорбленіемъ, ибо каждый изъ нихъ увѣренъ, что до настоящаго времени онъ содержитъ *подлинное ученіе Христово* со всѣми его идеалами, и „новой религіи“, о которой говоритъ еп. Михаилъ, никто изъ старообрядцевъ не приметъ.

Sapienti sat!

V. Ученіе св. Церкви и измышленія еп. Михаила (канадскаго).

Для нагляднаго доказательства, что въ сочиненіяхъ и отдѣльныхъ статьяхъ еп. Михаила встрѣчаются мысли, совершенно несогласныя съ св. Писаніемъ и ученіемъ св. Церкви и часто противорѣчащія ученію Ея, приведемъ параллельно ученіе еп. Михаила и ученіе св. Церкви по вопросамъ догматическимъ и религіозно-нравственнымъ.

I. О воскресеніи Христовомъ.

У еп. Михаила:

„Только на Голгоѳѣ, только въ фактѣ распятія, начавшагося въ Геѳсиманіи (и воскресенія), Христосъ сталъ тѣмъ Христомъ, который далъ христіанскую религію, т.-е. соединилъ небо и землю.

Въ чемъ это христіанство? Люди божественны... Но во имя этой божественности на нихъ лежитъ и великая тягота — необходимость принять великій крестъ.

Быть свободнымъ—значитъ итти за нимъ,—говоритъ въ пьесѣ еп. Михаила „Двѣ идеи“ Марсель, а этого нельзя понести. Сознать себя Богомъ, отвѣтственнымъ за міръ—это мука болѣе тяжкая, чѣмъ мука рожденія.

Я Богъ—значитъ весь міръ мой... Весь... Рису-

Св. Писаніе учитъ:

„Се ангелъ Господень ста въ нихъ (среди пастырей) и слава Господня осія ихъ, и убояшася страхомъ веліемъ. И рече имъ ангелъ: небойтеся; се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть *Христосъ Господь*“ (Лук. зач. 5).

„Се ангелъ „Господень во снѣ явися ему (Іосифу), глаголя: Іосифе, сыну Давыдовъ, не убойся пріяти Маріамъ женыт воея; рождьшее бо ся въ ней отъ Духа Свята, родитъ же Сына и наречеши имя ему Ісусъ, той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ“. (Мѳ. зач. 2).

„Умъ соединился съ Богомъ-Словомъ не прежде воплощенія отъ Дѣвы и не съ того времени *былъ названъ Христомъ*, какъ нѣ-

нокъ на чайникѣ—мой. Каждое окно позорнаго дома—мое...

Каждое бревно тюрьмы моей мною постоено. Іуда цѣлуетъ Господа—я цѣлую... ...Я предаю. Меня предаютъ. Это христіанство". (Стар. Мысль № 6, 1910 г., стр. 322—325. Сравни „Нов. Зем." № 4, 1910 г. стр. 10).

„Жалѣли человѣка (люди—Христа). Жалѣли затѣ муки, которые на среднемъ крестѣ были *не больше*, чѣмъ на крайнихъ. А потомъ, когда онъ воскресъ, обрадовались". „Сила, воскресившая Христа,—страстное отрицаніе прежняго человѣка, закона его жизни, всего стараго" (письмо 6, стр. 28).

которые *ложно* говорятъ. Это нелѣпость пустыхъ рѣчей Оригена, который ввелъ догматъ о предсуществованіи душъ. Мы же утверждаемъ, что Сынъ и Слово Божіе *сдѣлалось Христомъ* съ тѣхъ поръ, какъ вселилось во чревѣ святой Приснодѣвы и, не измѣнившись, сдѣлалось плотію, и плоть была помазана божествомъ" (Бесѣды, стр. 203—204, Іоанна Дамаскина).

„Горе человѣку тому, имъ же Сынъ человѣческій предается; добро бы было ему, аще ся не бы родилъ человѣкъ той" (Іоан. зач. 108).

„Гностики-еретики утверждали, что Іисусъ только при крещеніи, чрезъ сошедшаго на него эона сдѣлался Богомъ и *Христомъ*" (Блужд. богосл. Ѳ. Е. Мельникова стр. 32).

„Сетрусъбѣвеліи,ангелъ бо Господень, сшедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ дверій гроба". (Мѳ. зач. 115).

„Нынѣ крестомъ и смертію Спасителя, примиренный съ человѣчествомъ Богъ, истинно увѣровавшую душу, пока она еще во плоти, возстановляетъ для услажденія причастіемъ небесныхъ свѣ-

„Истина воскресенія для насъ—фактъ не столько въ силу историческихъ свидѣтельствъ, сколько по тому, что никакая мысль не могла бы выдумать такой грандіозной идеи, какъ идея препобѣжденія смерти силой *человѣческаго духа*“ („Ст. М.“ № 4, 1910 г. 255). „Или воскресеніе фактъ, или творцы этой идеи велики, какъ Господь, Для насъ идея воскресенія есть необходимое требованіе разума“ (тамъ же).

товъ и таинъ“. (Макар. Египетск. стр. 460—461).

Поятъ Ісусъ оба надесяте, начатъ имъ глаголати, яже хотяху Ему быти: яко се восходимъ во Іерусалимъ и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ и осудятъ Его на смерть, и предадятъ Его языкомъ, и поругаются Ему, и уязвятъ и оплюютъ Его, и убіютъ Его и въ третій день воскреснетъ“ (Мрк. зач. 47).

II. Объ искупленіи.

У еп. Михаила:

„Нужно признать и положить во главу исповѣданія, что искупленіе не было еще совершено на Голгоѳѣ, потому что оно должно было быть совершено самимъ облекшимся воХриста человѣчествомъ“ (Письмо 6, стр. 29).

„Церковь должна сказать, что ложь, будто тамъ (на Голгоѳѣ) совершено искупленіе до конца. Искупленіе должно быть совершено самими людьми, человѣчествомъ въ его постепенномъ приближе-

Св. Церковь учитъ:

„Разрушеніе клятвы нашея *совершилось* потому, что Христосъ страстію и смертію Своею *потребилъ есть вся грѣхи наша*“ (Бол. Кат. л. 47 и дал.).

„Христосъ искупилъ ны есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва“, пишетъ св. ап. Павелъ. (Зач. 206).

„Чрезъ общенія съ Собою (Господь), возвысилъ человѣка до нетлѣнія“... „Для того, чтобы чрезъ Себя и въ Себѣ возстановить бывшее по образу и

ніи къ Голгоѳѣ, ея идеѣ и психикѣ. Сказать, что вся психика христіанъ, построенная на идеѣ, будто дѣло Христово имъ окончено, завершено на Голгоѳѣ, ложна.

Что искупленіе только будетъ совершено, когда человѣчество приметъ христіанство Христа подлиннаго" (12 письмо, стр. 51).

„Да нужно же когда-нибудь понять, что Христосъ и не думалъ побѣдить Одинъ Своею даже божественною силою. Онъ не думалъ совершить насильственнаго чуда надъ міромъ. На Голгоѳѣ онъ только указалъ, что это чудо возможно, міръ поднимется и зла не будетъ, если люди захотятъ съ Нимъ совершить дѣло искупленія міра" (Ст. М. № 7, 1910 г. 418 стр.).

„Враги — это не отдѣльные люди. Не въ отдѣльныхъ душахъ строитъ діаволъ твердыни свои, а въ злыхъ учрежденіяхъ, злыхъ законахъ, гдѣ кристаллизовалось, собралось во единое „многое зло", въ ветхихъ, злыхъ понятіяхъ, внушенныхъ столѣтіями лжи.

Въ борьбѣ съ этимъ зломъ — мы исповѣдуемъ — по подобію наше естество, а также научить насъ добродѣтельной жизни, чрезъ Себя Самого, сдѣлавъ эту (жизнь) для насъ легко доступною, и для того, чтобы чрезъ общеніе съ жизнію освободить отъ тлѣнія, сдѣлавшись Начальникомъ нашего воскресенія, и для того, чтобы возобновить сосудъ, сдѣлавшійся негоднымъ и разбитый; чтобы избавить отъ тиранніи діавола, призвавъ насъ къ Богопознанію, и для того, чтобы укрѣпить и научить чрезъ терпѣніе и уничиженіе преодолѣвать тирана"...

„И удивительно именно то, что все это *совершено черезъ крестъ и страданія и смерть*". (Бесѣды, стр. 201).

„Богъ требуетъ отъ насъ только совершенной рѣшимости, и *Самъ подаетъ намъ силы и даруетъ побѣду*, какъ написано: Защититель уповающихъ на Него" (Псал. 17, 31) (Преп. Ефрема Сирина 123 и 124 стр.).

„Господь изыскавъ начатки смерти человѣче-

состоитъ дѣло и таинство искупленія, которое мы должны совершить вмѣстѣ съ Нимъ подъ Его водительствомъ“ („Н. З.“ № 3 стр. 12 изъ „Исповѣданія голгоѳ. христ.“; „Н. З.“ № 6, 1912 г. стр. 9; „Н. З.“ № 4, стр. 11, 1910 г.; „Н. З.“ № 1, стр. 10, 1910 г.).

ской, пріялъ страданіе на такъ называемомъ лобномъ мѣстѣ, чтобы тамъ же, гдѣ тлѣніе людей получило начало, началась жизнь царствія, и чтобы смерть какъ стала сильною въ Адамѣ, такъ обезсилила въ смерти Христовой“ (Василій Вел. ч. II, изд. 1872 г. Москва, стр. 184).

III. О царствіи Христовомъ.

У еп. Михаила:

„Зачѣмъ умеръ Христосъ?.. Онъ умеръ ради того, чтобы создать царство Божіе не внутри душъ, *а во внѣшнихъ условіяхъ жизни*“. („Н. З.“ № 3, 13 стр. 1910 г.).

„Онъ говоритъ о царствѣ правды на землѣ, о преобразованіи земли насильнической въ землю праведную“.

„Царство Мое не отъ міра сего“, говоритъ Христосъ. „Царство Божіе внутрь васъ есть. Христосъ *хотѣлъ* сказать, что Его царство — не мірское царство съ языческими формами власти...

„Люди это истолковали по своему. Они стали увѣрять, что и не на землѣ Его царство. Здѣсь толь-

Ученіе св. Церкви.

„Внидите узкими враты, яко пространна врата и широкъ путь вводяи въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ. (Мѳ. 7, гл. 13, зач. 21).

„Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю“ (Мѳ. 16, 25; зач. 69).

„Удобѣе же есть вельбуду сквозѣ иглинѣ уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити“ (Мр. 10, 25 ст., зач. 46).

„Аще хощеши яже въ мірѣ получити, ищи небесе: аще хощеши и здѣшняя пріяти, пренебрези я. Ищите бо, рече прежде Царства небеснаго, и сія вся приложатся вамъ“ (Бе-

ко терпѣть, — праздновать тамъ"... („Ст. М." № 7, 1910 г. стр. 416—417, 415; „Ст. М." № 12, 1910 г. стр. 799).

сѣды, стр. 2457; стр. 1317; 2105; 2630; 2683; 2070).

„Пойдемъ, братія, путемъ тѣснымъ и скорбнымъ, чтобы содѣлаться досточестными, имѣть намъ хранителемъ своимъ Бога". (Преп. Ефрема Сир. стр. 110; 173; 529; 531; 534; 27; 31; 33; 68; 415; 435; 444).

„Смиряему же тѣлу — сосмиряется съ нимъ и душа" (Аввы Дороѳея 37 обор. 50, 88).

„Горе крѣпкимъ вашимъ и піющимъ вино, и вельможамъ, растворяющимъ сикеръ" (Вас. Вел. 237; 228, 391; 383; 446; 7. 5— стр. 45; 49; 52 и проч.

IV. О спасеніи человѣческой души.

У еп. Михаила:

„Намѣтилось новое евангеліе, догматъ котораго — рожденіе вѣры, какая спасетъ „землю", а не одну душу для царства небеснаго".

Личное спасеніе — возрожденіе во Христѣ? Личное усовершенствованіе?..

Конечно, только дьяволъ могъ выдумать эту искусственную поддѣлку подъ евангеліе, такъ похожую на истину и такъ развращающую Христово дѣло

Ученіе св. Церкви:

„Аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ и имѣти имаши сокровище на небеси" (Мѳ. 19, 21; зач. 79).

Азъ о сихъ молю. Не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, ихъ же далъ еси Мнѣ, яко Твои суть" (Іоан. 17, 9).

„Тотъ, кто невѣруетъ согласно съ преданіемъ каѳолической Церкви, или кто черезъ постыдныя дѣ-

и Христовы души“ (Нов. З. № 14, стр. 10, 1910 г.; № 3, 1910 г. 12 стр.).

Личное усовершенствованіе сплетено съ общимъ и не можетъ быть оторвано отъ него ничѣмъ. А *искусственно отрывается только ложью и дьяволомъ, выдумавшимъ спасеніе безъ другихъ и насчетъ другихъ*“ (14 стр. тамъ же).

...„Одна душа не спасется“ (пис. 7, стр. 31).

ла имѣетъ общеніе съ діаволомъ, тотъ невѣренъ“ (Іоан. Дамаск. стр. 212).

„Блаженъ, кто дѣлами проповѣдуетъ добродѣтель“... „Не получитъ побѣдной награды, кто разсуждаетъ о цѣломудріи, поступаетъ же дурно“ (Пр. Ефр. Сир. 158).

„Пойди лучше углубись во внутреннюю пустыню и спасешься“ (Его же 173; 300; 301; 325; 521; 529; св. Вас. Вел. ч. 5; стр. 40; 59; 78 и проч.

V. О милостыни.

У еп. Михаила:

„Есть рядъ лживыхъ, лицемѣрныхъ словъ, „проклятыхъ“ понятій. Въ христіанствѣ такими я считаю понятіе благотворительности, милосердой жалости“. (Пис. 7, стр. 29).

„Кто не считаетъ страданіе грѣхомъ, считаетъ его благомъ и кормитъ голоднаго—лжецъ (тамъ же стр. 32).

„Наше христіанство сужено въ благотворительность, а эта благотворительность—ложь“.

„Не замѣчаютъ люди, что благотворительность... стала отчасти взяткой Богу,

Св. Церковь учитъ.

„Внемлете: милостыни ваша не творите передъ человѣки, да видимы будете ими... тебѣ же творящу милостыня, да не увѣсть шуица твоя, что творитъ десница твоя“. (Мѳ. 6, 1, зач. 16).

„Иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашу студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзду свою.“ (Мѳ. 10, 42; зач, 39; Мрк. 9, 41; зач. 41; Лук. 6, 35—36; зач. 26; 12, гл. 33; зач. 66)..

„Прекрасная помощь тебѣ въ тотъ день, если ока-

чтобы Онъ, получивши отъ насъ 2 копейки съ рубля въ видѣ жалости, или милостыни, не потребовалъ души нашей, жизни нашей или хоть кусочка души для борьбы за міръ во имя Его Голгоѳы". („Сл. З." № 5, 1909 г., стр. 14; „Ст. М." № 7, 1910 г., стр. 417).

...„Копейка нищему, это для того, чтобы купить билетъ на небо" (Ст. М." № 12, 1910 г., стр. 799).

зывалъ ты здѣсь состраданіе къ нищимъ". (Пр. Ефр. Сир. стр. 391, Вас. Вел. ч. 4—96, стр. 130, 131, 119, 135, 335).

„Всякъ убо иже аще хощетъ слышати слово Мое, да взаимъ даетъ рукою нищихъ: милуяи бо нищаго, взаимъ даетъ Богови". (Пр. Ефр. Сир. 97 л. на обор.; 84 на обор.).

VI. О трудѣ, кротости, смиреніи, терпѣніи и молитвѣ.

У еп. Михаила:

„Люди, живущіе чужимъ трудомъ, любятъ увѣрять, что счастье по ту сторону жизни, за гробомъ, что здѣсь нечего искать, ждать счастья, а нужно спокойно терпѣть, дожидаясь блаженнаго покоя „тамъ".

Говорятъ, что здѣсь на этой землѣ трудъ, упорный трудъ—высшее счастье, хотя бы счастливецъ своимъ трудомъ не могъ добыть себѣ рубашку.

Это ложь, богохульная ложь, не Христова, а антихристова проповѣдь. (Сл. 3, № 3, стр. 11).

Ученіе св. Церкви:

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи и Азъ покою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть". (Мѳ. 11,28—29, зач. 42).

„Наказаніе полезно есть. Убо ли наказаніе причастіе святыни есть? Изѣло, и яко тѣсенъ и прискорбенъ путь вводящъ въ жизнь. Господь путя рече, яко тѣсный и прискорб-

„Всякое страданіе—имое и чужое—всегда результатъ разложенія жизни, порчи въ ней, искаженіе воли Божіей. Все, что причиняетъ страданіе: и рабскій трудъ, и нищета, и ночлежки, и публичные дома—все это отъ людей, а ужъ, конечно, не отъ Бога". („Н. З.", № 3, стр. 12—13).

„А правила о смиреніи, о трудѣ, непротивленіи, которыя по какому-то недоразумѣнію считаются специфически христіанскими, даже не просто до-христіанственны и не полухристіанственны, а противохристіанственны" („Ст. М." № 6, стр. 325, „Н. З." № 4, 1910 г., стр. 11).

...„Самыя молитвы могутъ стать религіознымъ блудомъ...Самое покаяніе—сладострастнымъ распинаніемъ Христа" („Н. З." № 5, стр. 12).

ный; ты же ли широкаго ищеши? и како нѣсть безмѣстно, сего ради не получиши живота, инымъ идый путемъ, но погибель" (Бесѣды, 3070 стр.).

„Яко подобаетъ христіанину долготерпѣливу быти и незлобиву" (Преп. Ефр. Сир., № 58). „Біенъ ли еси, радуйся, яко біенъ еси "(Л. 71, 173, 176, 229 на обор.).

„Почто же глаголютъ яко тѣлесніи труды душу приводятъ въ смиреніе? Коимъ словомъ тѣлесніи труды душевныя суть добродѣтели? Еже убо быти подъ всѣми, и выше рѣхомъ, яко сопротивляется первѣй гордыни (Аввы Дороѳея 36, 50, 114). Тѣмъ же добрѣ рече, яко тѣлесный трудъ наставляетъ въ смиреніе... Смиряему же тѣлу сосмиряется съ нимъ и душа" (стр. 37 обор.).

„Кто насмѣхается надъ труженіками, тотъ отдаетъ себя въ рабы злокозненному, исполняя его гнустныя хотѣнія". (Преп. Ефр. Сир., л. 103, 104, 100, 101, 112, 169, 184).

„Кто ненавидитъ трудъ, тотъ будетъ человѣкомъ негоднымъ". (Его же 295; 300; 301; 526; 529; 531; 579). „Итакъ, посланы ли мечъ, голодъ, или язва, или

смерть, или *другое что*, кажущееся скорбнымъ, все сіе посылается на землю для цѣломудренія и исправленія, чтобы люди устремили умъ свой къ благочестію"... (Его же, стр. 68, 7, 3, 415).

VII. О грѣхахъ противъ седмой заповѣди:

Еп. Михаила:

„И веселье не всегда грѣхъ. Осуждается разгулъ, а не разумное веселье. Если царь Давыдъ плясалъ передъ ковчегомъ завѣта, то значитъ можно выражать свою радость и въ пляскѣ". („Ст. М." № 11, 1910 г., стр. 714).

„Можно плясать и быть чистымъ, какъ ребенокъ, можно сидѣть въ своей комнатѣ и грѣшить мечтой" (тамъ же).

Ученіе св. Церкви.

„Пѣсни и плясанія нечестивыя и странныя — суть грѣхи противъ седьмой заповѣди" (Бол. Кат.).

„Невѣрные и язычники, смотря на христіанъ и видя, что и они подобно язычникамъ и невѣрнымъ проводятъ время въ объяденіи и пьянствѣ, играя и скача съ гуслями и тимпанами, и свирѣлями, и ликами, не разсуждаютъ, что это *несмысленные* христіане, преступающіе законъ и заповѣди Христовы" (Пр. Ефр. Сир., ч. III, стр. 168 и 169).

Хочешь ли слышать, какъ Владыка повелѣлъ христіанамъ ликовать и скакать? Слушай: блажени плачущіи, блажени алчущіи и жаждущіи. Это — первый праздникъ у христіанина" и проч. (Тамъ же).

„Хочешь ли слышать о возлежаніяхъ и скаканіяхъ пророка Давыда? Слушай, что говоритъ: „плача и сѣтуя хождахъ“ (Пс. 34, 14, 37, 7). „Покрыхъ постомъ душу мою и положихъ одѣяніе мое вретище“ (68, 11—12). „Быша слезы моя день и нощь“ (41, 4) и пр. (тамъ же).

„Кое убо писаніе блажитъ играющія и свиряющыя, или смѣющыяся, или питающыя и упивающыяся, или плещущыя и *пляшущыя*, или любящыя міръ и яже въ мірѣ. Сего нашъ законъ христіанскій не совѣтуетъ; сему и Господь нашъ Ісусъ Христосъ не научилъ есть, но и окаялъ есть глаголя: горе вамъ смѣющимся, яко плакатися имате и рыдати, горе вамъ насытившимся здѣ, яко взалчите“ (Пр. Ефр. Сир. л. 239 о покаяніи).

„Всячески студно и скверно есть растленныхъ мужей и плящущихъ, и всякую помпу сатанинскую вводити въ домъ“ (Бесѣды л. 2171). О соблазнахъ (Мѳ. 18, 6, 7—8, зач. 74, Лук. 17, стр. 1, зач. 83).

„Не можете Богу работати и плясать съ діаволомъ“. (Пр. Ефр. Сир. ч. 3, стр. 14).

VIII. Общеніе въ моли

Объ участіи еп. Михаила въ моленіи съ еретиками и по умершемъ еретикѣ написано слѣдующее:

„Въ религіозно-философскомъ обществѣ въ Петербургѣ чествовали память Л. Н. Толстого, тамъ же присутствовалъ и еп. Михаилъ. Онъ „взялъ послѣднее слово". „Проникновеннымъ, дрожащимъ отъ волненія голосомъ онъ пригласилъ присутствующихъ почтить память Л. Н. Толстого. Епископъ заявилъ, что почтить эту память онъ можетъ только молитвою той, которой молился самъ Толстой. Эта молитва 17 гл. евангелія отъ Іоанна. Присутствующіе, растроганные глубоко прочувствованной молитвой, пропѣли вѣчную память. Многіе плакали". („Ст. М.")

Толстой любилъ молиться словами 17 главы евангелія отъ Іоанна. Какая же это молитва? Христосъ

предъ Своими страданіями, послѣ прощальной бесѣды съ учениками, возвелъ очи Свои на небо и сказалъ: „Отче, пріиде часъ, прослави Сына Своего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя“ и проч. (Зач. 56). Сынъ Божій молитъ Бога Отца прославить Его, т.-е. явить славу въ искупленіи человѣчества смертію Сына по любви Отца и къ Сыну и человѣчеству. Это молитва Первосвященническая о предстоящей великой жертвѣ Христовой и ея необъятномъ значеніи для міра. Затѣмъ Іисусъ Христосъ молится о Своихъ ученикахъ (6—8 ст.). Можно ли, не кощунствуя, содержаніе этой молитвы приписывать себѣ, какъ это дѣлалъ Толстой и какъ, подражая его самомнѣнію и сатанинской гордости, сдѣлалъ это старообрядческій еп. Михаилъ?

Св. Епифаній Кипрскій говоритъ, что Оригенъ, насмѣхаясь, кощунствовалъ: „Неужели Богъ былъ кожевникомъ, что сдѣлалъ Адаму и Евѣ кожаныя ризы“?

Тотъ же святой Епифаній о Павлѣ Самосатскомъ говоритъ: Онъ возмечталъ о себѣ высоко, восталъ

противъ истины тщеславнымъ своимъ пустословіемъ и мыслію, поколебленной діаволомъ“ (73, стр. 224 и 191).

Не такъ ли возмечталъ Толстой, а еп. Михаилъ потворствуетъ ему, уже умершему.

Всѣ хулители святоцерковнаго ученія и измышляющія новыя еретическія мудрствованія обличаются святыми отцами.

Такъ пр. Ефремъ Сиринъ пишетъ: „Скажите намъ вы, которые говорятъ отъ своего ума, а не отъ устъ Господа: ужели не повѣрите, если представимъ вамъ сказанное псалмопѣвцемъ? Онъ говоритъ: „презираи на землю, и творяи ю трястися (Пс. 103, 32), потрясъ еси землю, и смутилъ еси ю; и исцѣли сокрушеніе ея, яко подвижеся“ (Пс. 59, 4). Подобное сему сказано и въ книгѣ праведнаго Іова. Такъ говоритъ слово Божіе: „трясый поднебесную изъ основанія, столпи же ея движатъ, глаголяй солнцу, и не восходитъ, на звѣзды же назнаменаетъ; простый Единъ небо и ходя по морю, яко по земли: творяй власожельца (созвѣздія) и проходню нарекъ ту, рай юже наложа (тайники юга), творяй велія и неизслѣдованная, славна же и изрядна имъ же нѣсть числа“ (Іовъ. 9, 6—10)... Итакъ, отложивъ въ сторону бредни еллинскаго скудоумія и исполнившись удивленія предъ Владычествомъ Вседержителя Бога и предъ чудесами Его, взывайте съ пророкомъ: „веліи Господь и велія крѣпость Его и разуму Его нѣсть числа (Пс. 146, 5). (Пр. Еф. Сир. ч. 3, стр. 62 и 63).

Св. Епифаній Кипрскій, обличая еретика Манеса, говоритъ: „Онъ отпалъ отъ истины и на немъ исполнилась на дѣлѣ смѣшная баснь, какъ воронъ, державшій

во рту пищу и увидавшій въ водѣ тѣнь пищи, желая добыть еще пищи, лишился той, которая у него была, и не пріобрѣлъ той, которой не было. *Кто же потерпитъ этого хульника?* Ибо если мы, имѣя отцевъ по плоти, не терпимъ, когда слышимъ отъ кого-либо порицаніе ихъ, то тѣмъ болѣе ужели стерпимъ хулы вреднѣйшаго Манеса на Бога Господа всяческихъ? И тогда, какъ по милости Божіей, дожди посылаются по Его благости, этотъ хульникъ не стыдится говорить, что дожди не отъ Бога, а отъ истеченія архонтовъ (274 стр.).

Ибо онъ, баснословствуя, учитъ, что существуетъ какой-то силачъ, который держитъ на плечахъ всю землю и черезъ 30 лѣтъ, когда одно плечо устанетъ, онъ переставляетъ землю на другое и отъ этого бываетъ землетрясеніе... Но обманщика изобличаютъ слова Спасителя, Который сказалъ: „Будьте благи, якоже Отецъ вашъ небесный, яко солнце Свое сіяетъ на праведныя и неправндныя и дождитъ Свой дождь на злыя и благія“. Онъ еще говоритъ, что два завѣта противны другъ другу, и что Богъ, глаголавшій въ законѣ, есть иной, отличный отъ Бога въ евангеліи. „Кто стерпитъ такую глупую рѣчь?“ (стр. 274 и 299).

Вотъ кого должны истинные христіане слушать,—свв. отцовъ Церкви, а не суемудренныхъ измыслителей, хотя бы они и окончили высшія училища—академіи...

VI. Хитросплетенія бывшаго профессора.

Въ апрѣльскомъ номерѣ нашего журнала („Ст. II.“) мы обѣщали въ особой статьѣ доказать ложность того положенія, которое проповѣдывалъ на своей „лекціи“ въ братствѣ воспитатель старообрядческаго института А. В. Зайцевъ, именно, что „въ здоровомъ тѣлѣ здоровая душа“. Мы думали ссылками на святоотеческія творенія доказать, что христіанство прежде всего учитъ о духовной

красотѣ человѣка, т.-е. о религіозно-нравственномъ совершенствѣ его, тогда какъ съ точки зрѣнія древняго языческаго міра идеалъ красоты состоялъ въ молодости и юношеской свѣжести, при чемъ язычники совершенно отрицали духовное, загробное бытіе человѣка.

А такъ какъ для достиженія духовной зрѣлости въ религіозно-нравственномъ отношеніи необходимо пожить подольше, бороться съ соблазнами міра, то поэтому старость, съ христіанской точки зрѣнія, хотя и дряхлая и слабая тѣлесными силами, признавалась признакомъ степенности и опыта, а въ сѣдинахъ волосъ вѣрующій взглядъ христіанина усматривалъ нестарѣющій свѣтъ міра духовнаго.

Но оказывается, что гг. Зайцевы и имъ подобные проповѣдники взглядовъ новыхъ въ области религіи только слабые подголоски того, кто, пользуясь авторитетомъ бывшаго профессора, въ своихъ новыхъ религіозныхъ сектантскихъ измышленіяхъ довольно искусно пользуется софистикой, чтобы морочить головы юнцовъ и всѣхъ тѣхъ, кто принимаетъ на вѣру всякіе проекты о новомъ, свободномъ, голгоѳскомъ и прочемъ сектантскомъ христіанствѣ. Мы говоримъ о статьяхъ еп. Михаила.

Въ № 17 журнала „Церковь“ за 1914 г. помѣщена его передовая статья подъ вычурнымъ заглавіемъ: „Гигіена духа“.

Указавъ въ началѣ статьи на то, что Самъ Господь заповѣдалъ человѣку быть совершеннымъ, какъ и Отецъ совершенъ, авторъ отъ себя уже добавляетъ, что человѣкъ долженъ стремиться не только къ совершенству духа (что, конечно, вполнѣ справедливо), но и *тѣла* (о чемъ Христосъ не училъ). А затѣмъ, упомянувъ вскользь о тѣхъ путяхъ ко спасенію, какіе указаны въ твореніяхъ святоотеческихъ, и похваливъ эти прекраснѣйшія руководства ко спасенію, не находитъ нужнымъ

познакомить своихъ читателей съ твореніями Іоанна Лѣствичника, Исаака Сирина, св. Ефрема, авы Дороѳея и проч., а отсылаетъ ихъ къ книгамъ этихъ свв. отцовъ, зная навѣрное, что такихъ книгъ для рядового читателя негдѣ и достать. Цѣль ясна: началъ все-таки съ указанія твореній свв. отцовъ, а что они писали — мало кому извѣстно, да это и не входило въ планъ автора. А вотъ прямое его заявленіе о цѣли своихъ писаній: „*мы желаемъ дать курсъ самовоспитанія, какъ сложился онъ у насъ самихъ*“, т.-е. у еп. Михаила.

Всякому истинному христіанину, конечно, болѣе желательно выслушать наставленія свв. отцовъ, самою жизнью своею показавшихъ, чѣмъ и какъ можно достигнуть спасенія, но еп. Михаилу этого не надо: у него иная цѣль и онъ начинаетъ свои „нравоученія“ о путяхъ спасенія прямо... съ „*воспитанія тѣла*“. Самъ сознавая странность такого приступа, онъ и пишетъ: „страннымъ можетъ показаться такая глава въ статьяхъ о путяхъ спасенія“. Конечно страннымъ! отвѣтимъ мы. Но это не смущаетъ автора и онъ развязно приводитъ текстъ св. Писанія, долженствующій, по его мнѣнію, не столько оправдать его цѣли, сколько заморочить, затемнить сознаніе неопытныхъ въ богословіи читателей.

Свв. отцы въ своихъ твореніяхъ говорили и о тѣлѣ, но, конечно, не о томъ, чтобы заботиться объ его крѣпости и здоровьи въ смыслѣ утучненія и упругости, т.-е. въ языческомъ смыслѣ, а о томъ, чтобы, по апостолу, **похоти плотскія не совершать, плоть бо похотствуетъ на духъ**“. Особенной заботы о тѣлѣ и не предписываетъ христіанину св. Писаніе, ибо оно прямо говоритъ: „**никтоже бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю**“ (Ефес. зач. 231).

Но еп. Михаилъ пишетъ: „въ наши дни начинаютъ сознавать ту истину, что безъ здороваго тѣла не мо-

жетъ быть здороваго духа". Но вѣдь это же сознавали еще и древніе спартанцы и римляне, придумавшіе даже выраженіе, вошедшее въ поговорку: „въ здоровомъ тѣлѣ здоровая душа". А чтобы христіане повѣрили автору, онъ приводитъ тексты св. Писанія: „Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога и вы не свои, ибо вы куплены дорогою цѣною? Посему прославляйте Бога въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ" (1 Кор. VI, 19—20). Что же? Неужели въ этомъ мѣстѣ св. Писанія св. ап. Павелъ указываетъ христіанамъ на то, чтобы они заботились о здоровьѣ тѣла? Чтобы хранили его отъ бактерій и микробовъ, какъ дальше и пишетъ еп. Михаилъ? Вовсе нѣтъ! Эти слова св. писанія софистически здѣсь приведены еп. Михаиломъ для того, чтобы показать будто и св. ап. Павелъ заповѣдуетъ заботиться о „гигіенѣ тѣла". Блаженный Ѳеофилактъ, архіеп. Болгарскій такъ объясняетъ это мѣсто св. Писанія. Св. ап. предписываетъ бѣгать блуда, какъ грѣха, который оскверняетъ тѣло (18 ст.). И затѣмъ, „устрашая грѣшниковъ и величіемъ дара, т.-е. Духа, и достоинствомъ сообщившаго даръ, т.-е. Бога, говоритъ: Вы храмъ и при томъ святый, ибо вы храмъ Святаго Духа. Не оскверняйте же святаго храма и не дѣлайте безполезнымъ дара Божія, ибо отъ Бога имѣете даръ и Духа. Вы, говоритъ апостолъ, подъ Владыкою и ничего не имѣете своего; самое тѣло не ваше. **Куплени бо есте цѣною**, т.-е. кровію Христовою. Посему члены ваши подлежатъ другому Владыкѣ, и на что Ему угодно, на то и должно обращать ихъ дѣятельность. Говоря это, не уничтожаетъ свободнаго произволенія, но показываетъ, что Богъ, Которымъ мы искуплены, по праву требуетъ отъ насъ служенія Себѣ. И такъ, когда вы куплены, говоритъ ап., то прославьте Бога въ тѣлѣ вашемъ, т.-е. *совершая тѣломъ добрыя дѣла и соблюдая его свя-*

тымъ и чистымъ. Ибо прославленіи Бога состоитъ въ томъ, когда люди видятъ ваши добрыя дѣла и вслѣдствіе того прославляютъ Его. Прославлять духомъ — это значитъ, что не тѣломъ только должно избѣгать блуда, но и душею, такъ, чтобы и мысленно не осквернить (ибо духомъ назвалъ мысль). Въ евангеліяхъ (Мѳ. V, 28) запрещено и то прелюбодѣяніе, которое остается только въ сердцѣ. „Мже суть Божіи“ — непрестанно напоминаетъ апостолъ, что мы не принадлежимъ самимъ себѣ, а находимся подъ владычествомъ Бога, Который искупилъ и душу, и тѣло наше“.

Можно ли это толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта понимать такъ, какъ объясняетъ слова св. ап. Павла еп. Михаилъ? Говорится ли здѣсь о гигіенѣ тѣла, объ его здоровьѣ? Ничего подобнаго!

И другой текстъ св. Писанія приводитъ еп. Михаилъ невпопадъ. „Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ, ибо храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ вы“ (1 Кор. III, 17). Эти слова св. Писанія приведены авторомъ разбираемой нами статьи для того, чтобы доказать, что „если тѣло есть храмъ Св. Духа, то, очевидно, что *чистота его и забота о немъ* есть одна изъ обязанностей христіанина“. А тотъ же блаженный Ѳеофилактъ, толкуя эти слова, пишетъ: „въ этихъ словахъ выражается не проклятіе, но предсказаніе о будущемъ“. „Блудникъ не можетъ быть святымъ, такъ какъ онъ пересталъ быть храмомъ Божіемъ, изгнавъ освящающаго его Духа. Кто же составляетъ этотъ храмъ? Вы, если пребудете чистыми“. Очевидно, здѣсь говорится не о тѣлесной чистотѣ, въ смыслѣ гигіены, а о чистотѣ отъ грѣха.

Такимъ образомъ всуе приводилъ еп. Михаилъ слова св. Писанія.

Но для него не это и важно, ибо далѣе еп. Михаилъ, для указанія читателямъ путей ко спасенію, при-

водитъ теорію профессора Мечникова, который нашелъ будто бы средство побѣдить смерть. Очевидно, побѣда Христа надъ смертью недостаточна для еп. Михаила и ему хочется ожидать помощи въ этомъ еще и отъ проф. Мечникова. Подробно онъ останавливается на наукѣ Мечникова о „выпрямленіи жизни“ и, наконецъ, заявляетъ, что проф. Мечниковъ *„понимаетъ жизнь чисто физически“* (?!). Но для, чего же было приводить теорію Мечникова въ статьѣ, цѣль которой „пути спасенія“?

Мало этого, еп. Михаилъ также подробно приводитъ модную теорію здороваго тѣла и духа по ученію индусскихъ аскетовъ-мистиковъ (іогистовъ) и добавляетъ отъ себя, что *„ихъ ученіе о цѣломудріи заслуживаетъ глубокаго вниманія“*. А ученіе евгеанльское? Неужели оно ниже ученія идусскихъ аскетовъ? Для чего христіанамъ знать это ученіе, когда у нихъ по этимъ вопросамъ есть откровенное ученіе Самого Сына Божія? Дальше идутъ передержки изъ твореній свв. отцовъ, каковыми (передержками) авторъ хочетъ убѣдить читателей, что должно заботиться о здоровьѣ тѣла. А чтобы никто не сомнѣвался въ этомъ, приводитъ разсужденія В. С. Соловьева и доктора Гаддарта, который учитъ, что „сознательное измѣненіе своего душевнаго состоянія могло бы избавить многихъ отъ тѣхъ болѣзней, предъ которыми безсильны обыкновенные врачи; могло бы даже оттянуть приближеніе смерти для тѣхъ ея жертвъ, которымъ уже никакое лѣченіе не въ состояніи помочь“, и прочіе безумные глаголы... А мы до сихъ поръ по простотѣ душевной думали, что въ жизни нашей и въ смерти воленъ Богъ! Оказывается не спросили бывшаго профессора, чтобы просвѣтилъ насъ...

Не будемъ много разсуждать отъ своего скуднаго ума, а лучше обратимся къ твореніямъ свв. отцовъ Церкви, къ жизни праведной свв. угодниковъ и къ поученіямъ святоцерковнымъ и убѣдимся: дѣйствительно

ли для спасенія душевнаго необходима гигіена тѣла, забота объ его чистотѣ и проч., какъ облыжно утверждаетъ авторъ, соблазняя маловѣрныхъ своимъ епископскимъ (хотя и въ запрещеніи) саномъ и ех - профессорскимъ авторитетомъ.

Всякому извѣстно, что забота о тѣлѣ прежде всего выражается въ его питаніи, а это-то свв. отцы сильно осуждаютъ. Между тѣмъ какъ безъ обильнаго питанія тѣло, конечно, не будетъ здоровымъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „для чего ты утучняешь тѣло пресыщеніемъ въ пищѣ? Неужели принесемъ тебя въ жертву? Или предложимъ на трапезу? Ничто столько непротивно и невредно тѣлу, какъ пресыщеніе; ничто столько не разрушаетъ, не обременяетъ и не повреждаетъ его, какъ неумѣренное употребленіе пищи. Чревоугодіе преждевременно приближаетъ къ старости, притупляетъ чувства, омрачаетъ мысль, ослѣпляетъ проницательный умъ, причиняетъ множество болѣзней и возлагаетъ большую тяжесть и несносное бремя“.

Св. Василій Великій учитъ, что „чревоугодіе Адама предало смерти, и причинило міру погибель властолюбіе чрева. Ной осмѣянъ, Хамъ проклятъ, Исавъ лишился правъ первородства“.

По словамъ св. Симеона Столпника: „пресыщеніе пищею рождаетъ скверные помыслы, помрачаетъ умъ, вкореняетъ страсти, претворяетъ духовнаго человѣка въ плотскаго, пригвождая мысли его къ плотскимъ вожделѣніямъ“.

Въ чемъ же состоитъ назначеніе тѣла человѣческаго?

Отъ земли было взято тѣло человѣческое, но сотворено не для земли; оно предназначено было быть чудною, вѣчною одеждою для души. Но кромѣ этого, оно имѣетъ высшее назначеніе быть храмомъ Св. Духа; но достигается эта цѣль не ухаживаніемъ за красотою

и здоровьемъ тѣла, а совершенствуется оно при благодатномъ дѣйствіи свв. таинствъ, установленныхъ во св. Церкви Христовой. Въ купели крещенія оно возрождается во спасеніе по образу Христа; чрезъ причастіе свв. таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ—чудеснымъ образомъ соединяется съ Тѣломъ Самого Христа, по Его Божественному слову: „Ядыи Мою плоть и піяи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“.

Но отчего же тѣла наши большею частью чужды духовнаго освященія? Оттого именно, что не внимаемъ словамъ Господа, что отягчаемъ сердца наши объяденіемъ и піянствомъ, прилѣпляемся къ землѣ не только тѣлами нашими, но и душами нашими. Тѣла наши должны быть духовными, небесными.

Какъ же это можно сдѣлать?

Первые христіане называли себя духовными, потому что обладали благодатію Божіею, а благодать Божія дѣйствуетъ различно; однихъ она сохраняетъ въ умѣренности, другимъ помогаетъ въ постахъ, третьихъ влечетъ къ милостыни, иныхъ укрѣпляетъ въ мученіяхъ.

Первые христіане не жаловались на свою слабость и несовершенство, ибо они постоянно проповѣдывали, что христіанинъ долженъ стремиться къ тому, чтобы *плоть въ немъ постепенно ослабѣвала*, а духъ господствовалъ, для этого они старались воздерживаться отъ дурныхъ дѣлъ, словъ и мыслей.

Тотъ, кто хочетъ угодить истинному Богу, долженъ возненавидѣть грѣхъ. Ему предстоитъ борьба двухъ родовъ: во-первыхъ, видимая—воздержаніе отъ земныхъ развлеченій и отъ любви къ міру, а во-вторыхъ, невидимая—борьба съ злыми духами. Путь Христовъ тѣсенъ, полонъ искушеній и скорбей. Св. Кипріанъ, утѣшая мучениковъ и исповѣдниковъ, говорилъ имъ: „Ваше тѣло нечисто отъ недостатка въ ваннахъ, но внѣшняя

нечистота искупляется чистотою вашего духа. Вашъ хлѣбъ плохъ и скуденъ, но человѣкъ живетъ не однимъ хлѣбомъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ. У насъ недостатокъ въ одеждѣ, но тотъ, кто облекся во Христа, одѣтъ въ совершенство и украшенъ великолѣпно!"

Далѣе св. Кипріанъ писалъ христіанамъ, сосланнымъ въ рудники: „У васъ нѣтъ ни постелей, ни подушекъ, но Христосъ упокоеваетъ и сохраняетъ васъ. Утомленные отъ работы, вы должны ложиться на голую землю, но быть распростертымъ со Христомъ не составляетъ для христіанина мученія. Вашъ видъ, который кажется язычникамъ столь презрѣннымъ, окруженъ свѣтоноснымъ блескомъ; ваши мученія временныя прекратятся, когда Господь преобразитъ наши тлѣнныя тѣла".

Само собою разумѣется, что эти увѣщанія св. Кипріана совершенно не поддерживаютъ мысли еп. Михаила, что въ здоровомъ тѣлѣ здоровая душа. При такомъ страданіи тѣла мучениковъ и исповѣдниковъ, по теоріи еп. Михаила, какая у нихъ была душа: здоровая или слабая? Вѣдь тѣла ихъ были изнурены и измучены!

Надежда первыхъ христіанъ была направлена не на земныя, но на невидимыя, будущія и вѣчныя блага. Они были такъ охвачены стремленіемъ къ небу, что постоянно искали лишь небеснаго. Они звали другъ друга: „Возвратимся на родину, т.-е. на небо; тамъ наше отечество".

Невѣрующіе часто насмѣхались надъ этими надеждами христіанъ, которые отвѣчали имъ: „Вы, невѣрующіе, развѣ не боитесь, что можетъ быть истинно все то, надъ чѣмъ вы теперь смѣетесь?"

Преп. Макарій говоритъ: „Христіанинъ долженъ беречься, чтобы сердце его не увлеклось любовію къ

этому міру, или не разсѣевалось отъ земныхъ заботъ; только тогда онъ можетъ жить спокойно и терпѣливо въ упованіи на Божію милость".

Блаженъ тотъ, кто низко цѣнитъ міръ; весь міръ лежитъ у его ногъ. За то онъ взираетъ на нетлѣнное и неувядаемое наслѣдство. Мы должны не душу продавать за деньги, но деньги отдавать ради души, удѣляя ихъ бѣднымъ, терпѣливо принимая всякія потери.

Христіанскій писатель говорилъ: „Можетъ ли насъ, христіанъ, привлекать какое-либо счастье на земли, когда мы предпочли истинное благо съ его скорбями ложному счастью съ его видимымъ благополучіемъ?" Свв. отцы древней Церкви указывали настойчиво на то, что плотская похоть очесъ и горделивая жизнь не могутъ быть вмѣстѣ съ любовію къ Богу. Тѣ, кто связанъ узами любви къ міру, въ высшей степени жалки, такъ какъ заботы и страхъ мучаютъ ихъ, прежде чѣмъ они чего-либо лишились".

Первые христіане, которымъ, конечно, должны подражать и мы, считали важнѣйшими обязанностями, необходимыми для побѣды духа надъ плотію, не утучненія ея, не заботу о чистотѣ тѣла и его здоровьѣ, а трезвость и умѣренность. Нѣкоторые подвижники вкушали часто лишь хлѣбъ съ солью, употребляя при этомъ немного воды, или же коренья и плоды, а это, конечно, не соотвѣтствуетъ рецепту еп. Михаила относительно заботы о „воспитаніи тѣла" для достиженія вѣчнаго спасенія. Свв. подвижники считали постъ необходимымъ, потому что постомъ обуздывается тѣло.

Они говорили: „Христосъ—Путь ко спасенію, а тѣло наше—вьючное животное. Иногда оно отвращаетъ насъ отъ этого пути; тогда мы должны укротить его". Они называли постъ крыльями молитвы, благодаря которымъ молитва легко возносится къ Богу, тѣло же надо держать *въ смиреніи и слабости*, чтобы оно не господство-

вало надъ духомъ. Всѣ святые достигли богоугодной жизни черезъ постъ, а не черезъ заботу о здоровьѣ тѣла. Когда они хотѣли что-либо получить отъ Бога, они постились и проводили въ молитвѣ дни и ночи.

Этихъ примѣровъ изъ жизни первыхъ христіанъ и свв. угодниковъ Божіихъ и подвижниковъ, мы полагаемъ, вполнѣ достаточно для того, чтобы истинные христіане убѣдились, что здоровое тѣло нисколько не свидѣтельствуетъ о здоровой душѣ, равно и слабое и даже больное тѣло не доказываетъ, что и душа человѣка, находящаяся въ такомъ тѣлѣ, нездорова и разслаблена.

Наконецъ въ церковныхъ святоотеческихъ поученіяхъ, которыя мы слушаемъ во время богослуженія, прямо говорится о томъ, что тѣло надо смирять, а не „воспитывать“ его, заботиться объ его здоровьѣ.

Такъ въ Толковомъ евангеліи (нед. 4-я поста, л. 74 и 75) говорится: „всякъ бѣсовскій родъ не исходитъ инѣмъ образомъ, токмо молитвою и поученіемъ. Подобаетъ бо и страждущемъ поститися и хотящемъ цѣлитися. Не тяготитвося, ниже разслабляется постяся отъ брашенныя пары, егда молитва дѣетъ, но легостенъ и не тяжекъ, и къ небесамъ возношаемъ. Молитва бо зѣло страшна есть бѣсомъ, сію же укрѣпляетъ и силуетъ поученіе, не оставляя насыщеніемъ разслабѣти тѣлесную крѣпость“... „Тѣло уво прочеи благоукрѣпляющуся, умъ же безмолвно споспѣшествующу, паче огня зѣльнѣйша и страшнѣйша, вѣдѣ, молитва восходитъ“. „Питающуюся и работающу чреву, отъ таковаго неистовства бѣсовскаго избыти неудобно есть вездѣ и невозможно“.

„Оскорбляющуся чреву, смиряется сердце, коттѣющуже тѣлу, свирѣпствуютъ помышленія. Воздержанію же свой-

ство—здравіе и крѣпость; отъ невоздержанія же болѣзни и недуги приближаютъ къ смерти".

Вотъ о чемъ поучаютъ насъ свв. отцы.

Не будемъ же, братіе, увлекаться хитросплетеніями „премудрыхъ и разумныхъ" міра сего, но послушаемъ наставленій св. ап. Павла, который учитъ: „Братіе, не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте" (1 Кор. XIV, 20; зач. 156), т.-е. не будьте дѣти умомъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтними, „покоритесь Богу, противостаньте діаволу, и онъ убѣжитъ отъ васъ" (Іак. IV, 7).

VII. Гдѣ же правда?

Съ тѣхъ поръ, какъ въ среду нашей св. древлеправославной старообрядческой Церкви вошелъ, „прелазя инудѣ", въ качествѣ епископа, бывшій профессоръ петербургской духовной академіи, Михаилъ (Семеновъ) и началъ печатно пропагандировать свои идеи о новой религіи и о желательныхъ для него реформахъ старообрядчества, мнѣнія о такой дѣятельности новоявленнаго реформатора рѣзко раздѣлились на два противоположныхъ теченія среди старообрядцевъ.

Съ одной стороны—стоящій на великой и отвѣтственной ступени святительства, высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ Московскій, давшій обѣщаніе при принятіи первосвятительскаго престола „соблюдати правую и непорочную христіанскую вѣру", „хранити крѣпцѣ и нерушимо каноны свв. апостолъ и свв. Соборовъ... и елика свв. Отцы... изобразиша"; „хранити церковная неизмѣнно во всемъ по преданію святыя православныя церкви" и „не принимати странныхъ еретическихъ обычаевъ въ церковныхъ преданіяхъ и чинахъ" (Чинъ постав. епископа); а съ другой—представители

той современной „накипи“ старообрядчества, которые, заразившись легкомысленной критикою недоучившихся вольнодумцевъ, возмнили себя руководителями старообрядческой мысли, отвергли церковные авторитеты и, пользуясь свободой печати, начали поносить и обвинять наше высшее духовенство въ нетерпимости, зависти, политиканствѣ, что, по ихъ мнѣнію, и является причиною „терзанія“ и „разъясненія“ еп. Михаила.

Несмотря на постановленіе соборное о запрещеніи еп. Михаила въ священнодѣйствіи, онъ продолжаетъ облачаться въ епитрахиль и поручи и говоритъ съ церковной каѳедры проповѣди. Сторонники его также стараются въ своихъ журналахъ („Церковь“ и „Старообр. Мысль“) помѣщать его статьи и писать не столько въ защиту еп. Михаила, сколько въ порицаніе и поношеніе нашихъ епископовъ, архіепископа и даже Освященнаго Собора.

Авторъ настоящей статьи представилъ въ 1911 г. Освященному Собору „Докладную записку о литературной дѣятельности еп. Михаила“, въ которой указалъ на такія заблужденія богословскія еп. Михаила, которыя требовали самаго строгаго разсмотрѣнія, чтобы оградить чистоту нашей св. древлеправославной вѣры.

Несмотря на то, что Освященный Соборъ послалъ своевремнно вопросы еп. Михаилу по поводу этой записки, отвѣта не получилось, и самъ еп. Михаилъ съ тѣхъ поръ не является не только на Освященный Соборъ, но даже и къ архіепископу Іоанну. Тѣмъ не менѣе, то неопредѣленное положеніе, которое создалось со дня присоединенія еп. Михаила къ старообрядчеству, продолжаетъ и теперь раздѣлять членовъ одной и той же св. Церкви на два противоположныхъ лагеря. Со стороны архіепископа Іоанна былъ предпринятъ кропотливый и усидчивый трудъ—показать наглядно все различіе между ученіемъ св. нашей Церкви и новымъ измышле-

ніемъ еп Михаила (напечатано въ одномъ изъ № „Старообр. Пастыря"), но тѣ, кому льститъ быть, или по крайней мѣрѣ, считаться сторонникомъ „бывшаго профессора академіи", не внимаютъ голосу первосвятителя нашего и, не имѣя возможности опровергнуть возводимыя на ихъ кумира обвиненія, предпочитаютъ отмалчиваться...

Но мы не будемъ молчать, дондеже есмы!.. Ибо, если мы умолчимъ, камни возопіютъ... Разборъ еретическихъ мнѣній еп. Михаила со стороны архіепископа, опровергающій его заблужденія, остался какъ бы незамѣченнымъ нашими „литераторами". Быть можетъ выведетъ ихъ изъ состоянія отмалчиванія и упорства настоящая наша статья, въ которой мы коснемся такого документа, который сердца вѣрующихъ христіанъ приведетъ въ содроганіе и ясно покажетъ: гдѣ же, на чьей сторонѣ истина?

Скрѣпя сердце, мы вынуждены напечатать это возмутительно кощунственное и политически мерзкое сочиненіе еп. Михаила, но дѣлаемъ это ради спасенія и предупрежденія тѣхъ нашихъ братій, которые, не будучи въ состояніи близко и основательно познакомиться съ вредною во всѣхъ отношеніяхъ дѣятельностью запрещеннаго еп. Михаила, читаютъ одобрительные отзывы о немъ въ потаковническихъ журналахъ, именующихся старообрядческими.

Будучи уже еп. старообрядческимъ, Михаилъ написалъ статью въ № 5 сектантскаго журнала „Новая Земля" (за 1910 г.), въ которой говоритъ, что явилось „новое исповѣданіе голгоѳскихъ христіанъ" и что *„идеологія новыхъ христіанъ одѣлась на три четверти въ его слова"*. Значитъ и самъ старообрядческій епископъ вѣруетъ на три четверти такъ, какъ и сектанты. Въ чемъ же заключается сущность этого новаго „символа вѣры", составленнаго еп. Михаиломъ?

Чтобы всѣ христіане наши убѣдились, что это за исповѣданіе и возможно ли не только епископу старо-

обрядческому, но даже и мірянину, оставаясь вѣрующимъ и послушнымъ сыномъ св. Церкви, не только исповѣдывать, но даже и подумать о томъ, что тамъ написано, мы приводимъ цѣликомъ это измышленіе еп. Михаила, полное кощунства и хулы на все то, во что вѣруетъ и что исповѣдуетъ наша св. древлеправославная старообрядческая Церковь.

Въ концѣ своей статьи мы укажемъ на тѣ возмутительныя, еретическія и соціалистическія мнѣнія, какія заключаются въ этомъ исповѣданіи и предоставимъ нашимъ читателямъ самимъ убѣдиться: гдѣ же правда?

Исповѣданіе голгоѳскихъ христіанъ.

«Всѣ сочувствующіе этому исповѣданію, собравшіеся въ кружки, должны дать о себѣ знать, не позже 7 апрѣля (1910 г.). Имъ будутъ присланы весьма важныя указанія ко дню Великаго четверга и Свѣтлому дню».

„Въ мукахъ родилось это исповѣданіе.

Не легко отойти отъ родныхъ шатровъ, гдѣ жили отцы.

Но время пришло. Нужно строить новыя палатки около Христа, на развалинахъ погубленнаго, подмѣненнаго, подложнаго, не-Христова христіанства.

Мы пишемъ всѣмъ, кому жаль погубленнаго сокровища евангелія, кто вѣритъ, что книга эта можетъ служить не только хищничеству и лжи, но и свѣту и правдѣ, обновленію земли прокаженной и распятой.

Время пришло. Воскресаетъ похороненный 2000 лѣтъ Христосъ и ждетъ соработниковъ, чтобы начать искупленіе земли...

Говоримъ во имя Христа Распятаго и Воскресшаго— Единаго, Истиннаго человѣка.

Христіане — всѣ тѣ, кому больна смерть христіанства, кто хочетъ, чтобы свѣтлой и Христовой стала

земля,—вы должны отказаться отъ слѣпыхъ или подкупленныхъ вождей, которые отвлекаютъ васъ вотъ ужъ тысячелѣтіе отъ Христова дѣла и Христовой вѣры.

Церкви, называющія себя христіанскими — не исповѣдуютъ Христа Истиннаго, Подлиннаго. Ихъ Христосъ иной, не тотъ, который пришелъ устроить эту землю, погибавшую во злѣ.

Онѣ говорятъ, будто Христосъ былъ на землѣ и умеръ на Голгоѳѣ, а потомъ ушелъ отъ земли, чтобы строить на небѣ чертоги для праведныхъ.

Онѣ говорятъ, будто этотъ міръ, эта земля—только темная, грязная дорога на небо, которую надо скорѣе пройти, чтобы прійти „туда“.

Онѣ говорятъ, что христіанинъ здѣсь, на землѣ, можетъ только смиренно трудиться въ потѣ лица, полагая всѣ мечты и надежды свои „тамъ“; долженъ смиренно, страданіемъ и терпѣніемъ воспитывать душу свою для небеснаго царства, благословляя все: и нищету, и тюрьмы, и кресты. Потому, что чѣмъ темнѣе здѣсь, тѣмъ свѣтлѣе „тамъ“.

Онѣ говорятъ, что отъ Господа Бога цѣпи и рабство. Имъ построены тюрьмы. Имъ благословлено лобное мѣсто и казнь. По Его волѣ одинъ поливаетъ кровавымъ потомъ сухія нивы, другой—жнетъ, гдѣ не сѣялъ, собираетъ, гдѣ не расточалъ...

Слушайте... Прежде всего повѣрьте, что не во имя хлѣба—бога земли говоримъ вамъ, не о хлѣбѣ единомъ думаемъ.

Говоримъ — во имя Христа-Поруганнаго, Христа, даромъ пролившаго св. кровь, даромъ безплодно распятаго и съ болью мятущейся раненой души, скорбящей о боляхъ Распятаго—просимъ:

Снимите съ Него, всегда Распинаемаго Христа-Бога, съ плечъ Его самый тяжелый изъ крестовъ, который

возложила на Него клевета человѣчаская—ложные пророки, называющіе себя Его священниками.

Не вѣрьте, что въ самомъ дѣлѣ Онъ принесъ это злое, богохульное ученіе, которое сдѣлало жизнь прокаженной ямой.

Христосъ — Богъ мертвыхъ и дворецъ Его „тамъ“ говорятъ клеветники.

Нѣтъ, Онъ, Богъ живыхъ, на землѣ хочетъ создать царство Свое, дворецъ Свой—для человѣчества, соединеннаго съ Нимъ, для земли. Онъ умеръ, чтобы ее спасти, ее обновить: съ нея хотѣлъ Онъ снять древнее проклятіе.

И только потому, что скрыли Его благовѣстіе злыми толкованіями, попрежнему прокаженной и не искупленной осталась земля.

„Смотрите на небо. На небѣ—всѣ ваши сокровища. На небѣ вы отдохнете. На небѣ приготовленъ вамъ покой“.

Не вѣрьте. Не Христовы это слова.

Мы вѣримъ, что душа безсмертна, что жизнь ея не ограничена только землей, вѣримъ, что человѣчество со Христомъ до небесъ продолжитъ строющійся на землѣ дворецъ Христовъ, но въ то же время смѣемъ сказать, должны повторить старое слово одного невѣрующаго, подсказанное скорбью о землѣ:

„Слишкомъ много неба... Слишкомъ много. Оно готово раздавить землю“.

Гнѣвъ Божій на кощунникахъ, которые заставляютъ насъ жить небомъ, чтобы мы не видѣли въ какую грязную яму бросили Христа на землѣ, какимъ домомъ терпимости сдѣлали землю, которая должна быть землей праведной.

„Не смотри на небо. Внизу устроятъ тюрьму для сына твоего и публичный домъ для сестры твоей“.

Христосъ зоветъ помочь Ему въ Его дѣлѣ строительства.

Не для спасенія меня, тебя или его умеръ Онъ, а для спасенія всего міра. И если христіанину ради дѣла Его надо будетъ погубить не жизнь, а и душу—у него не можетъ быть и вопроса—погубить ли?

По ученію Евангелія и Онъ, Христосъ „погубилъ душу", принялъ въ нее грѣхъ и проказу всего міра.

„Подожди спасать свою душу, она еще не твоя и, спасая, ты ее воруешь".

Только со всѣмъ міромъ вмѣстѣ, только въ дѣлѣ его „спасенія", спасаемся мы. Никто не можетъ быть свободенъ одинъ, пока не свободны всѣ.

Никто не спасается одинъ, пока не спасены всѣ.

Всѣ исповѣданія мнимо-христіанскія держатся на одной великой лжи: они исповѣдаютъ, что Христосъ принесъ въ жертву за міръ кровь Свою и съ этой поры—совершено искупленіе міра. Спасены люди: имъ открыты двери рая. Открыты, если они впишутся въ списки искупленныхъ. Стоитъ только поменьше грѣшить и больше каяться въ благодарность Искупителю.

Такъ вѣрятъ всѣ: и православные, и протестанты, и баптисты, и толстовцы...

Христосъ требуетъ, чтобы каждый былъ, какъ Онъ. Какъ Онъ принялъ Голгоѳу, взошелъ на нее. Прочувствовалъ на своей совѣсти зло міра, какъ свое дѣло, свое преступленіе, свой позоръ и принялъ на себя долгъ сорвать съ жизни ея проказу.

Вмѣсто этого лже-христіане, возложивши все бремя на Христа, сами рѣшили спастись за Его счетъ, надѣясь добыть себѣ покой совѣсти и счастья и даже восторги религіозной молитвы дешевой цѣной—фарисейской праведности, платя какъ взятку Распятому—десятину Богу и нищимъ.

Убита Голгоѳа...

Христово христіанство—постоянная Голгоѳа, великое распятіе каждаго. Принятіе на себя, въ свою со-

вѣсть, всего зла, въ которомъ лежитъ міръ, отвѣтственность за все, что жизнь разлагаетъ, пятнаетъ проказой. И вотъ вмѣсто этого—страстнаго, мучащаго, способнаго перевернуть міръ христіанства—встало то христіанство безъ крови, духа и жизни, какое мы видимъ.

Христіанство маленькихъ омовеній, хотя бы и не тѣла, а совѣсти, маленькихъ взятокъ Богу (въ видѣ подачекъ нуждающемуся брату), маленькой чистоты, маленькой праведности, христіанство—нисколько не лучше и язычества, и буддизма—даже гораздо болѣе блѣдное, чѣмъ эти старыя вѣры.

Искупленіе Христомъ міра? Смерть Христа за міръ?

Нѣтъ ученія, которое было по своей мысли нужнѣе для міра и жизни и оно стало такимъ, что нѣтъ опаснѣе и лживѣе его.

Изобрѣтенное лжецами мудрыми и лукавыми, это ученіе заставило христіанъ думать, что все сдѣлано тамъ, на Голгоѳѣ, и остается только отдыхать въ сладкой истомѣ около креста, облитаго Его кровью.

Христосъ, по ихъ словамъ, признавалъ высшимъ даромъ не подвигъ и дѣло, а праздную и мертвую, хотя бы и полную иногда вдохновеній и слезъ, жизнь. Эта ложь оставила Христа и до сихъ поръ Одного изнемогать подъ тяжестью креста.

Нѣтъ. Искупленіе не совершено до конца. Не нужно этой лжи.

Міръ еще не „спасенъ“. На Голгоѳѣ принесена только первая, великая жертва за міръ, величайшая жертва, какъ образецъ и призывъ, какъ проповѣдь и великое дѣйствіе сліянія воли Христовой съ волей человѣческой.

Христосъ на Голгоѳѣ бросилъ на міръ кровь Свою, чтобы напугать людей зрѣлищемъ распятой жизни и заставить всѣхъ людей подъ Его главенствомъ и съ Его помощью начать искупленіе міра.

Искупленіе должно было совершить человѣчество, принявшее великую мысль о преобразованіи міра, провозглашенную со креста.

Христосъ со креста звалъ каменщиковъ и плотниковъ на свою постройку, но ихъ не было потому, что ихъ увѣрили, что нечего дѣлать: спасенъ міръ. Построенъ „Дворецъ Божій“.

Мы слышали такое возраженіе:

Вашъ Христосъ хотѣлъ создать царство Свое. Онъ обѣщалъ исцѣлить больныхъ, воскресить мертвыхъ, обновить лице жизни, и вотъ вы и прокаженные, и слѣпые, и мертвые. Мертва вся жизнь. Гдѣ же Онъ? Почему обманулъ? Почему не видно Его? Или ослѣпилъ Его діаволъ?

Нѣтъ. Онъ живъ, не обманулъ. Да. Онъ обѣщалъ. Онъ молился и надѣялся, что міръ станетъ землей праведной. Но обѣщалъ, если около Него, Христа — будутъ христіане, не одинъ Христосъ, а возрожденное человѣчество, сплотившееся во единой мысли о постройкѣ на землѣ „Дома Божія“, объединенное и слившееся въ живое тѣло Христово.

Это человѣчество, живущее во Христѣ, и должно быть тѣмъ чудотворцемъ, который воскреситъ міръ, сниметъ съ креста распятую жизнь, исцѣлитъ прокаженный міръ.

Нѣтъ. Не Онъ, а люди обманули. Люди сами себя обманули.

Пора помочь Христу. Онъ такъ усталъ. Тернъ изранилъ Лице Его. Онъ изнемогъ до кроваваго пота и скорбитъ, что Онъ все еще — Одинъ, что нѣтъ около Него ни одного христіанина.

Мы вѣримъ, что Христосъ, придя на землю, живетъ здѣсь, что Онъ принялъ на себя міръ, какъ одежду, какъ тѣло Свое. И потому на все, что мѣшаетъ ему построить Дворецъ Свой, сдѣлать бѣлыми, какъ снѣгъ, грязныя

одежды міра, мы смотримъ, какъ на Его врага и на нашего врага.

Врагъ этотъ — не люди. Не въ отдѣльныхъ душахъ строитъ діаволъ твердыни свои, а въ злыхъ учрежденіяхъ, злыхъ законахъ, гдѣ кристаллизовалось, собралось во единое „многое зло“; въ ветхихъ, злыхъ понятіяхъ, внушенныхъ столѣтіями лжи.

Даже архитектора старыхъ зданій, даже старыя слова могутъ быть врагомъ Христа, потому что въ нихъ зло закрѣпилось, живетъ, отравляетъ.

Въ борьбѣ съ этимъ зломъ—исповѣдуемъ—и состоитъ дѣло и таинство искупленія, которое мы должны совершить вмѣстѣ съ Нимъ, подъ Его водительствомъ.

Но быть Христомъ? Сравняться съ Нимъ въ ужасѣ передъ міромъ и въ отрицаніи Его? Можно ли это?

Да, конечно, можно. Вѣдь и Онъ—Христосъ—сдѣлалъ Свой путь, какъ человѣкъ. Но вопросъ о томъ,—хватитъ ли воли на Галгоѳу—другой вопросъ. Нужно принять хотя Его „мысль“, содержаніе Его проповѣди, чтобы не прикрывать самозваннымъ именемъ—христіанства—свое язычество, свое хищничество и надругательство надъ Распятымъ Цѣлителемъ земли прокаженной...

Частнѣе для тѣхъ, кто принадлежитъ къ церкви властвующей или къ любой церкви, одного духа съ нею.

1) Мы обвиняемъ ее въ томъ, что порабощенная властью земной, она на первый свой соборъ пригласила предсѣдателемъ язычника. И рядомъ съ соборомъ благословила храмъ „Бога Константина съ сыновьями“.

Проще, обвиняемъ въ томъ, что еще въ давнемъ прошломъ, освятивъ своимъ благословеніемъ, одѣвъ въ одежды святого, признавъ божественнымъ чисто языческое, по существу антихристіанское начало власти одного надъ многими, церковь и теперь новой ложью поддерживаютъ и подкрашиваетъ старую ложь.

2) Мы обвиняемъ церковь въ томъ, что она, служа земной власти, все Божье отдала на службу кесареву и передѣлываетъ Евангеліе такъ, какъ надо для того, чтобы оправдать всякое наличное насиліе и зло.

Она благословляетъ всякій „фактъ“ вплоть до карательныхъ экспедицій и казней, вплоть до крѣпостного права и ростовщичества.

3) Мы обвиняемъ церковь въ томъ, что, проповѣдуя ложное ученіе и присягая суду, войнѣ и проч., она исказила нравственное ученіе нагорной проповѣди.

4) Мы обвиняемъ церковь въ томъ, что она жила и живетъ духомъ инквизиціи.

Не говоримъ о грѣхахъ прошлаго.

Когда-то устами „Камня вѣры“ Стефана Яворскаго церковь заявила, что „еретикамъ нѣтъ иного врачеванія паче смерти, ибо самимъ еретикамъ полезно есть умрети“—и, во имя этого принципа, гноила не согласившихся въ подземныхъ тюрьмахъ, разставляла ихъ въ видѣ аллей изъ ледяныхъ статуй по своему двору.

Устами патріарха Іоакима и въ 12 статьяхъ царевны Софіи церковь открыто заявила, что еретиковъ она жжетъ, что даже раскаявшагося еретика надо, по суду церкви, причастивъ, сжечь.

Это кощунство невообразимое, превосходящее всякую мѣру, принадлежитъ прошлому—теперь невозможно въ такой формѣ и силѣ, но духъ инквизиціи, духъ того насильничества остался и донынѣ. Развѣ не живъ онъ въ дѣйствіяхъ миссіонерскихъ, въ рѣчахъ по поводу свободы совѣсти?

5) Мы обвиняемъ церковь въ томъ, что она искусственно поддерживаетъ суевѣріе и религіозное невѣжество. Она не запрещала читать библію, какъ средневѣковое католичество, но запрещала всякое свободное религіозное слово, наполняла школы и церкви суевѣрными и часто подложными разсказами о небывшихъ чуде-

сахъ, объ адскихъ мукахъ, видѣніяхъ инокини Ѳеклы (Ѳеодоры?).

6) Мы обвиняемъ церковь въ томъ, что она убила вѣру въ дѣтяхъ, обративши въ учебникъ и муку само Евангеліе, размѣнявши ученіе Христа на тексты и геометрическія формулы катихизиса.

7) Мы обвиняемъ церковь въ томъ, что она убила самую истину, догму христіанства, разложила, оклеветала ученіе о церкви и таинствахъ, сдѣлавъ изъ этого глубокаго ученія систему какихъ-то заклинаній.

8) Мы обвиняемъ церковь въ томъ, что она создала богохульное и гнилое брачное право, обратила семью въ прокаженную яму, бракъ въ проституцію.

Въ противовѣсъ этимъ обвиненіямъ мы исповѣдуемъ:

I) Христосъ пришелъ, чтобы въ царствѣ Его не было господъ, рабовъ, царей и слугъ, чтобы всѣ были равными и плотниками на святой постройкѣ царства Божія.

Поэтому проповѣдующіе, будто одинъ, или нѣсколько человѣкъ могутъ владѣть отъ Бога данной властью надъ остальными слугами Христа—богохульствуютъ, изгоняютъ Царя-Христа съ его престола. Ни въ церкви, ни въ государствѣ нѣтъ мѣста властвованію одного надъ многими.

II) Христосъ пришелъ, чтобы сдѣлать трудъ—„пляской царя передъ ковчегомъ“—общей, радостной работой надъ созиданіемъ дворца для Царя Христа.

Поэтому труда, который убиваетъ душу, дѣлаетъ людей рабами съ усталой душой, не должно быть. Такой трудъ отнимаетъ у Христа души рабовъ Его, строителей царства Божія—есть грѣхъ трудящихся и преступленіе поѣдающихъ чужой трудъ.

Гнѣвъ Божій на кощунникахъ, называющихъ „святымъ“—рабій и преступный трудъ, чтобы утѣшить работниковъ, у которыхъ, питающіеся трудомъ, воруютъ души.

III) Христосъ пришелъ, чтобы земля, осужденная давать терніе и волчцы, снова родила пшеницу. Но въ силу этого земля, кровью Его политая, не можетъ быть на службѣ у хищничества и разврата, а должна служить тѣмъ, кто отдаетъ ей свой трудъ. Порабощеніе земли развратнымъ прихотямъ немногихъ—есть опять грѣхъ противъ Царя Христа и Его царства.

IV) Исповѣдуемъ, что нищеты не должно быть въ Царствѣ Христа.

Въ первенствующей церкви братья имѣли все общее и ничего не считали своимъ. Предоставляя желающимъ образованіе общинъ на основаніи первой книги Дѣяній, мы не можемъ ввести такія общины въ общее правило изъ боязни, что то, что не вполнѣ созрѣло и введено въ жизнь преждевременно, можетъ умереть не расцвѣтши.

V) Христосъ пришелъ, чтобы въ царствѣ Его не было эллина и іудея—всѣ были едино въ строительствѣ земли. Поэтому человѣкъ, который не побѣдилъ въ себѣ до конца чувство, что человѣкъ другого народа—не одно съ нимъ, не братъ,—еще не подходилъ къ дѣлу Христа, еще не Его.

VI) Пусть покажется мелочью это слово мое, но такъ-называемая черта осѣдлости, запирающая народъ въ проклятомъ кольцѣ нищеты и грѣха—величайшее преступленіе противъ Христа—богохульство.

VII) Христосъ пришелъ на землю, соединился съ людьми, съ этого времени каждый человѣкъ—часть и кусокъ Его тѣла. Поэтому смертная казнь, гдѣ у человѣка судомъ человѣка отнимается то, что не принадлежитъ человѣку,—жизнь, есть богохульство, умерщвленіе Христа Бога.

Кого не ужасаетъ мысль, что съ точки зрѣнія религіозной, здѣсь иногда не боятся даже въ смыслѣ буквальномъ посягать на Бога, накидывая петлю на

того, чьи уста только что приняли Бога Распятаго, тѣла Его.

Религіозное общеніе съ человѣкомъ, имѣющимъ какое-либо соприкосновеніе съ приговоромъ, или въ мысли допускающимъ казнь—невозможно.

VIII) Христосъ хочетъ, чтобы въ царствѣ Его каждый по волѣ своей владѣлъ своей душой и тѣломъ. Поэтому общество, среди котораго возможна эта продажа души и тѣла,—не христіанское общество. Узаконеніе этой продажи государственнымъ порядкомъ—богохульство, равное смертной казни.

Даже съ врачомъ, который содѣйствуетъ этому злому дѣлу, служитъ около этого преступленія, какъ чиновникъ—не можетъ быть религіознаго общенія.

IX) Ученіе о семьѣ, бракѣ и материнствѣ должно быть построено въ началахъ Евангелія. Чистота брака и материнства опредѣляется не штемпелемъ метрическихъ книгъ, а ихъ нравственной цѣнностью.

I. Мы не отрицаемъ догматовъ вселенской церкви, но утверждаемъ, что въ томъ видѣ геометрическихъ теоремъ, въ какомъ догматы предлагаетъ православная церковь, какъ формулы безъ живого смысла—они не могутъ быть обязательными и по существу—вредны. Только догматъ ясный въ живомъ смыслѣ своемъ можетъ быть предметомъ исповѣданія. Поэтому нельзя требовать, чтобы всѣ принимали одну вѣру.

Каждый имѣетъ право сказать о любой догмѣ: „Вотъ это ученіе символа мнѣ непонятно, недоступно, неясно въ живомъ своемъ смыслѣ, а вѣрить въ мертвыя слова, которыя ничего не даютъ моей мысли и волѣ, нельзя, преступно и грѣшно противъ своего разума, поэтому и въ то-то и то я не вѣрю“. Этотъ догматъ для меня не существуетъ. Я въ него не вѣрю“.

Воспитаніе дѣтей въ мертвой догмѣ катихизиса—преступно.

II. Не должно сковывать дерзновенія личной мысли въ исканіи живого смысла тѣхъ символовъ, которые называются „догматами вѣры“.

III. Но вся церковь связана любовью ко всему, что есть чистаго, сильнаго, христіанскаго въ церкви прошлаго, молитвенно связана съ христіанами прежнихъ вѣковъ, но она вѣруетъ, что и теперь Духъ Святой продолжаетъ Свои откровенія, что церкви теперешней можетъ быть открыта истина нравственности, вѣры и жизни глубже, чѣмъ ветхому человѣку, глубже чѣмъ ближайшимъ слугамъ Христа. Только слово Христово—вѣчно.

IV. Исповѣдуемъ, что центромъ религіозной жизни должна быть вечеря любви, великое таинство „общенія“ (Евхаристія), которое должно быть возстановлено въ своемъ великомъ, „опаляющемъ“ смыслѣ, какъ та великая пѣснь единенія, которая зовется „Сіонской вечерью“.

Говоря проще—литургія должна быть актомъ общаго единенія всѣхъ во единой мысли о жизни и актомъ божественнаго обѣщанія общаго дѣланія.

Остальныя таинства принимаются какъ общественная, любовная молитва всѣхъ, всей церкви въ важнѣйшихъ случаяхъ личной жизни вѣрующаго.

V. Иконы въ домахъ и храмахъ не противорѣчатъ идеѣ христіанства, если на нихъ смотрѣть съ тѣми же настроеніями, съ какими смотрятъ на портреты покойнаго отца или матери, но еще съ большой силой благоговѣнія, какъ къ изображенію людей истинно живыхъ, (тогда какъ наши родные иногда мертвы), безъ примѣси идолопоклонства, какого много въ нашемъ иконопочитаніи.

Предпочтеніе одной иконы предъ другой, мысль, что одна—святѣе, другая—хуже,—кощунственная. Вѣра, что матерія иконы можетъ заключать въ себѣ чудотворящую силу, язычество.

VI. Уваженіе къ останкамъ великихъ носителей христіанскихъ идей и къ памяти ихъ—естественно, при мысли, что всѣ мертвые—живы, а отобразившіе въ себѣ Христа—живы по преимуществу, но ставить это уваженіе въ зависимость отъ того, цѣло или истлѣло тѣло святого человѣка,—язычество.

Мы уважаемъ святыхъ ради дѣлъ ихъ, если они истинно святы, ради приближенія ихъ ко Христу, а не за цѣлость ихъ тѣла, и обращаемся къ нимъ, какъ къ живымъ друзьямъ своимъ, какъ обращаемся къ покойному отцу или матери.

Еще болѣе кощунственно вѣрить, что останки святыхъ сами въ себѣ заключаютъ чудотворную силу. Чудотворную силу имѣетъ только вѣра, подъемъ силы духовной, способный перевернуть душу, даже оздоровить тѣло.

VII. Постъ считаемъ полезнымъ, какъ свободную гигіену, „діетику“ духа, но существующія нормы поста—неосмысленное и вредное фарисейство.

VIII. Устройство церкви—церковнаго строя—должно быть перестроено отъ начала до конца. Всюду въ существующихъ церквахъ вторглось злое начало государственности, властности. Изгнанъ Христосъ и замѣненъ властной фигурой епископа, держащаго въ рукахъ ключи благодати. Этого кощунства не должно быть въ церкви истинной.

IX. Въ богослуженіи не хотѣлось бы отрекаться отъ красоты, нажитой прошлыми столѣтіями, хотя эта красота такъ часто заслоняла отъ насъ живую суть вѣры Христовой. Во всякомъ случаѣ каждая частная община можетъ по своему желанію сохранить старый богослужебный чинъ, или замѣнить его новымъ.

Ради радостей дѣтства и связи съ прошлымъ предлагается сохранить, за нѣкоторыми поправками, богослуженіе страстной и пасхальной недѣли.

X. Моментъ Евхаристіи, затушеванный и замороженный въ литургіи ненужнымъ и нецѣннымъ, долженъ быть свободнымъ. Формула Евхаристіи свободна.

XI. Храмы Христовой церкви должны быть всегда открыты. Въ нихъ нечего беречь. Самыя книги, сосуды, св. Евангеліе должны быть безъ колебанія отданы, если это нужно для спасенія души христіанской.

XII. Мы вѣримъ, что Священное Писаніе—божественное откровеніе о путяхъ къ жизни, но не считаемъ неприкосновеннымъ то, что оно говоритъ въ своихъ историческихъ частяхъ, въ своей космологіи. Вѣримъ, что церковь владѣетъ полной свободой и силой пониманія Св. Писанія.

Утверждаемъ, что даже въ области ученія о жизни то, что сообщено въ Писаніи прошлаго, можетъ быть вновь открыто, какъ въ формѣ высшей и совершеннѣйшей.

XIII. Исповѣдуемъ, что знаніе, раскрывающее намъ тайны міра и законы жизни—отъ Бога—боговдохновенно, но полагать границы знанію—хула на Духа Божія.

XIV. Боговдохновенно и священно искусство.

XV. Тѣло наше не грязный мѣшокъ, а величаніе художника Бога, поэтому красота его—божественна.

Невозможно въ этомъ краткомъ посланіи рѣшить всѣ вопросы жизни. Вѣримъ, что они вскроются самою жизнью и тогда новая церковь рѣшитъ ихъ.

Скажемъ одно. Въ живой церкви исповѣданіе Христа не можетъ быть только словомъ. Строитель дворца Господня долженъ страстно желать правды рожденія земли праведной, долженъ горѣть огнемъ желанія дѣлами сдѣлать правду слова Евангельскаго.

„Ты не холоденъ, не горячъ, а теплъ, потому изблюетъ тебя Господь изъ устъ Своихъ“.

Скажемъ прямо и рѣзко. Христіанинъ, исповѣдующій имя Христа только формально, въ праздникъ

чтущій имя Его, ограничивающій христіанское дѣло свое обѣдней въ праздникъ, подачкой нищему (взяткой Богу) и теплохладной любовью безъ горенія духа—хуже въ очахъ Божіихъ, чѣмъ язычникъ, преступникъ. Потому что такое христіанство—не только мѣдь звенящая, а кощунство, самозванство, издѣвательство надъ великимъ именемъ Христа.

Падающіе и поскользающіеся еще могутъ считаться Христовыми, но живущіе безъ огня въ душѣ, безъ порыва, безъ живого отданія себя на службу Христу—мертвы и извергнуты изъ устъ Его.

Идемъ на святую работу! Освободимъ Христа.

Онъ—дважды Распятый—нашъ Вождь.

Его крестъ наше знаменіе. Крестъ не знаменіе позора и бездѣльнаго отдыха—крестъ знаменіе борьбы, проповѣдь того, что нужно сломить всѣ кресты, на какихъ распинается жизнь.

Сильны мы или нѣтъ—мы должны начать!

Съ живого порыва на защиту живой жизни начинаетъ религія.

Христосъ—Богъ земли, Вождь порабощеннаго человѣчества сходитъ на землю.

Встрѣтимъ Его. Будемъ съ Нимъ, чтобы не страшно было жить, бороться, умереть. Главно—жить и бороться.

Пожелаемъ.

Ждетъ воскресенія жизнь разслабленная, человѣчество уставшее, потерявшее волю жить.

Встанетъ оно и пойдетъ сильное, свѣтлое, съ побѣднымъ гимномъ навстрѣчу солнцу.

Православнымъ христіанамъ, которымъ дорога красота внѣшняго міра, которые привязаны къ тому великому, что пріобрѣли церкви за вѣка своего существованія:

Христіане! Ваша привязанность законна и понятна и вы страшитесь оторваться отъ дорогого вамъ.

Но посмотрите все-таки—не распинается ли Христосъ среди той красоты, среди тѣхъ цвѣтовъ, какими окружено Его мертвое тѣло?

Не разрушается ли Его дѣло, Его царство?

Не кощунство ли молитва рядомъ съ предавшими Его лжепророками?

Можетъ быть ради спасенія этой дорогой вамъ церкви (и намъ она дорога, какъ память матери), нужно, чтобы она отвергла ложь и, сохранивъ то, что въ ней правда, вернулась ко Христу—вы должны отряхнуть прахъ отъ ногъ своихъ и уйти, осудивъ кощунство, вставшее рядомъ съ Евангеліемъ.

Вы любите богослуженіе, любите церковный чинъ, любите Іоанна Златоуста...

Вѣримъ, благоуханными ароматами повитъ тамъ умершій Христосъ, но идите отъ мертваго и принесите эти ароматы Живому.

И мы многое любимъ и не отрекаемся отъ того, что любимъ.

Но разрушить злое цѣлое—необходимо.

Тянетъ въ родной храмъ—идите. Особенно если нѣтъ христіанской общины, устроившейся съ тою же красотой.

Только не сообщайтесь со зломъ, которое тамъ, а главное—со слугами этой лжи, пока не откажутся отъ нея, тѣмъ болѣе, что служатъ ей часто противъ велѣній своей совѣсти.

И помогите новой живой церкви стать сильной, властной, благоухающей...

Несите въ нее силу свою, мысль свою, творчество свое—и будемъ надѣяться, что и ароматы, которые окружаютъ теперь мертвое тѣло Христа, перейдутъ въ новый храмъ Христа Живого.

Можетъ быть васъ смутятъ эти страшныя слова: 2000 лѣтъ проповѣдывалась ложь.

Но какъ же и кто посмѣетъ взять на себя смѣлость разорвать съ 2000-лѣтіями, съ церковью прошлаго и назвать все дѣло ея ложью?

— Посмѣетъ любовь ко Христу и дѣлу Его... И посмѣетъ не на разрывъ съ Христовой церковью, а только на разрывъ съ ложнымъ епископствомъ.

Мы не хотимъ сказать, что все было ложью въ церкви прошлаго, что не было тамъ Христа и спасенія.

Нѣтъ. И тамъ была правда, великая правда о человѣкѣ и душѣ его; одной изъ цѣлей жизни, созданіе человѣка съ новой яркой и сильной душой,—вскрыта была и въ Ѳиваидахъ и на стогнахъ Египетскихъ пустынь, хотя къ правдѣ здѣсь скоро приплелась ложь.

Правда, нужная для человѣка, открывалась и на соборахъ, хотя и язычникъ предсѣдательствовалъ на первомъ соборѣ, хотя соборы были иногда разбойническими.

И много великой силы скопилось тамъ, въ этомъ прошломъ, силы, которую хотимъ мы не бросить въ мусорную яму, а очистить отъ прилипшаго къ ней мусора. Мы хотимъ сказать, что даже и въ святомъ былой церкви была раскрыта не вся, а только половина правды.

Ради того, чтобы дать и указать путь къ развитію христіанской личности — ея духовной мощи — правду Христову перегнули въ одну сторону.

Забыли, или отодвинули вопросъ о землѣ и стонахъ ея, объ общей борьбѣ, которая не только въ душѣ, но и во всемъ мірѣ.

Эта правда была только въ пустыняхъ—келліяхъ, да одинокихъ душахъ и въ случайныхъ моментахъ всецерковнаго подъема.

Церковь, какъ организація, церковь епископская со Христомъ рядомъ съ односторонней и святой пустыней, рядомъ съ Аѳанасіемъ и Златоустомъ созидала свое злое дѣло—въ заботахъ о митрахъ и дворцахъ епископ-

скихъ, объ охранѣ всего злого въ жизни, если это злое поддерживало ихъ дворцы, ихъ власть и власть тѣхъ, кто поддерживаетъ въ свою очередь и ихъ антихристіанское владычество.

Истина церкви чужда была тому, что называло себя церковью по преимуществу, епископству — князьямъ церкви.

Созданная ими внутри церкви—государство-церковь не была носительницей правды.

И въ сущности всегда—души, которыя хотѣли быть со Христомъ, внутренно отдѣлялись отъ этого сгнившаго ядра—внѣшне-видимой организаціи. Спасались, пребывая со Христомъ не въ епископствѣ, а помимо епископства. Собирали и берегли и копили святое или вовсе не видя, не думая о погибшемъ апостольствѣ, или внутренне отталкиваясь отъ неправды казенной, кесаревой церкви.

Но ясно, что при этихъ условіяхъ христіане были одиноки.

Истиннаго собранія во имя Его не могло быть, истинной или, вѣрнѣе, полной—истинной Евхаристіи не могло быть.

Строеніе и душъ и жизни было возможно только наполовину.

А людямъ нужна церковь цѣлая и подлинная. Церковь прошлаго осуществила одну половину задачи Христа, вскрывая правду о душѣ человѣческой и остановилась, застыла, отмерла до того, что люди, ярко сохранившіе по религіозной памяти святость прошлаго,—умѣли соединить съ ней подлинное антихристіанство, распятіе Христа и Его правды.

Церковь новая должна внести вторую половину Христовой правды, правду о землѣ. И для этого отказаться отъ стараго епископства, упрямо хранящаго только старую правду рядомъ съ множествомъ великой неправды, антихристовой ложью.

Мы сказали:

Если хотите, идите въ старые храмы. Мы хотимъ сказать, что не можемъ видѣть грѣхъ въ молитвѣ тамъ, гдѣ молилась мать—въ храмѣ все-таки Христовомъ, но, конечно, вы поймете, что только разрывъ со всею старой ложью, а значитъ и созданіе своихъ храмовъ—необходимая задача желающихъ входа Господня въ Іерусалимъ—не на распятіе, а на царство Свое.

Всѣ сочувствующіе этому исповѣданію, собравшіеся въ праздники, должны дать о себѣ свѣдѣнія не позже 7 апрѣля (хотя бы безъ именъ). Имъ будутъ присланы важныя указанія ко дню Великаго Четверга и Свѣтлому дню

Тѣмъ, кто не вѣритъ въ Христа Бога.

Возможно, что многіе идейно близкіе къ намъ—не въ силахъ принять догмы Историческаго Христа.

Хотя это основа нашей вѣры и движущій нервъ дѣланія, но для людей, для которыхъ живъ Христосъ, догмы могутъ быть и должны быть написаны нашими сотрудниками въ дѣлѣ обновленія жизни, закваской новаго, служащаго землѣ и правдѣ христіанства.

Евангельскимъ христіанамъ, баптистамъ, духовнымъ христіанамъ.

Христіане! Во имя Христа Распятаго говорю вамъ:

Вы любите Христа? Вѣримъ, что любите, знаемъ, что любите.

Такъ ради этой любви — откажитесь отъ тяжелаго грѣха, тяжкой богоубійственной лжи, какой вы отравили чистую воду правды евангельской.

Вы вѣрите, что вы спасены, искуплены?

Это кощунство, ужасъ. Это ученіе—смерть. Смерть человѣка и смерть Христа-Бога.

Мы не во имя существующей государственной церкви говоримъ, а во имя Христа Господа.

Человѣкъ, который считаетъ себя спасеннымъ и счастливый отдыхаетъ у ногъ Распятаго, убиваетъ Голгоѳу, убиваетъ Христа-Бога, отрекается отъ дѣла Его, которое не только не кончено, но и не начато.

Да, Христосъ зоветъ къ тому, чтобы мы вмѣстѣ съ Нимъ спасли, искупили міръ.

Онъ еще не кончилъ своего дѣла искупленія, благодаря лжецамъ, которые увѣрили, что міръ уже спасенъ, искупленъ, что дѣло христіанина—войти въ личное единеніе со Христомъ. Онъ даже почти не могъ начать дѣла искупленія міра.

Ученіе о спасеніи во Христѣ такъ, какъ вы Его приняли—отъ діавола, который захотѣлъ помѣшать людямъ, чтобы они вмѣстѣ со Христомъ совершали начатое на Голгоѳѣ дѣло искупленія міра, которое будетъ окончено только тогда, когда здѣсь на землѣ будетъ выстроенъ дворецъ для Господа.

И мы зовемъ васъ къ этому дѣлу... Спросите совѣсть,—правда ли, что вы спасены, когда міръ кругомъ во злѣ лежитъ и вы не бѣжите его спасать, оставляя Господа Одного подъ тяжелымъ крестомъ земного зла?

Правда ли, что вы спасены, искуплены, если воля ваша спитъ, душа мертва? Если вы не рветесь къ тому, чтобы помочь Христу строить на землѣ дворецъ Свой, царство Свое?

Спасены ли вы, если не чувствуете зла міра, его проказы, какъ чувствовалъ ихъ Христосъ?

Нѣтъ, вы не спасены. Вы—мертвы.

Священники церкви обновленной всегда готовы лично бесѣдовать о правдѣ своего пониманія енангелія Христа (конечно, не съ отдѣльными лицами, для этого у нихъ нѣтъ времени, а съ цѣлыми общинами). Готовы всюду пріѣхать.

Простому народу.

Всѣ сочувствующіе этому исповѣданію, собравшіеся въ кружки, должны дать о себѣ свѣдѣнія (хотя бы безъ именъ) не позже 7 апрѣля. Имъ будутъ присланы важныя указанія ко дню Великаго Четверга и Свѣтлому дню

До васъ, можетъ быть, дошло, что въ Русской землѣ родилась новая вѣра.

Вѣра эта не новая, а старая Христова вѣра, только очищенная отъ той лжи, неправды, какая къ Христову ученію прилипла.

Люди, которые приняли истинно Христову вѣру, написали въ особой бумагѣ, какъ они вѣруютъ и почему такъ.

Но это исповѣданіе можетъ быть не всѣмъ вамъ понятно.

Конечно, прочитать его нужно, можно потолковать или написать, а то и съѣздить къ свѣдущимъ людямъ, но чтобы даже малограмотнымъ было ясно, почему люди ушли отъ старой вѣры, даемъ еще это маленькое разъясненіе.

Старая православная вѣра затуманила Христову правду тремя неправдами.

Одна—маленькая. Вотъ она въ чемъ. Тѣ люди, которые управляютъ церковью, которые должны быть въ ней, какъ апостолы, живутъ не по-апостольски. Мы говоримъ про архіереевъ.

Они стали князьями, живутъ во дворцахъ, получаютъ десятки тысячъ въ годъ, а своихъ пасомыхъ — народъ — они не видятъ и не знаютъ, отъ нихъ отгорожены стѣной. Даже для священниковъ—они господа, а священники—ихъ холопы.

Съ церквей они только собираютъ налоги—деньги.

Конечно, такіе вожди слѣпые, могутъ завести только въ яму.

Они—ясно не Христовы слуги, и значитъ церковь ихъ ко спасенію не приводитъ.

Другая и главная ложь церкви—въ слѣдующемъ.

Христосъ—нашъ Господь—пролилъ кровь Свою для того, чтобы на землѣ жить стало лучше. Чтобы земля стала свѣтлѣе, праведнѣе. Чтобы неправды не было; нищеты не было; господъ и рабовъ не было; чтобы на землѣ было свѣтло. Чтобы земля питала труженіковъ, а не тѣхъ, кто завладѣлъ ею неправедно.

Христосъ готовитъ намъ обители и на небѣ, но для тѣхъ, кто живетъ на землѣ, Онъ далъ такой законъ Свой:

„Не допускайте, чтобы земля была проклятой ямой насилія и грѣха. Сдѣлайте, чтобы она стала Дворцомъ Божьимъ. Землей праведной".

Тотъ, кто не желаетъ этого, не хочетъ этого, тотъ не христіанинъ и душу свою не спасетъ. Онъ Христа распинаетъ.

Но это ученіе не понравилось людямъ, которые любятъ жить чужимъ трудомъ, брать хлѣбъ съ земли, которую поливаютъ потомъ своимъ рабы.

И вотъ въ угоду этимъ людямъ и ради доходовъ своихъ церковь, то-есть архіереи, исказили Христово ученіе. Стали увѣрять, что на землѣ не можетъ быть царства Божія, что здѣсь нужно терпѣть да трудиться, а на отдыхъ надѣяться тамъ, за гробомъ. И это ученіе злое, а не Христово.

Да. И на небѣ—вѣримъ—будутъ жить наши души, но и землю, которую Господь Христосъ кровью Своею полилъ, оставлять въ грѣхѣ, оскверненной насиліемъ, рабствомъ, нищетой, зломъ—великое преступленіе предъ Господомъ.

И потому-то говоримъ: ученіе, что царство Христово только на небѣ—ложь.

Оно только отводитъ людей отъ Христова дѣла. Выгоняетъ Христа изъ міра и запираетъ его только въ храмы да кіоты.

И эта вторая ложь—хуже первой. Она исковеркала все евангеліе и губитъ человѣческія души.

И ради этой лжи нужно оставить злую церковь и итти туда, гдѣ вмѣстѣ съ Господомъ Христомъ собираются строить на землѣ царство Его.

Къ правой вѣрѣ, которая надѣется съ Христовой помощью устроить на землѣ людей такъ, чтобы они не изнывали въ проклятомъ трудѣ безъ просвѣта — такъ, что о душѣ подумать некогда.

Третья ложь родилась изъ второй.

Чтобы утвердить свое положеніе и свое ложное ученіе о Христѣ, церкви старой необходимо было во многомъ передѣлать вѣру Христову. Нужно было заплатить государству, т.-е. сильнымъ міра за то, что они защищаютъ права епископовъ и ихъ доходы.

А заплатить чѣмъ? Тѣмъ, что ученіе Христово—на защиту правъ сильныхъ—стали имъ оправдывать ложное и злое.

Войны, казни, право, несправедливое распредѣленіе благъ земныхъ и т. п.

Затѣмъ нужно было запугать народъ. Внушить ему, что все спасеніе въ рукахъ архіереевъ, что безъ нихъ не спасешься. А чтобы народъ повѣрилъ, затемнили службу Христову темнымъ славянскимъ языкомъ, лживыми книгами и т. п. Изъ святыхъ таинствъ сдѣлали волшебство.

Отъ всего этого нужно уйти.

А какъ это сдѣлать?

Собраться всѣмъ, кто понялъ неправду старой вѣры, избрать руководителя, собираться на богослуженіе пока хоть въ любой избѣ, а потомъ выбрать священника

для правильнаго совершенія Христовой вечери—Тѣла и Крови Христовой.

А затѣмъ, главное, жизнь устроить, какъ правая вѣра велитъ.

А какъ вѣровать? Какъ молиться? Спросите вы.

Много нехорошаго, не Христова вошло и въ нашу молитву и въ наши вѣру. Все это нужно бы передѣлать по духу Христову. Лучше бы молиться по-русски. Нужно разумнѣе, не такъ — по-язычески, какъ теперь относиться къ святымъ таинствамъ, которыя епископы нарочно сдѣлали мертвыми, какими-то колдовскими обрядами.

Но написать все это здѣсь—трудно.

Моли́тесь, какъ мо́литесь сейчасъ. Грѣха въ этомъ большого нѣтъ. Выберете священника, а если хотите молиться правильнѣе, больше по духу, напишите—или пришлите человѣка. Ему разъяснятъ.

Только собирайтесь въ кружки для исканія вѣры правой и дайте о себѣ знать.

Куда дать знать?

Да пишите въ редакцію любой петербургской газеты—„Новая Русь“, „Современное Слово“, „Биржевыя Вѣдомости“, только въ началѣ письма ставьте: „по религіозному дѣлу“.

Итакъ, носящій личину старообрядческаго епископа составилъ исповѣданія вѣры для сектантовъ, отвергающихъ все то, что содержитъ наша св. древлеправославная Церковь и имѣетъ смѣлость (дерзость!) заявлять въ журналѣ, что три четверти тѣхъ кощунственныхъ и безбожническихъ мыслей, какія находятся въ голгоѳскомъ исповѣданіи, принадлежатъ ему!

Чья вѣрующая душа не содрогнется, читая это сочиненіе старообрядческаго епископа?

Мы не будемъ подробно разбирать это безсовѣстное издѣвательство надъ христіанствомъ, надъ святыми угод-

никами и даже надъ Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, но укажемъ на нѣкоторыя мысли и выраженія, надъ которыми слѣдуетъ подумать нашимъ христіанамъ, а особенно тѣмъ, кто слѣпо вѣрилъ восхвалителямъ „крупныхъ умовъ“.

Какъ лукаво, вкрадчиво и медоточиво начинаетъ этотъ искуситель свой призывъ оставить вѣру своихъ предковъ! „Не легко, говоритъ онъ, отойти отъ родныхъ шатровъ, гдѣ жили отцы“, и затѣмъ уже разражается ругательствами, свойственными только потерпѣвшему нравственное банкротство проходимцу, по адресу христіанства, которое онъ называетъ „подмѣненнымъ“, „подложнымъ“ и проч. безумные глаголы!

Можемъ ли мы, старообрядцы-христіане, повѣрить сему обольстителю, что всѣ „перкви, называющія себя христіанскими (а въ томъ числѣ, конечно, и наша древлеправославная), не исповѣдуютъ Христа Истиннаго, Подлиннаго“, что ихъ Христосъ (а слѣдовательно и нашъ) иной, не Тотъ, Который умеръ на Голгоѳѣ и говорилъ, что у Отца Моего обители многи суть“ и проч. Новоявленный ересіархъ утверждаетъ, что мы ошибаемся, вѣруя, что христіанинъ долженъ смиренно страданіемъ и терпѣніемъ воспитывать душу свою для небеснаго царства, ибо знаемъ св. Писаніе, которое учитъ: „въ терпѣніи вашемъ стяжите душа ваша“ и: „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“...

Онъ обвиняетъ насъ, вѣрующихъ христіанъ, въ томъ, что мы вѣруемъ, что отъ воли Божіей зависитъ все, что и одинъ волосъ съ головы нашей не упадетъ безъ Его святой воли.

По его мнѣнію—это все неправда. Онъ прямо говоритъ, что священники—это клеветники, ложные пророки, что они говорятъ; „на небѣ всѣ сокровища ваши—это неправда, не вѣрьте имъ“. „Не Христовы это слова“. А кто же сказалъ: „Не скрывайте себѣ сокро-

вища на земли, идѣже червь и тля тлитъ, идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ; скрывайте же себѣ сокровища на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ. Идѣже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше". Неужели это выдумали клеветники-священники? Вѣдь это слова Самого Господа. Къ чему же призываетъ этотъ лжепророкъ насъ? Не вѣрить самому Евангелію!

Да что Евангелію? Онъ прямо говоритъ, что „Христосъ зоветъ помочь Ему въ Его дѣлѣ строительства". Мы надѣемся всегда на помощь Божію, молимся спасти насъ Своею Божественною благодатію, а бывшій профессоръ духовной академіи учитъ насъ, что Христосъ нуждается въ нашей помощи! А какъ же понимать слова Христа въ саду Геѳсиманскомъ предъ Его страданіями, сказанныя ап. Петру, желавшему помочь Христу, защитить Его отъ слугъ архіерейскихъ. „Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣе, нежели двѣнадцать легіонъ Ангеловъ?" (Мѳ. 26, 53). Очевидно, самъ кощунникъ не вѣритъ словамъ Христа.

Неоднократно мы уже указывали на еретическую мысль, упорно проводимую во всѣхъ своихъ статьяхъ симъ соблазнителемъ христіанъ, будто бы „никто не спасется одинъ, пока не спасены всѣ". А отшельники-подвижники? А святоотеческія ученія, гдѣ говорится: „Аще неотступно держатся своихъ (грѣховныхъ) обычаевъ и сластемъ плотскимъ паче работати восхощутъ, нежели Господеви и евангельскаго житія не пріемлютъ, ни едино намъ обще къ нимъ слово". (Ном. ученіе о исповѣд. л. 11).

На страшномъ судѣ Христовомъ будетъ воздаяніе „комуждо по дѣломъ его", а не всѣмъ одинаково, слѣдовательно каждый оправдится или осудится отъ дѣлъ своихъ.

Ложью называетъ составитель голгоѳскаго исповѣданія вѣру христіанъ, что искупленіе совершено Христомъ: „безцѣнною бо кровію свободилъ есть насъ“, сказано въ Больш. Катих. (48 л.). Онъ утверждаетъ, что „искупленіе не совершено, міръ не спасенъ. Искупленіе должно совершить человѣчество, принявши великую мысль о преобразованіи міра, провозглащенную со креста“. Гдѣ же это написано въ св. Евангеліи? Тамъ нѣтъ этого. Все это измышленіе ересіарха. „Христосъ, по увѣренію кощунника, на Голгоѳѣ бросилъ на міръ кровь Свою, чтобы напугать (?) людей зрѣлищемъ распятой жизни“... Откуда это выдумано? Поистинѣ бѣсовское навожденіе!

Исполненное змѣинаго яда посланіе, или исповѣданіе еп. Михаила, въ цѣляхъ завлечь христіанъ-старообрядцевъ, упоминаетъ о гоненіяхъ на старообрядцевъ, о „Камнѣ вѣры“ Стефана Яворскаго и проч. Но напрасная надежда; на такую приманку наши христіане не пойдутъ, такому сатанинскому искушенію не поддадутся.

Затѣмъ идутъ обвиненія господствующей церкви, при чемъ нѣкоторыя изъ обвиненій касаются и той Церкви, къ которой причисляетъ себя бывшій профессоръ, т.-е. старообрядческой. Онъ отрицаетъ присягу, адскія муки, видѣніе Ѳеодоры, брачное право по Кормчей и проч. И излагаетъ свое исповѣданіе, противорѣчащее ученію св. Церкви, утверждая, между прочимъ, что нищеты не должно быть въ царствѣ Христовомъ на землѣ. А Христосъ, указывая, за что получатъ христіане царство небесное, говоритъ, что сотворившій одному изъ меньшихъ братій милосердіе—сотворитъ Ему Самому. Какъ же можно накормить голоднаго, напоить жаждущаго, одѣть нагого, ввести въ домъ странника, если не будетъ на землѣ нищеты? Очевидно, ученіе еп. Михаила именно есть не Христово ученіе, а антихристово.

Далѣе ересіархъ проповѣдуетъ, что „нельзя требовать, чтобы всѣ принимали одну вѣру“, слѣдовательно, по его мнѣнію, всѣ вѣры одинаково истинны! Догматы вѣры, признанные св. Церковью, онъ отрицаетъ, предоставляя каждому выбирать, во что вѣришь, согласно требованіямъ своего разума. Онъ не признаетъ чудотворныхъ иконъ, мощей, постовъ, славянскаго языка при совершеніи богослуженія. Утверждаетъ, что искусство—боговдохновенно и священно, что красота человѣческаго тѣла—божественна. Позабывъ о томъ, что одна душа не спасется, о чемъ онъ раньше сказалъ, онъ далѣе говоритъ, что въ храмахъ нечего беречь, а потому ихъ запирать не надо, а „самыя книги, сосуды, св. Евангелія должны быть отданы безъ колебанія, *если это нужно для спасенія души христіанской?* Какое же спасеніе, если одна душа не спасется? Очевидно, зарапортовался!

Обращаясь къ тѣмъ, кому дороги красоты внѣшняго міра, которые привязаны къ тому великому, что пріобрѣли церкви за вѣка своего существованія, еп. Михаилъ дѣлаетъ нѣкоторыя послабленія: позволяетъ ходить по привычкѣ въ храмы, но все-таки совѣтуетъ разорвать сношенія съ епископствомъ, а составить свои общины. Какіе же это обновленные будутъ христіане, по мысли ересіарха сего, если будутъ думать о новой вѣрѣ, а ходить молиться въ старые храмы, и въ этомъ онъ не видитъ никакого грѣха. Обманывай смѣло и его самого и самого себя! Вотъ такъ учитель нравственности!

Въ свою новую вѣру еп. Михаилъ призываетъ всѣхъ и невѣрующихъ въ Бога, и баптистовъ, и простой народъ.

Чтобы побудить простой народъ итти за нимъ, вѣрить ему, онъ злословитъ епископовъ (самъ епископъ), указывая на ихъ роскошную жизнь и на ихъ гордость и проч., на то, что они исказили Христово ученіе и проч. Словомъ, натравляетъ простой народъ на зажиточные классы. Это послѣдователь „подлиннаго“ Христа!

Всего кощунственнаго и соціалистическаго бреда еп. Михаила невозможно и пересказать. Все, что сказано до сего времени—сказано, для того только, чтобы повдумчивѣе отнеслись читатели къ этому злому искусителю, бросившему сѣмя раздора въ нашу религіозную семью. Посмотрите, съ какимъ кощунствомъ онъ относится къ св. равноапостольному царю Константину, присутствовавшему на первомъ вселенскомъ соборѣ еще до принятія св. крещенія. Свв. правила запрещаютъ воспоминать тѣ грѣхи, какіе были совершены до крещенія, или укорять за тѣ дѣянія, какія человѣкъ совершилъ до принятія христіанства. Но для составителя еретическаго исповѣданія свв. правила какъ бы не существуютъ.

Но насъ могутъ спросить: чѣмъ же доказано, что это кощунственное измышленіе принадлежитъ еп. Михаилу?

Мы уже указали на признаніе самого еп. Михаила, что три четверти этого сочиненія принадлежитъ ему. Кромѣ этого цѣлыя выраженія, находящіеся въ статьяхъ еп. Михаила, подписанныхъ имъ, внесены дословно въ исповѣданіе голгоѳскихъ христіанъ. Напр., объ искупленіи (см. „Новая Земля“ № 3, стр. 12 за 1910 г. и въ исповѣданіи голгоѳскомъ) изложено: „не въ отдѣльныхъ душахъ строитъ дьяволъ твердыни свои, а въ злыхъ учрежденіяхъ“ и проч. „Въ борьбѣ съ этимъ зломъ и состоитъ дѣло и таинство искупленія“ и проч.; и много другихъ буквальныхъ выраженій заимствовано изъ статей его, помѣщенныхъ даже въ жур. „Церковь“ и „Старообряд. Мысль“. Затѣмъ, въ концѣ исповѣданія указано куда обращаться за разными разъясненіями и справками по поводу новой этой вѣры. Тамъ указано обращаться въ петербургскія газеты: „Новая Русь“, „Современное Слово“, „Биржевыя Вѣдомости“, только въ началѣ письма ставить: „по религіозному дѣлу“. Но намъ достовѣрно извѣстно, что сотрудникомъ этихъ газетъ состоялъ

еп. Михаилъ, будучи еще архимандритомъ, и подписывался: „Старый другъ“ и прямо „Другъ“.

Сопоставивъ все это, мы категорически утверждаемъ, что авторъ сего кощунственнаго исповѣданія—старообряд. еп. Михаилъ.

Приближается время Освященнаго Собора.

Доколѣ же наша святая церковь будетъ терпѣть въ средѣ своей нарушителя мира церковнаго, кощунника явнаго, ослушника постановленій Освященнаго Собора, облачающагося въ священныя одежды и поучающаго народъ? Доколѣ?!

Старообр. священ. *Гр. Карабиновичъ.*

VIII. Душевный вопль.

Настоящія строки пишу не въ судъ или во осужденіе, а лишь только для разсужденія, а также и съ цѣлью „дать премудрому вину, да премудрѣе будетъ“.

Я имѣлъ случай прочитать первый № журнала „Старая Русь“ за 1912 годъ, въ которомъ между прочимъ поставленъ вопросъ: „Что такое прогрессъ?“ Вотъ это меня крайне заинтересовало. Въ самомъ дѣлѣ: что это значитъ—„прогрессъ“? На этотъ вопросъ тамъ же данъ отвѣтъ такой: „Прогрессъ есть постепенное развитіе человѣческаго общества, настроеніе котораго постепенно улучшается“. Это относится также и къ отдѣленной человѣческой личности. Но, къ нашему сожалѣнію, какъ видно изъ наблюденій нашихъ, этотъ прогрессъ въ настоящее время не въ духовномъ дѣлѣ развивается, а больше всего распространенностью пользуется идея матеріальнаго прогресса, подъ которымъ понимается чаще всего ростъ матеріальныхъ потребностей и ихъ удовлетвореніе въ угоду плотскихъ желаній...

Слѣдовательно матеріальный прогрессъ не есть нѣчто самодовлѣющее, нѣчто абсолютное, а есть условное,— есть не цѣль, а одно изъ средствъ къ достиженію человѣкомъ какого-то новаго счастья...

Если прогрессисты (въ этомъ смыслѣ) стараются объ улучшеніи общества, это и значитъ, что они стараются человѣчество вести ко всякому знанію, или иначе говоря, ко всякому вѣдѣнію относительно лучшихъ условій человѣческой земной жизни. Но вѣдѣніе бываетъ разное: есть вѣдѣніе, которое удовлетворяетъ только плотскому вождѣленію. Такое вѣдѣніе нецѣнно, а даже сомнительно и подозрительно, потому что люди, стремящіеся только къ такой цѣли, не могутъ знать и понимать всего того, что дѣлается на свѣтѣ, и потому сужденія ихъ о многихъ вещахъ невѣрны. А чтобы подтвердить эту мысль примѣромъ, я приведу въ доказательство сужденіе одного ученаго (Михаила епископа Канадскаго).

Вотъ что онъ пишетъ: „Намъ думается, что если бы въ книгахъ ветхаго завѣта въ самомъ дѣлѣ была найдена какая-нибудь ошибка въ годахъ царствованія какого-нибудь царя, или въ какой-нибудь чисто исторической подробности,—это едва ли бы подрывало значеніе книгъ“.

„Историческое въ этихъ книгахъ есть побочное и несущественное“. „Ненужно забывать и того, что многіе святые отцы нѣкоторыя сказанія (напримѣръ, разсказъ о грѣхопаденіи человѣка) понимали, какъ изображеніе въ символическомъ образѣ сокровенныхъ тайнъ“ [1]). Оказывается, что, по словамъ епископа Михаила, въ въ писаніи историческій элементъ не существенный, т.-е.

---

[1]) См. ж. „Церковь“ за 1911 годъ № 39-й; и тотъ же журналъ за 1913 годъ № 44-й; стр. 812. *Авторъ.*

какъ бы этого и не было. Такое утвержденіе, ни на чемъ неоснованное, для многихъ довѣрчивыхъ читателей крайне соблазнительно. Отсюда ясно, что, по его мысли (т.-е. епископа Михаила), грѣхопаденіе Адама, вкусившаго отъ древа запрещеннаго плода, невѣроятно: нужно-де понимать это въ символическомъ, таинственномъ смыслѣ. Но, къ сожалѣнію нашему, епископъ Михаилъ сослался на свв. отцовъ, якобы они думали такъ, какъ епископъ Михаилъ это объясняетъ. Но онъ не указалъ кто именно изъ св. отцовъ такъ думалъ, а потому его разсужденія становятся сомнительными и даже соблазнительными. Соблазнительными потому, что святые отцы понимали совсѣмъ не такъ, какъ утверждаетъ епископъ Михаилъ. Святый Григорій Синаитъ въ своей книгѣ (гл. 10) говоритъ: „Рай сугубъ есть, чувственный и мысленный, сирѣчь иже во Эдемѣ, и благодатный".

Другой преподобный Іоаннъ Дамаскинъ (книга 2-я, гл. 12-я) такъ пишетъ: „Нѣціи чувственный рай разумѣша, друзіе же разумный, азъ же вѣрую, яко человѣкъ чувственъ купно и разуменъ, такоже и святое мѣсто его чувственно, купно и разумно быти; сугубо имуще смотрѣніе".

Здѣсь святые отцы преясно научаютъ насъ, что рай „чувственъ и разуменъ", слѣдовательно и Адамъ видѣлъ разумно и чувственно. Отсюда ясно, что Адамъ вкусилъ отъ древа дѣйствительнаго плода—яблока, и чрезъ это возжелалъ Богомъ быти, какъ объ этомъ говоритъ церковная стихѣра: Адамъ вождѣлѣ Богомъ быти, и не бысть".

Святый Григорій Синаитъ говоритъ: „Рай чувственный и мысленный; есть убо иже во Эдемѣ мѣсто высоко зѣло, яко быти третьей части до небесе, якоже Писаніе глаголетъ, всякими сады благовонными насажденъ отъ Бога". И далѣе: „Яко быти присно исполнену плоды и

цвѣтетъ цвѣты и зелена и зрѣла овощія имѣя выну и прочая [2])...

Если же Адамъ все это видѣлъ чувственными глазами и осязалъ человѣческими чувственными руками, то вполнѣ достовѣрно, что это онъ вкусилъ чувственно и разумно плоды древа—яблоки, какъ объ этомъ и поясняется въ книгѣ св. Библіи.

Но Михаилъ епископъ думаетъ напротивъ. И если онъ не раскается въ этомъ заблужденіи, тогда неминуемо будетъ его проповѣдь соблазнительна, и не только соблазнительна, но даже и еретическая, по той причинѣ, что такъ только думаютъ и утверждаютъ еретики,-спиритуалисты. См. журналъ „Спиритуалистъ“ за 1906 годъ, № 2, стр, 81.

Можно ли признать поэтому епископа Михаила служителемъ алтаря Христова? Это путеводныя наши звѣзды? Идя за ними, куда мы можемъ дойти? Здѣсь невольно вытекаетъ вопросъ: куда же такіе „образованные“ люди способны будутъ направить наше молодое поколѣніе и нашъ простой народъ, ищущій образованія? Ужъ, конечно, не къ утвержденію его въ вѣрѣ и послушанію Церкви, а слѣдовательно, и не къ нравственному его преуспѣянію... И, какъ нами усматривается, многіе люди, пропитанные подобными ложными воззрѣніями, расплодились на землѣ нашей и занять хотятъ разныя общественныя положенія въ наукѣ, литературѣ и жизни. Это ужасно! Это больно!

Есть и другія данныя, заставляющія насъ обратить серьезное вниманіе на дѣятельность епископа Михаила; это то, что онъ привелъ въ своей статьѣ въ журналѣ

---

[2]) Это подтверждается еще и тѣмъ, что нѣкоторые св. отцы были лично, по Божію смотрѣнію, въ раю, какъ объ этомъ поясняется въ книгѣ Прологъ 11 сентября. Преподобный Ефросинъ былъ въ раю, вмѣстѣ со своимъ игуменомъ, которому далъ три яблока, которыя оказались чувственными, и употреблялись на исцѣленіе больныхъ.

„Церковь“ № 39 за 1911 годъ разсказъ, подъ заглавіемъ: „Васина вѣра“, содержаніе котораго и критика изложены въ брошюрѣ священника Г. М. Карабиновича: „О религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей“. Прочитавъ эту брошюру, читатель можетъ убѣдиться, что врядъ ли возможно назвать этотъ разсказъ „интереснымъ и психологическимъ этюдомъ“, какъ онъ названъ въ этомъ, якобы старообрядческомъ, журналѣ „Церковь“.

Въ заключеніе скажу: по моему глубокому убѣжденію, этотъ разсказъ написанъ только для того, чтобы подрывать у людей вѣру, а слабыхъ въ вѣрѣ, но твердыхъ въ модѣ, родителей, заставить совершенно прекратить свои заботы о религіозно-нравственномъ воспитаніи своихъ дѣтей, цѣль достойная злонравнаго содержанія. Неужели мы останемся равнодушными къ такимъ печальнымъ фактамъ, совершающимся въ нашей религіозно-нравственной жизни? Это ужасно и больно для вѣрующихъ христіанъ.

Пишу это не на подрывъ братской любви, а паче желаю оную чрезъ посредство печати упрочить. На это обижаться не слѣдуетъ, потому что мы на это вынужденнымъ нашлись по винѣ нашихъ, именующихъ себя передовыми, людей. А епископамъ дана власть управлять церковію и созидать оную, а не разорять...

Священноинокъ *Іовъ Нѣмцевъ.*

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.